

А. Авинова

Эквивалент

ЭКВИВАЛЕНТ

16+

А. АВИНОВА

ЭКВИВАЛЕНТ

«ЛитРес: Самиздат»

2019

А. Авинова

Эквивалент / А. Авинова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Это история девочки-подростка, выросшей в детдоме. Когда ей выпадает возможность узнать кто ее родители, она на задумываясь хватается за нее. Но плата высока, чтобы получить желаемое, ей приходится притворяться Аделью, девочкой из богатой семьи и ее двойником. В мире Адель непросто выжить, здесь или ты – тиран или тиранят тебя, третьего не дано. Страшные секреты хранят все вокруг. Но стоит ли искать правду? Ведь она может обрушиться со страшной силой и затянуть в свою воронку всех и вся, не щадя никого.

Пятнадцать лет – прекрасный возраст, жизнь только начинается. У меня же жизнь в пятнадцать лет закончилась. Я сидела в тесной душной комнате для проведения допросов. Окон в комнате не было, единственным выходом отсюда была железная дверь. На улице было лето, стояла жара градусов в 30. В комнате, наверное, было еще жарче. Но я этого не чувствовала, потому что меня бил озноб. Мне было страшно. Я никогда не чувствовала себя такой одинокой и никому не нужной как в той комнате. Я знала, что никто не придет мне на помощь.

Заскрипел ключ, дверь открылась. Вошел толстый полицейский. От него нестерпимо разило потом, его голубая рубашка была вся в темных пятнах.

– Ну, что, допрыгалась. Тебе конец. Ты хоть знала на кого руку подняла? – сказал он, без капли сочувствия.

Да, я знала. Мне об этом уже рассказали все, кому не лень. И после этого еще добавляли, что мне конец.

Этот жаркий августовский день начался прекрасно. У меня был день рождения, мне исполнилось пятнадцать лет. Девчонки в честь праздника упросили директрису нашего детдома отпустить нас на озеро. Нас было трое подружек – я, Алина и Ксюша. В детдоме мы жили в одной комнате и всегда все делали вместе. На пляж мы отправились сразу же после завтрака. Озеро было не близко, пешком часа два. На автобусе было бы кончено быстрее, но денег на билет у нас не было. Несмотря на раннее утро, солнце уже жарило во всю. Когда мы, наконец, добрались до пляжа, то сразу же скинули футболки и шорты и кинулись в воду. Я обожаю воду. Алина и Ксюша уже давно вышли из озера и лежали на покрывалах, загорали и болтали, а я все никак не могла наплаваться. Когда кожа превратилась в рубчик, я, наконец, выбралась из воды и пошла к девчонкам.

– Эй, хватит брызгаться, – возмутилась Ксюша, когда я плюхнулась на покрывало между ними, и несколько капель воды попало на нее. Алина лежала, укрытая с ног до головы, полотенцем. На солнце ее прекрасная белая кожа сразу же становилась красной и обгорала.

– Ты точно была в прошлой жизни русалкой. Простой человек не будет столько времени сидеть в воде, – сказала Алина из под полотенца. – Пойдемте со мной в тенечек, а то я тут задыхаюсь.

Алина вскочила, накрылась полотенцем и бегом пустилась к растущим по краям пляжа деревьям, которые бросали на песок густую тень. Мы с Ксюшей собрали нашу одежду, рюкзаки, покрывала и пошли за ней. В тени мы снова расстелили покрывала и у ourselves на них.

– Дорогая наша подружка, поздравляем тебя с днем рождения! Это тебе от нас подарок, – Алина и Ксюша протянули мне небольшую коробочку. – Чтобы ты никогда нас не забыла.

– Девчонки, спасибо вам большое! Я никогда вас не забуду, потому что мы всегда будем вместе, чтобы ни случилось, – я обняла их крепко—крепко. Ближе них у меня никого не было на всем белом свете.

Я развернула коробочку, внутри лежали два самодельных браслета из бисера. Один был изумрудного цвета, другой – цвета морской волны. Зеленый – мой любимый цвет. Я сразу же их надела.

– Мне очень нравится, – я вертела рукой и заморожено смотрела, как бисер красиво блестит на солнце.

– Когда-нибудь мы будем дарить друг другу золотые браслеты с бриллиантами, – сказала Ксюша.

– Ага, и тиары с рубинами, – подхватила Алина.

– Даже если так, я все равно никогда не сниму эти браслеты. Они будут напоминать мне о сегодняшнем дне. Спасибо вам девчонки за него. Я так рада, что вы есть у меня.

– С днем рождения, милая, – девчонки еще раз крепко обняли меня.

– У кого это сегодня день рождения? Мы тоже хотим обнимашек, – вдруг раздался мужской голос. Мы втроем оглянулись. Над нами возвышался парень лет двадцати. Крупный, с

накаченным телом. Сразу видно, много времени проводит в тренажерном зале и пьет кучу протеиновых коктейлей. Светлые волосы красиво подстрижены. На лице очки Ray Ban. Я знала, что такие очки стоят недешево. В гляцевых журналах, которые мы с девочками постоянно читали в городской библиотеке, многие знаменитости были в очках этой фирмы. Наверняка, и шорты, которые были на парне брендовые. Мальчики—мажоры других не носят. В руках у него была банка пива, от нее воняло. Ненавижу алкоголь.

– Эй, смотрите, каких красоток я нашел. У брюнеточки сегодня день рождения, – крикнул он парням, которые выходили из машины неподалеку. Они заехали на ней прямо на пляж, не переживая, что могут помешать другим отдыхающим здесь людям. Все парни были такие же холеные, с наглым выражением лица. Они двинулись в нашу сторону.

– Ребята, без обид, но у нас сегодня девичник, – Алина попробовала мирно отшить их.

– Да, ладно будет весело, – криво усмехнулся парень.

– Серьезно, отвалите, – Алина повысила голос.

– О, детка не разбивай мне сердце. Я влюбился в тебя с первого раза, – кривлялся парень.

– Иди к черту. Нам по пятнадцать лет, мы несовершеннолетние. У вас будут проблемы, – Алина пыталась осадить его.

– Бу, как страшно. Эй, Димон, эта крошка боится, что нас в тюрьму посадят из—за того, что они мелкие, – обратился парень с пивом к одному из подошедших. – Правда, смешно?

– Вы что, мелкие, меня тюрьмой пугаете? Да вы знаете, кто я? Вы знаете, кто мой отец? – парень завелся с пол—оборота. Он явно был пьян и вел себя агрессивно. В руках у него были ключи от машины. Водительских прав он точно не боялся лишиться.

– Так, все, нам не нужны проблемы, мы уходим, – сказала я и встала с покрывала.

– Ну, нашли с кем связаться. Это же детдомовские девки. Вы что не видите, что на них одинаковые уродские купальники? – к парням подошли две девушки. Стройные, с красивым загаром. Одеты они были в очень красивые пляжные платья, через которые видны были крошечные бикини, половину их лиц скрывали большие солнечные очки. – Еще подцепите от них какую-нибудь заразу. Пойдемте отсюда, – девушки специально говорили громко, чтобы слышали все люди на пляже.

– Что? Из детдома? Какого черта тогда строите из себя недотрог? Да вы же спите со всеми, кто помашет рублем!

Парень, который, хвастался отцом, схватил грубо Ксюшу за руку и притянул к себе. Алина закричала от страха. Я кинулась к парню и стала царапать ему руку. Он завизжал от боли и отпустил Ксюшу. Мы с девчонками, побросав вещи, бросились от них прочь. Бежать было неудобно, ноги вязли в песке. Ксюша споткнулась о валяющуюся палку и упала. Мы с Алиной стали ее поднимать, но было поздно. Парни догнали и окружили нас. На пляже было полно народу, но никто к нам не подошел помочь. Для них мы были людьми второго сорта.

– Ну, что детдомовские твари, сейчас будет лучший момент в вашей жизни. Такие как мы хотим таких, как вы.

– Во прикол. Это стоит выложить в Instagram, – один из парней достал телефон, конечно же iPhone последней модели, и стал нас фотографировать.

Алина заплакала. Ксюша продолжала лежать на песке, от страха она не могла встать на ноги. Я чувствовала себя словно загнанный зверь. Во мне вдруг проснулись животные инстинкты. Я схватила палку, о которую запнулась Ксюша и стала изо всех сил размахивать ею.

– О, именинница хочет быть первой, – загоготали наши мучители, ни капли не испугавшись.

– Она – моя. Я проучу эту стерву. Будешь знать, как царапаться, – Димон стал на меня надвигаться. Я что есть силы замахнулась палкой. Она попала ему по плечу, я услышала как что—то хрустнуло.

– Ааа, – завопил Димон. – Черт больно! – из его глаз покатались слезы. Димон орал, а все остальные стояли в замешательстве, не зная, что делать.

– Бежим! – закричала я, пользуясь моментом. Мы с девчонками рванули, что есть мочи. Я, Алина и Ксюша бежали до самого детдома без остановок, нам казалось, что парни гонятся за нами. У ворот детдома мы остановились, чтобы перевести дух. Ступни были стерты в кровь и нещадно болели. На нас были только купальники. Всю одежду и обувь мы оставили на пляже.

– Черт, я потеряла мои браслеты. Наверное, они во время драки порвались, – я расстроилась до слез.

– Зачем они тебе? Теперь этот день, ты точно никогда не забудешь, даже без браслетов! – хмыкнула Алина. Мы переглянулись и захохотали во весь голос. Видимо после пережитого у нас немного поехала крыша. От смеха у меня даже выступили слезы. Минут через пятнадцать мы, наконец, успокоились. Крепко взявшись за руки, я, Алина и Ксюша вошли в ворота детдома.

Мы втроем отправились на вахту отметить, что мы вернулись. Наша вахтерша, едва увидев нас, закричала:

– Бегом к директору, вас уже час ищут.

– Что? Зачем? – удивились мы

– Не знаю, но там полиция. Что вы натворили?

Мы с девчонками переглянулись.

– Наверное, кто—то с пляжа заявил в полицию на этих парней, – предположила Алина.

– Ага, конечно! С чего вдруг? Скорее всего, эти уроды на нас пожаловались, – возразила Ксюша.

– Зачем им это? Ведь они первые начали, мы только защищались, – удивилась Алина.

– Ты слышала, как один из них говорил про своего отца? – спросила я. – Если бы полиция и хотела нас защитить, то так быстро она бы сюда не приехала. Подумаешь, детдомовских обидели. Они точно здесь не ради нас. Да уж, этот день рождения, я точно не забуду.

Алина и Ксюша приуныли.

– Да, ладно, что они нам сделают? – я попыталась приободрить их и себя заодно. – Запись в личное дело? Переживем. Идемте, гангстеры в купальниках, – скомандовала я.

Боже, какая же я была наивная. Парень, которого я треснула палкой по плечу, был сыном судьи. Нас с Алиной и Ксюшей нашли быстро. Теперь нам светил суд, а потом колония для несовершеннолетних. Это был конец. У них была фотография с пляжа, где я замахваюсь палкой на сына судьи. Нас даже никто слушать не стал. Все просто приняли историю, рассказанную мажорами, на нашу версию всем было наплевать.

Я сидела в одиночестве в камере на жесткой скамейке. Еще в камере был железный унитаз и умывальник из которого капала вода. На мне все еще был мокрый купальник, но сверху я накинула белый сарафан, на ногах – голубые балетки. Их сунула мне директриса, когда меня запихивали в полицейскую машину. Ступни кровоточили и, наверное, дико болели. Но я ничего не чувствовала. Ни страха, ни жажды, ни голода, ни боли. На меня напало какое—то отупение. Наверное, я просто смирилась со своей судьбой. Я сидела в этой камере одна, и никому до меня не было дела.

Утром дежурный полицейский принес мне еды и воды. Но я к ней даже не притронулась.

– Завтра суд, – сообщил мне он. – Первый раз вижу, чтобы так быстро работала система. Здорово же ты им насолила.

У меня не было никого желания говорить с ним. Я просто хотела, чтобы меня оставили в покое. Утреннее солнце светило в небольшое окно под потолком камеры. Несколько лучей попало на меня. Я закрыла глаза. Полицейский постоял минуту и ушел. Дремота окутала меня. Мне показалось, что я закрыла глаза всего на мгновение, но, когда я их открыла, в камере было уже темно. Наступил вечер. Проснувшись я оттого, что почувствовала на себе чей—то

пристальный взгляд. Хотя было темно, но я знала, что за решеткой кто—то стоит и смотрит на меня.

– Включите свет, – вдруг раздался мужской голос. От неожиданности я вздрогнула. Вспыхнула лампочка. После темноты глазам от яркого света стало больно, я зажмурилась.

– Да, это она, – послышалось мне.

Наконец, мои глаза привыкли к свету, и я увидела, кому принадлежит голос. За решеткой стоял молодой парень. Старше меня лет на пять. Высокий. Азиат. Он был худощав, но мускулист. На нем была светлая одежда – голубая рубашка и бежевые брюки, на ногах белые мокасины. Волосы были темные и коротко стриженные. Его черные глаза невозмутимо смотрели на меня в упор. От его взгляда мне стало не по себе. Я не выдержала и отвернулась. Свет снова погас. Я услышала удаляющиеся шаги, где—то скрипнула дверь и снова стало тихо. Я опять была одна в полной темноте. Мои глаза закрылись, и я погрузилась в забытие. Всю ночь мне снился этот человек. Он стоял и смотрел на меня. Наутро, я уже не понимала, в действительности ли кто—то приходил, или мне все привиделось.

Я проснулась от холода. Видимо жара спала. В камеру не светило солнце, как вчера, было сумрачно. Пахло сыростью. Наверное, на улице шел дождь. От долгого сидения на жесткой скамье, у меня онемело все тело. Я встала и немного походила, чтобы размяться. Но ступни нестерпимо болели, после спринтерского бега босиком по асфальту я сильно их поранила. Пришлось снова усесться на жесткую скамью. У меня заболела голова. Я долго ничего не ела и не пила, мое тело было обезвожено.

Пришел дежурный полицейский. Он принес мне стакан теплого чая и тарелку овсяной каши на воде. Я выпила весь чай, но к каше не притронулась. От одного вида еды к горлу подкатывала тошнота. Так всегда со мной – при сильном стрессе, я ничего не могу есть.

– Сколько времени? – спросила я у полицейского, когда он пришел забрать кружку и тарелку.

– Половина пятого.

– Вечера? – удивилась я. – Вроде сегодня должен был состояться суд.

– Не знаю, – пожал плечами полицейский. – Вроде должен был. Нам ничего не говорили.

– Разве я не должна на нем присутствовать?

– Может и должна, а может, и нет. Без тебя все решат. Ты все равно ничего не можешь изменить.

«Ты все равно ничего не можешь изменить». Полицейский давно ушел, а эти его слова так и повисли в воздухе. Ты ничего не можешь изменить, ты ничего не можешь изменить, ты ничего не можешь. Я чувствовала себя такой беспомощной, такой маленькой в этом огромном холодном мире. Воздух в камере был разреженный, наверное, приближалась гроза. На меня неожиданно обрушилось чувство страха, я задрожала всем телом. Сердце бешено колотилось. В легких не хватало кислорода, но у меня не получалось глубоко вздохнуть, так как начинало колоть в сердце. В глазах стало темнеть. В следующий момент я потеряла сознание.

Я не знаю, сколько времени я была без сознания. Очнувшись я от ощущения, что, мое тело куда—то летит по воздуху. Все было как в тумане. Кто—то нес меня на руках. Потом меня положили на заднее сиденье машины и накрыли теплым пледом. Мелькнуло чье—то лицо. Я попыталась вспомнить, где я его видела. Но так и не смогла. Ключ повернулся в зажигании, заурчал мотор. В машине было тепло, я быстро согрелась под пледом. Думать ни о чем не хотелось. Тяжелый липкий сон снова навалился на меня, и я погрузилась в темноту.

По крыше машины барабанил дождь. Я лежала, накрывшись пледом, притворяясь, что сплю. Открыть глаза означало столкнуться с реальностью, а мне ужасно этого не хотелось. Хорошо было просто лежать, свернувшись калачиком под пледом и ни о чем не думать. Но вечно так продолжаться не могло. Досчитав до десяти, я, наконец, приоткрыла глаза и огляделась. Я лежала на черных сидениях, от них вкусно пахло кожей. По тонированным стеклам

текли дождевые капли. Салон машины был большой, я легко умещалась на заднем сиденье, наверное, джип или что—то вроде него. Я плохо разбиралась в машинах, но даже такому профану как я было ясно, что машина очень дорогая.

Я села. В зеркало заднего вида на меня смотрел парень, которого я раньше видела в тюрьме. Наши взгляды встретились в зеркале, я вздрогнула и опустила глаза. Все—таки он мне не привиделся.

– Как себя чувствуешь? – спросил он. От звука его голоса я снова вздрогнула.

– Нормально, – прохрипела я. – Нормально, – откашлявшись, повторила я. Голос прозвучал лучше.

– А по твоему виду не скажешь, – хмыкнул он. – Есть, пить хочешь?

– Нет, – я помотала головой. – Какой сегодня день?

– Вторник.

В пятницу бы день моего рождения. Значит, прошло четыре дня. Мне пятнадцать лет и четыре дня. Несколько минут я молчала, собираясь с духом.

– В какую колонию ты меня везешь? – наконец спросила я. Мой голос, несмотря на усилия, дрожал.

– Мы не едем в колонию.

– А куда? В тюрьму? – моя душа упала в пятки.

– Нет, – покачал головой парень. – Тебя не посадят.

– Не посадят? – переспросила я. – Ничего не понимаю.

– Поймешь. Позже.

– А Алина с Ксюшей? Что с ними? – спросила я.

– Они в детдоме.

Я сидела, не смея от страха поднять глаза. Что со мной собираются делать? Видимо колония за избиение сына судьи было слишком мягким наказанием для меня. Наверное, это дружок этого Димона. Везет меня к нему. От одной мысли, что будет дальше, мне становилось жутко. Так ладно, не паникуй. Я попыталась успокоиться и придумать, что делать дальше. Не бывает безвыходных ситуаций. Может выпрыгнуть из машины? Но мы неслись по дороге на бешеной скорости. После прыжка я вряд ли выживу. На секунду смерть показалась мне спасением. Но только на секунду.

– Пожалуйста, останови машину, – прошептала я. – Дышать, мне нечем дышать.

Водитель оглянулся и посмотрел на меня. Видок у меня, наверное, был тот еще. Каждый вдох—выдох мне давался с трудом. Машина съехала на обочину и остановилась. Слава Богу, получилось! Послышался щелчок, двери открылись. Я распахнула пошире дверь и свесила ноги. Глубоко вздохнула. На улице быстро темнело. Шел дождь. Несколько капель упали мне на лицо. Боже, как хорошо. Я скинула плед и спрыгнула вниз. Но, сил у меня совсем не было. Ноги подкосились, я стала оседать прямо на холодную мокрую землю. Вдруг вокруг моей талии обвилась сильная рука, парень подхватил меня, не давая упасть. Я стояла, опираясь на него. Он крепко прижимал меня к себе одной рукой, а другой рукой быстро накидывал на меня свою черную кожаную куртку.

– Идти можешь? – спросил он. – Вон небольшая беседка. Можно там посидеть, пока не придешь в себя.

Я, не поднимая глаз, кивнула. Мы потихоньку двинулись в сторону беседки, метрах в десяти от машины. Парень крепко обнимал меня за талию, чтобы я не упала. Добравшись до места, я плюхнулась на деревянную скамейку. Парень остановился рядом. Я сидела и глубоко дышала всей грудью. Дождь то усиливался, то ослабевал. Я исподтишка рассматривала моего надзирателя. Он был на две головы выше меня. Белая свободная футболка, синие джинсы, кеды converse. Сильные мускулистые руки. Если схватит, вырваться шансов не будет. Значит, сейчас или никогда.

– Можно воды? – попросила я и, наконец, подняла глаза. Парень секунду смотрел на меня, оценивая мое физическое состояние. Мое сердце бешено заколотилось.

– Она в машине, – наконец, кивнул парень. – Сейчас принесу.

Есть. Сработало. Секунд через пять, я что есть мочи рванула вперед. Адреналин наполнил тело энергией. Я бежала, не разбирая дороги и не оглядываясь. Под моими ногами было какое—то поле, которое уже очистили от урожая. От дождя земля размокла и превратилась в кашу. Балетки я потеряла еще в самом начале пути, они увязли в грязи, и я бежала босиком. Кожаную куртку я оставила на скамейке. Она была слишком тяжелая, и тормозила бы меня. Мой белый сарафан намок и прилип к телу. Инстинктивно, я чувствовала за собой погоню. От страха у меня словно за спиной выросли крылья, я бежала со скоростью ветра. Но внезапно, земля под ногами закончилась, и я кубарем покатилась вниз. Мне казалось, падение продолжалось ужасно долго. По пути попадались кусты, их ветки хлестали меня по телу и по лицу. Наконец, склон закончился. Я лежала на животе в грязной луже. Тихонько пошевелила руками и ногами, вроде все цело. Я хотела было уже вскочить, чтобы бежать дальше, но вдруг меня резким рывком подняли на ноги. Парень меня нагнал. Пять секунд я была свободна, но теперь все было кончено. Он резко повернул меня к себе лицом, его руки крепко держали меня. Он молчал, но потому как его грудь поднималась и опускалась прямо перед моими глазами, я поняла, что он в бешенстве. Одной рукой он схватил меня за подбородок и заставил поднять голову. Теперь я смотрела прямо ему в глаза. Они были черные как ночь и прожигали меня до самого нутра. Этот взгляд мне тяжело было вынести, но и отвернуться я не могла. Он словно загнипнотизировал меня.

Наконец, его дыхание выровнялось, он успокоился. Крепко держа одной рукой, парень потащил меня назад к машине. Ноги плохо слушались меня, я постоянно спотыкалась. Несколько раз чуть не упала, но всякий раз он успевал подхватить меня.

Парень бесцеремонно затащил меня на переднее сидение машины и крепко пристегнул ремень безопасности. С заднего сидения взял плед и накинул его на меня. Потом обошел машину спереди и сел на водительское место. Завел машину, включил на всю мощь печку. Но она мне особо не помогла. Я продрогла до костей, мокрый сарафан облепил все тело, меня начало трясти от холода.

– Потерпи немного. Скоро будет гостиница, – сказал парень.

Мы проехали по дороге минут пятнадцать, пока не показалось одноэтажное здание придорожного отеля. Машина съехала на стоянку и остановилась.

– Выходи. И без глупостей, – предупредил меня парень.

Я попыталась расстегнуть ремень безопасности, но руки дрожали и не слушались меня. Парень обошел машину, открыл дверь, и отстегнул меня.

– Ну, все выходи, ты свободна, – хмыкнул он. Это что такой черный юмор? Я бы разошлась, если бы не была такой уставшей.

– Пошли, – скомандовал парень.

Сил сопротивляться у меня не было, и я послушно поплелась за ним в гостиницу. На стойке регистрации парень попросил двухкомнатный номер. Женщина—администратор покосилась на меня, но ничего не сказав, выдала ключ.

Номер был похож на квартиру – прихожая, кухня, две комнаты с огромными кроватями, ванная комната и туалет. Намного лучше, чем наша комната в детдоме. Подумав о детдоме, я вспомнила Алину и Ксюшу. Дико захотелось их обнять. У меня было ощущение, что мы не виделись годы, хотя прошло всего четыре дня.

– Иди в душ, – приказал парень.

Я пошла в ванную комнату и закрыла за собой дверь. На двери висело зеркало во весь рост. Из него на меня смотрело нечто – волосы все включены и торчат дыбом, сарафан разорван, я была вся измазана в грязи. Просто чудище лесное. Я поскорее стянула с себя мокрую

одежду и забралась под душ. Включила воду погорячее, какое—то время я просто стояла под струями воды, согреваясь. Когда мое тело перестало дрожать, я взяла шампунь и несколько раз намылила голову и тело, пока, наконец, вода, которая стекала с меня, не стала прозрачной. После душа я почувствовала себя намного лучше. Сарафан и купальник были безнадежно испорчены, я выбросила их в мусорное ведро. В ванной комнате были халаты. Я завернулась в один из них и стала сушить волосы феном. Расчески не было, поэтому пришлось раздирать спутавшиеся пряди руками. Я сушила волосы и рассматривала свое отражение. Мое лицо за эти четыре дня изменилось. Оно побледнело, щеки ввалились, огромные испуганные глаза смотрели на меня из зеркала. К горлу вдруг подкатили рыдания. Я выключила фен и включила воду посильнее. Я закрыла рот рукой, чтобы приглушить свои всхлипы. Слезы покатались у меня из глаз. Я долго плакала и никак не могла успокоиться. В дверь постучались.

– Эй, ты в порядке? Ты уже час там сидишь, – послышался голос за дверью.

Я несколько раз глубоко вздохнула прежде, чем ответить.

– Да, – сказала я.

– Еще пять минут и выходи.

Я с трудом взяла себя руки. В ванной комнате были новые зубные щетки и паста. Я почистила зубы и прополоскала рот. Глаза от слез покраснели. Я стала ополаскивать лицо холодной водой, чтобы хоть как—то привести себя в порядок. Но это не сильно помогло.

– Пять минут прошло. Выходи, или я ломаю дверь, – послышался голос моего надзирателя.

Пришлось послушаться и открыть замок. Я опустила глаза и прошмыгнула в одну из комнат. Но парень последовал за мной.

– Тут пакет с одеждой и всем необходимым, – сказал он.

– Спасибо, – сказала я, не оборачиваясь.

– Что у тебя с ногами?

– Все нормально, – буркнула я.

– У тебя кровь идет.

Я посмотрела под ноги. Черт, точно. На полу были красные пятна.

– Дай, посмотрю, – парень присел передо мной на корточки.

– Нет, – возразила я. – Ничего страшного.

– Я сам решу, – в голосе парня послышались стальные ноты.

Я села на кровать и вытянула ноги над полом, чтобы не запачкать кровью одеяло. Парень включил настольную лампу на тумбочке у кровати и сел рядом. Он положил мою ступню себе на колени, не особо беспокоясь, что я могу испачкать его своей кровью, и стал аккуратно ошупывать мою ногу. Потом так же осмотрел другую ступню.

– Надо обработать перекисью водорода. Схожу в машину за аптечкой.

Он вышел и закрыл за собой входную дверь на ключ. Я быстро осмотрелась. На окнах были решетки. Шансов на побег не было. Парень вернулся довольно быстро. В руках он нес аптечку и полотенце, которое захватил в ванной.

– Клади сюда ноги, – сказал он, расстелив полотенце на кровати. – Сейчас обработаю твои раны перекисью.

– Я сама, – еще не хватало, чтобы он заботился обо мне.

– Нет, – парень явно не терпел, когда ему начинали возражать.

– А.., – я хотела было начать спорить.

– Не спорь, – рявкнул он.

Он достал из аптечки бутылку с перекисью и смочил ею вату. Я отвернулась и стала смотреть в окно. Дождь усилился, по стеклу стекали огромные капли. Кожу на ступне вдруг сильно защипало. От неожиданности я вскрикнула и дернула ногой.

– Спокойно, сейчас пройдет, – парень схватил меня за щиколотку и тихонько подул на раны. Боль стала меньше.

– Как ты умудрилась так ноги изранить? Такое ощущение, что ты бежала по камням, а не по земле.

– Это у меня с пятницы. Мы бежали с девчонками босиком по асфальту. Думали за нами гонятся те уроды с пляжа.

– Понятно.

Парень крепко взял мою вторую ногу и также обработал перекисью. Опять сильно защищало, но в этот раз я была готова к боли, поэтому только поморщилась.

– Ты молодец, что смогла защитить себя и подруг. Ты сильно приложила этого парня, но так ему и надо.

От удивления, совсем забыв про покрасневшие от слез глаза, я подняла голову и посмотрела прямо на него.

– Так что со мной сделают? – тихо спросила я.

– Ничего.

– А с Алиной и Ксюшей?

– Вам ничего не будет. В колонию вы не попадете. Но это зависит от тебя.

Я сидела в недоумении. Парень достал из аптечки тюбик и стал наносить какую—то мазь мне на ступни.

– Это сильное заживляющее средство, завтра твои ноги будут в порядке, – пояснил он.

– Кто ты? – спросила я. – Что происходит?

Парень убрал перекись и мазь в аптечку, выкинул использованную вату в мусорную корзину. Аккуратно сложил полотенце и положил его на тумбочку.

– Завтра все узнаешь. Это долгий разговор. Сегодня уже поздно. Вот глотни, чтобы не заболеть, – он достал из аптечки флажку, открутил у нее крышку, и я почувствовала резкий запах спирта.

– Я не буду это пить. Терпеть не могу алкоголь.

– Пей, я сказал. А то заставлю силой, – он со злостью посмотрел на меня.

Я взяла флажку в руки и под его пристальным взглядом сделала глоток. Какая гадость. Я закашлялась. Алкоголь на голодный желудок – адская смесь. Потолок надо мной закружился, я быстро захмелела. На меня навалилась дикая усталость, глаза закрылись сами собой, и я провалилась в сон.

Когда я проснулась, на улице уже совсем рассвело. Дождь прекратился, в окно ярко светло солнце. Наверное, было около десяти утра. Я хорошо выпалась и чувствовала себя отдохнувшей. В дверь постучались.

– Ты проснулась? Я захожу, – дверь открылась, вошел мой надзиратель. Он был одет в бледно—голубые джинсы и темно синюю футболку поло. На ногах ничего не было. От него пахло чистотой, и волосы его были мокрые. Видимо, недавно вышел из душа.

– Как себя чувствуешь? Не заболела? – спросил он.

Я помотала головой.

– Первый раз вижу, чтобы человек так быстро хмелел, – хмыкнул он.

– Может я не человек? – сострила я. Парень не улыбнулся моей шутке, он внимательно смотрел на меня, изучая. – Поэтому я и не хотела вчера пить. Что это было? Водка?

– Нет, виски.

– Все равно гадость.

– Кому как. Ладно, нам скоро ехать дальше. Давай вставай, завтрак через пятнадцать минут, – парень направился к двери.

– Куда ехать? – воскликнула я ему вслед. – Ты обещал сегодня все рассказать!

– Так и будет, ты все узнаешь, – уже стоя в дверях, он обернулся. – Но сначала надо поесть.

Я вылезла из кровати и пошла в ванную комнату. Приятно было ступать босыми ногами по полу и не ощущать боли. Мазь действительно помогла. Каким—то чудом, но мои раны на ступнях практически полностью затянулись. На кухне парень гремел посудой, шумела вода. В ванной комнате я первым делом посмотрела на себя в зеркало. Вроде сегодня я выглядела лучше, чем вчера, только лицо сильно осунулась. Резинки для волос у меня не было, поэтому я кое—как замотала волосы наверх и закрутила их в узел, который тут же начал распадаться. Быстро приняв горячий душ, я тщательно почистила зубы. Приятно было ощущать себя чистой.

Я вернулась в комнату и вытряхнула из пакета, который дал мне вчера парень, все его содержимое на кровать. Внутри были нижнее белье белого цвета, синие джинсы в стиле boyfriend, белая футболка, белая кофта с капюшоном, носки и кеды converse. Все новое, с бирками. Еще внутри лежала расческа, ей я обрадовалась больше всего. Жалко только не было резинок для волос. Я натянула на себя все кроме кофты. Одежда села идеально, только джинсы немного болтались в талии, хотя на них был указан мой размер. Видимо, за эти дни я потеряла пару килограммов.

Я взяла расческу и тщательно расчесала волосы, заплела их в косу, но ее конец закрепить мне было нечем. Но ничего пока сойдет и так, главное, чтобы волосы не лезли мне в лицо – терпеть этого не могу. Поэтому я практически никогда их не распускала.

Аккуратно заправив кровать, я взяла кофту в руки и пошла на кухню. Она была небольшая, но уютная, в ней было все самое необходимым. Плита, холодильник, мойка, тостер, микроволновая печь, кофеварка, чайник, стол с двумя стульями, – все сияло чистотой.

– Садись и ешь, – приказал парень.

Я повесила кофту на стул, сама села на него. Парень подошел к столу и выложил мне на тарелку из сковороды половину пышного омлета с овощами. Вторую половину он положил себе.

На столе стояли еще творог, булочки, масло и сыр. Я заварила себе чай в кружке и с шумом дую на него, чтобы не обжечься, стала пить. Как только жажда была утолена, я вдруг почувствовала зверский голод. Последний раз я ела утром в детдоме перед злополучным походом на пляж. Я взяла вилку и с жадностью накинулась на еду. Омлет был очень вкусный. Я разрешила булочку пополам, на одну половину намазала творог, а из второй половины соорудила бутерброд с сыром. Жуя второй бутерброд, я глянула на парня. Он не ел, а смотрел на меня. Я чуть не подавилась.

– Что? – недовольно сказала я. – Вкусно же.

– Ешь, ешь, – он перестал на меня пялиться и тоже принялся за свой омлет.

Когда с едой было покончено, я предложила помыть посуду и убрать со стола. Он секунду с удивлением смотрел на меня.

– Хорошо, – сказал он. – Тогда я пойду машину отмою.

Он направился к входной двери. Проходя, мимо моей комнаты, он обернулся и спросил:

– Ты что и кровать заправила?

– Ну, да. А что нельзя? – с вызовом спросила я.

– Просто я не привык еще, – и он вышел. За дверью послышался звук поворачивающегося ключа.

К чему не привык? Что за странности? Раздумывая над этим, я стала мыть посуду. Сполоснув кухонный нож под струей воды, я вытерла его полотенцем и спрятала в карман кофты, которая висела на стуле. Перемыв всю посуду, я поставила ее сушиться. Затем хорошенько вытерла стол. Покончив с уборкой, я отправилась в свою комнату, там надела кеды и крепко их зашнуровала. Коса совсем распустилась, я заново переплела ее. Снова вернулась на кухню,

одела кофту и села за стол так чтобы мне было видно входную дверь, и стала ждать. В кармане я нащупала нож, его металлический холод немного меня успокоил, так как я была на взводе.

Наконец, в замке повернулся ключ.

– Все, поехали, – в дверях появился парень.

– Нет, – заупрямилась я. – Никуда не поеду, пока ты мне все не расскажешь.

– Быстро в машину, – он не повысил голос, но я нутром почувствовала, что парень разозлился не на шутку.

– Нет, – я тоже не собиралась отступать

Парень рванул ко мне. Но я быстро вскочила со стула и выхватила нож из кармана.

– Назад, – крикнула я.

Он остановился в трех метрах от меня. Смотрел на меня, но не двигался.

– Я сказала, отойди назад, – мой голос предательски срывался.

– Положи нож. У тебя ничего не выйдет, – он шагнул в мою сторону.

– Парень на пляже тоже так думал, пока не получил, – я отступила на шаг назад, чтобы сохранить расстояние между нами и уперлась спиной в холодильник.

Дальше все случилось очень быстро. Секунда, и он схватил меня за руку, которой я держала нож, развернул на сто восемьдесят градусов и прижал к себе, другой рукой он крепко сжимал мою шею. Парень был очень сильный, я вообще не могла пошевелиться, только пинала ногами воздух.

– Брось нож, – прошипел он мне в ухо. – Брось, черт возьми. Он сильнее схватил мою руку, мои пальцы разжались, и нож со звоном упал на кафельный пол. Парень тут же отпустил меня, быстро наклонился и поднял нож. Его черные глаза недобро смотрели на меня.

– Быстро в машину, – медленно, почти по букам произнес он.

– Нет, – я уселась на стул. Колени тряслись. Я старалась изо всех сил не подавать виду как на самом деле мне страшно.

– Либо ты идешь сама, либо я тащу тебя силой. Но в конце концов ты все равно окажешься в машине.

– Давай, попробуй, – усмехнулась я. – Погода как раз разгулялась. Наверняка там много людей. Даже не представляю, что они подумают, когда ты потащишь меня через весь двор. А если я еще и закричу. Я умею громко кричать. Хочешь послушать?

Я набрала в легкие побольше воздуха и приготовилась вопить что есть мочи, но он успел закрыть мне рукой рот.

– Ты узнаешь все вечером. Когда мы будем на месте.

– Я хочу знать сейчас, – с трудом сказала я.

Несколько секунд он раздумывал.

– Ладно. Мне нужно кое—что принести из машин, – наконец согласился он, убирая свою руку с моего лица.

– А без этого нельзя объяснить?

– Нельзя, – отрезал он и вышел. Нож он предусмотрительно забрал с собой.

Я пошла в ванную комнату, ополоснула лицо холодной водой. Волосы после схватки растрепались, я в третий раз за это утро заплела косу, стараясь затянуть пряди как можно туже. Я не слышала, как открылась входная дверь, но когда я вышла из ванной комнаты в коридор то буквально налетела на парня. Он, не говоря ни слова крепко схватил меня за руку и прижал к себе. Я почувствовала, как меня что—то кольнуло выше локтя прежде, чем все вокруг потемнело, и я отключилась.

Я пришла в себя уже в машине. Мы неслись по трассе, за окном мелькали деревья. Сколько же я была без сознания? Я тихонько повернула голову и посмотрела на часы на приборной доске. Они показывали половину двенадцатого. Дня, ночи? На улице было светло, значит еще день

– Очнулась? – послышался голос.

Вот черт, заметил. Ну, наглый. Вырубил меня какой—то гадостью. Я вся кипела от злости. Буду молчать в знак протеста. Я откинула волосы с лица и поудобней устроилась на сиденье. На парня я даже не взглянула. Я отвернулась и стала смотреть в окно. Мимо проносились дорожные знаки. Судя по указателям, мы ехали на север.

– Так и будешь молчать?

Ага.

– Я ведь и заставить могу тебя говорить.

Ну, попробуй. Я сжала кулаки, и вся напряглась, готовая к новой схватке, которую даже не надеялась выиграть. Но ничего не происходило. Мы просто продолжали нестись по безлюдной автостраде. В моей голове был полный кавардак. Вот это я попала.

Машина остановилась у небольшого озера. На берегу были установлены стол и две скамьи для тех, кто захочет остановиться в дороге и перекусить.

– Выходи, – сказал парень и вылез из машины.

Сначала я хотела заупрямиться и остаться внутри, но вспомнив, что в прошлые разы это особо не помогло, расстегнула ремень безопасности и вышла сама.

– Пойдем.

Парень быстро зашагал к озеру, в руках у него был плед. Я поплелась сзади. Дойдя до скамейки, он постелил на нее плед.

– Садись.

Я перекинула ноги через скамейку и села. Парень устроился рядом со мной. Минуту мы просто молчали и смотрели на озеро. Было тихо.

– Есть одна семья. Им очень нужна твоя помощь, – вдруг сказал парень.

– А? – от удивления, я забыла, что объявила бойкот и уставилась на него.

– Тебе хорошо заплатят, – он повернул голову и посмотрел на меня. – Они очень богаты и влиятельны.

Я продолжала смотреть на него, не произнося ни слова. Вот это поворот.

– Смотри, – он достал мобильный телефон из кармана и протянул его мне. В нем была открыта страница из Instagram.

Я с любопытством взглянула на изображение. Телефон чуть не вывалился у меня из рук. На фотографиях была я. Это была я, это был мой Instagram. Только я никогда не делала этих фотографий. У меня другая прическа, и одежда не моя, и Instagram у меня нет.

– Что это? Фотошоп? – в горле у меня вдруг пересохло.

– Нет, это не фотошоп. И это не ты. Это – Адель. Она просто похожа на тебя.

– Похожа? Да, она словно мое отражение в зеркале! – вскрикнула я. – Как такое может быть? Мы родственники?

Я с надеждой посмотрела на парня. Неужели...

– Нет, вы не родственники, – отрезал он. – Это точно.

Я быстро проматывала страницу за страницей. Просто невероятно. Меня лихорадило.

– Не может быть. Я тебе не верю. Мы точно родственники, – пробормотала я.

Парень схватил меня за руки, развернул к себе и заглянул мне в лицо.

– Внимательно слушай и запоминай, – сказал он. – Вы – не семья. У вас нет ничего общего. Не смей даже так думать.

От обиды слезы навернулись на глаза. Почему он врет? Эта девочка Адель, мы так похожи, она точно моя родня. Я положила телефон на скамейку, встала и пошла к озеру. У самой воды я остановилась. Сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Парень подошел ко мне через несколько минут.

– Вы очень похожи, – сказал он. – И это невероятно. Но вы – не родственники. Не обнадеживай себя.

Несколько секунд я молчала и просто смотрела на водную гладь.

– Ты сказал, им нужна моя помощь? Какая? – наконец, выдавила я из себя.

– Адель пропала три месяца назад, в конце весны, – сказал он. – Мы думаем, ее похитили. Но с семьей никто не связался. Мы не знаем, где она и что с ней. Никто ничего не видел, она словно испарилась.

– А я чем могу помочь? – удивилась я.

– Мы три месяца безрезультатно проверяли все фотографии, которые попадали в сеть. Пытались найти Адель, а нашли тебя.

Парень замолчал, обдумывая, что сказать дальше. Он легонько пнул камень, тот покатился в воду.

– Когда мы увидели тебя на фото, которые сделал парень с пляжа, мы подумали, что это Адель. Сходство просто поразительное. Я поехал за Аделью. На месте я понял, что нашел не то, что искал. Это просто совпадение, чудо природы. Но с помощью тебя мы можем выманить похитителей.

– Выманить? Каким образом?

– Ты станешь Аделью, – просто сказал парень, словно само собой разумеющееся.

– Что? – у меня глаза на лоб полезли. – Я не смогу.

– Мы тебе поможем, – в отличие от меня, он совсем не сомневался. – Все получится. У нас все равно нет других вариантов. Для этой семьи ты – последняя надежда вернуть дочь.

Я стояла в полной растерянности. Вот это поворот!

– Допустим, я ею стану. Допустим, нам удастся всех одурачить. Зачем похитителям я, если у них есть Адель?

– Мы думаем... Мы надеемся, что она жива. Прежде чем Адель так мастерски похитили, за ней точно следили. За всей семьей. И возможно, до сих пор следят. И если похитители увидят еще одну Адель, то захотят выяснить в чем дело. И та ли Адель у них. Но на этот раз мы будем готовы. Если мы схватим похитителей, то найдем и Адель.

– Слишком много если и возможно, – скептически сказала я.

– Верно, – сказал парень. – Но это единственный шанс.

– То есть я буду приманкой? – медленно спросила я. Его слова с трудом доходили до меня. Все начинало казаться полным бредом.

– Да, – кивнул парень.

– Насколько это опасно?

– Это очень опасно, – парень прямо ответил на мой вопрос. – Мы не знаем, что это за люди, но они точно профи. Я буду всегда рядом и смогу защитить тебя. Ты не пострадаешь. И тебе хорошо заплатят.

– Нет. Я отказываюсь, – твердо сказала я.

– Что? – он явно не такого ответа ожидал.

– Я отказываюсь, – повторила я медленно, повернулась и пошла назад. Ну, уж нет. Это слишком, не надо ввязываться в эту историю. Справятся как-нибудь без меня. Это не мое дело. Я вышла на дорогу и зашагала прочь от машины. Парень догнал меня и пошел рядом.

– Тебе заплатят очень хорошо, до конца жизни хватит.

– Конечно, хватит. Особенно если, жизнь будет очень короткая.

– Ты что хочешь в колонию?

Ага, начались угрозы. Но теперь колония казалась не такой уж страшной.

– Валяй, делай что хочешь.

– И твои подружки тоже туда попадут.

– Угу.

Я упорно шла вперед быстрым шагом. Подальше от этого чокнутого. Но он тоже не останавливался. Он обогнал меня и встал прямо передо мной. Пришлось остановиться.

– Послушай, я понимаю тебе страшно, – сказал он. – Но я буду все время рядом. Все будет хорошо. Я обещаю.

– И с чего вдруг мне тебе верить? Я тебя вообще не знаю, – я почти кричала. – Уйди! Несколько секунд он внимательно смотрел на меня.

– Ладно, чего ты хочешь? – парень решил сменить тактику. – Есть же что—то, что тебе нужно? Деньги, власть, образование, все что пожелаешь.

Все достал. Я посмотрела ему прямо в лицо.

– Ты понимаешь, что я из детдома? – спросила я. – Всю жизнь я одна. И только я есть у себя. И не собираюсь этого терять. Остальное мне не важно.

Я обошла его и пошла дальше. Он за мной не последовал.

– Эй, а что, если я помогу найти твою семью? Ты ведь хочешь этого? Не быть одной, – крикнул он мне вслед.

– Мои родители умерли, – не оборачиваясь ответила я. Мне хотелось поскорее отвязаться от него.

– Ты этого точно не знаешь. В детдом тебя подбросили.

Черт! Он навел обо мне справки. Я продолжала идти, но шаги мои становились все неуверенней. Наконец, я совсем остановилась. Не оборачиваясь, я крикнула:

– И как ты это сделаешь?

Парень подошел ко мне.

– У семьи Адель колоссальные связи, – сказал он. – Они помогут тебе, если ты поможешь им. Ну, что по рукам?

Он протянул мне ладонь.

– Я точно пожалею об этом, – сказала я и посмотрела прямо ему в глаза. Он вдруг улыбнулся. Радовало его не мое согласие, а то, что я понимала, что не стоит мне ввязываться в эту авантюру. От этого мне вдруг стало жутко. Мы крепко пожали друг другу руки, скрепляя нашу сделку.

В машине я попросила у него телефон и снова стала просматривать страницу Instagram Адель. На этот раз я внимательно изучала каждое фото. Комментариев к фотографиям было очень много. Но все однотипные, о том, как здорово Адель выглядит, какие у нее классные волосы и чувство стиля. Выглядела она и правда на все сто. Так можно выглядеть, только если вкладывать в свой уход деньги. Большие деньги. Я сделала покрупней картинку, на которой была сфотографирована рука с маникюром. Коротко подстриженные ногти покрашены бирюзовым лаком. Так красиво покрасить могут, наверное, только профессиональные маникюрши, и лак должно быть дорогой. Я как—то целый пузырек красного лака извела, но так ровно как на фото мне покрасить ногти, так и не удалось. Поэтому я всегда наносила бесцветный лак. Я вытянула руку и сравнила ее с рукой Адель на фотографии.

– У нас даже руки одинаковые, – сказала я вслух. – Интересно, а отпечатки пальцев у нас тоже совпадают?

Парень оторвал взгляд от дороги и внимательно посмотрел на меня. Ему мой вопрос явно не понравился, мне стало не по себе.

– Что? Просто спросила. Это ведь с ума сойти, как мы похожи. Откуда ты знаешь, что мы не родственники? Может какие-нибудь очень дальние—дальние, – я озвучила мысли, которые не выходили у меня из головы.

Парень молчал, он не собирался поддерживать разговор. В машине стояла оглушительная тишина. Даже не слышно было, как шины шуршат по асфальту. Я опять стала просматривать фотографии Адель. Я сравнивала себя и ее и не находила ни одного внешнего отличия. Но что—то не давало мне покоя, что—то все—таки было не так. Но я никак не могла понять что. Я опустила солнцезащитный козырек, на его обратной стороне было зеркало. Я внимательно посмотрела на свое отражение, потом на Адель. Одинаковыми было все. Рот, щеки, нос, брови,

глаза... Глаза! Вот оно. То, как мы смотрели на этот мир, вот в чем было наше отличие. У меня было выражение загнанного зверя, а взгляд Адель говорил, что этой девушке подвластно все. Так же на меня смотрели те парни на пляже. Теперь мне казалось, что она смеется надо мной, над тем, что я решила притвориться ею. Адель словно говорила мне, что у меня ничего не получится, и когда я провалюсь, она будет смеяться еще громче.

Я выключила телефон и подняла козырек. Мрачные мысли не давали покоя. Я стала смотреть на дорогу, думая о своем.

– Послушай, – сказал парень. – Эта семья, они не твоя семья. Вы не родственники – не близкие, и не дальние. Не обнадеживай себя понапрасну. Так будет лучше. Ты выполнишь свою часть сделки, я – свою. И на этом все. Поняла?

– Да, – тихо сказала я.

– Громче! – прикрикнул парень.

– Да, черт побери! – я взорвалась. – Поняла. Это просто сделка.

Он повернулся ко мне.

– Вот именно, – сказал он. – Не забывай об этом.

– Ты ведь сказал, что будешь всегда рядом. Если что – напомним, – съехидничала я.

И мы опять замолчали. Начинало смеркаться. Мы продолжали ехать все дальше на север. Лиственных деревьев становись все меньше, а хвойных – все больше.

– Адель, есть хочешь? – спросил парень.

Я уставилась на него. Он тоже посмотрел на меня.

– Привыкай. Теперь ты – Адель. Ну, так что? Есть хочешь, Адель? Через пять километров кафе.

– Хочу, – выдавила я из себя. Игра началась.

В кафе мы сели друг напротив друга за самый дальний столик в углу. Посетителей практически не было. Только у барной стойки на крутящихся стульях сидела пара дальнобойщиков. Кафе было придорожное, на улице было припарковано несколько фур.

Милая женщина в белоснежном переднике принесла нам меню.

– Заказывай, все что хочешь, – разрешил парень. – Ты, наверное, сильно проголодалась, Адель.

Он явно решил меня достать этим именем. Ну, и ладно. Я притворилась, что внимательно изучаю меню. Через несколько минут подошла официантка с двумя большими стаканами воды.

– Вы готовы сделать заказ? – просила она.

– Адель? – парень вопросительно посмотрел на меня.

Я с громким хлопком закрыла меню, повернулась к официантке, широко улыбнулась ей и назвала заказ.

– Пасту с грибами, овощной салат, двойной молочный коктейль с шоколадным сиропом и шоколадный торт, – отрапортовала я.

– А вам, что принести? – официантка повернулась к моему спутнику.

– Мне тоже самое, только вместо коктейля черный кофе, пожалуйста. И торта не надо.

– Будет готово через пятнадцать минут, – официантка забрала меню и ушла.

Ну, вот, теперь сидеть тут целую вечность напротив него.

– Мы скоро приедем? – решила я начать разговор. Не сидеть же в полной тишине.

– Скоро, – односложно ответил парень.

– Может, расскажешь мне что-нибудь о них, – предложила я.

– Нет, позже, – прозвучал ответ. – Сейчас не время.

Ну, и ладно. Не хочет разговаривать, не надо. Я тоже буду молчать. Когда же уже принесут еду? Напротив, висели большие часы. С момента заказа прошло две минуты. Зазвенел висевший над дверью колокольчик, в кафе вошла семья – мама, папа и два ребенка – девочка и мальчик, лет семи и десяти. Они с шумом разместились за столиком напротив нас. У отца

на голове была смешная панاما, увешанная крючками для ловли рыбы. Женщина просила его снять эту ужасную конструкцию с головы. Но дети с криком запротестовали, так что панاما осталась на месте. Только когда официантка подошла к ним принять заказ, я, наконец, отвела от этой компании взгляд. Тут я заметила, что мой спутник внимательно смотрит на меня, он явно наблюдал за мной все это время. И все понял. Я вдруг почувствовала себя жалкой. По мне пробежала дрожь, мне стало неуютно. Я решила сходить в туалет. Когда я встала из-за стола, он резко подскочил и схватил меня за руку. Краем глаза я заметила, как все, кто был в кафе, уставились на нас.

– Руки можно сходить помыть? – прошипела я и дернулась изо всех сил. Ага, как же размечталась. Хватка у него была железная. Он несколько секунд смотрел на меня, словно размышляя отпустить меня или нет, потом кивнул и наконец разжал свою руку.

В туалете я тщательно помыла руки и лицо. Потом достала расческу из кармана, расчесала ею волосы и заплела косу. В туалете было большое окно, которое можно было легко открыть. Но я лишь мельком взглянула на него. Теперь я уже никуда не сбегу. И мой надзиратель это понимал, поэтому и отпустил мою руку. И понял это он еще там у озера. Поэтому и привел меня в кафе, где куча народу, не боясь, то я что-нибудь выкину. Обещанное вознаграждение крепко связывало меня по рукам и ногам. Возвращаться пока не хотелось. Я медленно досчитала до пятисот и только потом вернулась в зал и села за свой столик. Наш заказ все еще не принесли. Семья рыбаков, как я их назвала про себя, уже весело уплетали пиццу. Стараясь не пялиться на них, я взяла стакан воды и начать медленно пить. Наконец, официантка принесла две тарелки с салатом и поставила на стол перед нами.

– Приятного аппетита, – сказала я и принялась за овощи.

– И тебе приятного аппетита, Адель.

Ну, и зараза.

– А как тебя зовут? – спросила я.

– Меня? – вилка замерла у него в руках.

– Ну, да. Мы выяснили, что меня зовут Адель. А у тебя какое имя? Или для этого вопроса тоже сейчас не время? – хмыкнула я и отправила в рот большую порцию салата.

– Кай, – через секунду ответил он.

От неожиданности я поперхнулась. Откашлявшись, я сделала большой глоток воды.

– Кай? Как в Снежной королеве? – уточнила я.

– Да.

– И Герда есть? – решила я подколоть. Хотя потом сообразила, что, наверное, ему этот вопрос задают каждый раз, когда узнают его имя.

– Нет, Адель, – ответил он.

Мы опять замолчали и стали дальше есть салат. Вскоре официантка принесла пасту и мой торт с коктейлем. Ярко—красная вишенка украшала взбитые сливки в стакане. Я сначала отправила в рот большой кусок торта и запила его большим глотком коктейля. И только потом принялась за пасту. Вкусно!

– Адель, ты любишь сладкое? – спросил Кай.

– Не все, только то, где есть шоколад, Кай, – ответила я. Его имя я произнесла погромче. Он посмотрел на меня, я изобразила невинную улыбку.

– А ты, Кай, любишь сладкое?

– Нет, Адель.

Когда с пастой было покончено, я принялась за торт. Кай пил принесенный официанткой черный кофе из большой кружки. Когда все было съедено, он расплатился по счету.

– Спасибо за ужин, Кай, – поблагодарила я.

– Пожалуйста, Адель, – ответил он.

Когда мы вышли на улицу, я поежилась. Солнце уже почти село, и на улице стало холодать. По погоде чувствовалось, что мы уже уехали далеко от тех мест, где я выросла. Я открыла переднюю дверь и хотела сесть, но Кай сказал:

– Нам ехать еще часов пять. Если устала, можешь лечь сзади и поспать, – предложил он.

– Кай, ты вбухал в меня снотворное, и я проспала два часа. Я теперь долго не усну, — ответила я, залезла на переднее сиденье и пристегнула ремень.

Кай сел рядом на место водителя, пристегнулся и завел мотор.

Машина неслась по автостраде. Я посмотрела на приборную доску – стрелка спидометра показывала 150 километров. У были вопросов, но я, хотя и едва сдерживаясь, не задавала их Каю. Очевидно, что сегодня я ничего не узнаю. Голова раскалывалась от мыслей, крутившихся у меня в голове. Я попыталась отвлечься от них и стала смотреть на дорогу. Там не было ничего интересного – сплошной лес. Становилось темно. Постепенно моя голова начала пустеть и вскоре в ней стало совсем тихо. Я чувствовала какое—то умиротворение. Мне хотелось, чтобы эта дорога никогда не заканчивалась, не хотелось куда—то приезжать, не хотелось думать, не хотелось вообще ничего.

– Скоро приедем, – предупредил Кай.

После пятичасовой абсолютной тишины его слова прозвучали ужасающе громко. Я вздрогнула. Часы показывали половину двенадцатого ночи. Я ничего не знала о том, что ждет меня впереди. По телу вдруг побежали мурашки величиной с кулак. Я попыталась успокоиться и взять себя в руки, но у меня не получилось. Мне хотелось выпрыгнуть из машины и бежать куда глаза глядят.

Скоро наша машина затормозила у огромных чугунных ворот. Они бесшумно открылись, и мы въехали внутрь. Вдоль дороги, по которой мы неспешно катили, ярко горели фонари. По обеим сторонам росли огромные вековые сосны. Мне казалось, что за ними я разглядела водную гладь. Минут через пять мы подъехали к дому. Он был огромный, настоящий дворец. Дом напоминал мне старинную усадьбу, мы посещали такие на школьных экскурсиях. В таких обычно располагались музеи.

Машина остановилась. Кай заглушил мотор, расстегнул ремень безопасности и вышел. Он обошел машину спереди и открыл дверь с моей стороны. Я сидела не двигаясь, пытаюсь собраться с духом. Кай меня не торопил. Наконец, я стала расстегивать ремень безопасности. Но руки дрожали и не слушались меня. Посмотрев на мою возню секунду, Кай перегнулся через меня и нажал на кнопку, ремень отстегнулся. Его лицо было так близко, что я чувствовала его дыхание. Кай повернулся ко мне и посмотрел прямо в глаза, которые, наверное, были просто огромными от страха. Он взял меня за плечо и слегка подталкивая, вытащил из машины.

Кай захлопнул дверцу автомобиля, и мы пошли в сторону дома. Во всех окнах горел яркий свет. К двустворчатой входной двери дома, находившейся под небольшим козырьком, вели несколько ступеней. Я, тяжело ступая, поднималась по ним с таким ощущением, словно иду на эшафот. Мои ноги дрожали, к горлу подступала тошнота. У двери Кай повернулся ко мне. Я глубоко вздохнула и кивнула ему, словно говоря, что готова. Он открыл одну из створок и пропустил меня внутрь.

От яркого света, хлынувшего на нас, у меня стало слепить глаза. Потихоньку я привыкла и смогла оглядеться. Мы с Каем находились в огромном холле. Со второго этажа вниз вела огромная, метров пять в ширину лестница. Она причудливо изгибалась. Стены, потолок, и вся мебель были светлых тонов. Сверху свисала огромная хрустальная люстра. Пол был выложен темно—коричневой паркетной доской с причудливым рисунком. Вот это да! Вокруг меня было так красиво. Я, забыв обо всем, с интересом рассматривала убранство дома. Мой рот даже слегка приоткрылся от изумления.

– Адель! – вдруг слева от меня раздался вскрик.

Я повернулась на голос. В проеме открывшейся двери, за которой виднелась огромная комната, наверное, гостиная, стояла женщина. Худенькая, чуть выше меня. Очень красивая. Ее золотистые волосы мягкими волнами спадали на плечи. На ней было надето платье изумрудного цвета чуть ниже колен, которое безумно шло ей. Женщина напомнила мне волшебницу из детской сказки, только волшебной палочки в руках не хватало.

Она стояла и смотрела на меня так, как будто бы не могла поверить своим глазам. Но вскоре взгляд ее дрогнул, она поняла, что я это не Адель.

– Боже! – выдохнула она и прижала руку к груди.

В проеме появились еще два человека – мужчина и мальчик моего возраста. Они остановились возле женщины и теперь тоже таращились на меня. От их пристальных взглядов мне стало не по себе, я сделала шаг назад и встала позади Кая, спрятавшись за его спиной.

– Обалдеть! – хмыкнул мальчик. – Вот это приколы!

– Макс, марш спать! – прикрикнул на него мужчина.

Макс сунул руки в карманы и нарочито вальяжной походкой направился к лестнице. Поравнявшись со мной и Каем, он посмотрел на меня и сказал:

– Даже для нашего ада две сатаны – это слишком.

– Макс! – крикнул мужчина.

Мальчик поднял руки над головой, как бы показывая, что сдается, и направился к лестнице.

Теперь мы остались вчетвером.

– Так, ты нашел ее? – спросил мужчина и посмотрел на Кая. Тот кивнул. – Отлично получилось.

– Простите, – тихо выдохнула женщина, прикрыла рот рукой и побежала к лестнице. Я заметила на ее лице слезы.

Мне и самой хотелось убежать куда—нибудь или забиться в какой—нибудь темный угол.

– Ее комната готова? – спросил Кай у мужчины.

– Нет, послезавтра все доделают, – ответил тот. Минуту они смотрели молча друга на друга словно читали мысли.

– Ладно, пошли, – повернулся ко мне Кай. Он крепко взял меня за руку и повел к лестнице. Но подниматься по ней мы не стали. Справа от лестницы был коридор, уходящий куда—то вглубь дома. Мы прошли по нему метров десять. В коридоре было несколько дверей. Кай открыл одну из них и завел меня внутрь.

– Сегодня будем спать здесь, – сказал он и включил свет.

Мы оказались в довольно большой комнате. Я огляделась, в ней все было просто. Стены темно—синего цвета, пол из темного дерева, окно закрывали плотные белые шторы. Из мебели большая кровать, застеленная светло—голубым покрывалом и кресло у окна. В комнате были две двери, за одной из них находилась ванная комната; за другой – небольшая гардеробная.

– Иди первая в душ, – сказал Кай. Он подошел к двери гардеробной, открыл ее, достал что—то и кинул мне. Я развернула одежду, это были мужские спортивные штаны и футболка.

– Это тебе вместо пижамы, – пояснил Кай.

– Чья это одежда? – спросила я.

– Моя.

Значит это комната Кая. Я стояла в полной растерянности. Мне абсолютно не хотелось спать с ним в одной комнате.

– С этого момента я все время буду рядом, – сказал Кай, видя мое замешательство. – Так что привыкай. Твоя комната скоро будет готова. Пока там не безопасно. Поэтому сегодня переночуем вместе. Иди в душ. Чистые полотенца лежат в шкафу в ванной комнате. Мыло и шампунь тоже там.

Делать мне было нечего, и я послушно поплелась в ванную комнату. В душе я включила напор на всю мощь, разделась и залезла под воду. Несколько раз я наносила на голову шампунь. Потом хорошенько отмыла мылом каждую клеточку тела. После душа я почувствовала себя намного лучше.

Штаны и футболка, которые дал мне Кай, были на пару размеров больше. Они болтались на мне как на вешалке. Я попыталась подвернуть рукава и штанины, но материал был мягкий, и они сразу же развернулись назад. В шкафу было несколько нераспечатанных зубных щеток. Не люблю брать вещи без спроса.

– Кай, можно взять зубную щетку из шкафа? – крикнула я.

– Бери, – ответил он мне из—за двери.

Получив разрешение, я вскрыла упаковку, достала зубную щетку, выдавила на нее побольше зубной пасты и тщательно почистила зубы. После этого я хорошенько промокнула волосы полотенцем, развесила его на батарее и вышла из ванной комнаты.

– Я – все, душ свободен, – сообщила я Каю.

Он стоял спиной ко мне у кровати и снимал с нее покрывало. На полу лежал спальный мешок и подушка. Кай бросил на них сверху покрывало, потом повернулся, оглядел меня с ног до головы и ухмыльнулся. Я видела, что он пытается сдержать улыбку. В его штанах и футболке я выглядела довольно забавно. Я скривила рожицу.

– Ложись и спи, – приказал он.

Я забралась на кровать и накрылась одеялом. Кай пошел в ванную комнату, зашумела вода. Я несколько раз глубоко вздохнула. И что я тут делаю? Зачем мне все это? Сомнения, весь день не дававшие мне покоя, усилились.

Кай вышел из ванной комнаты, выключил свет и лег на свою импровизированную кровать. Я лежала и смотрела в потолок, сон все никак не приходил. Я ворочалась с боку на бок. Рядом на прикроватной тумбочке стояли часы, они показывали сначала час ночи, потом час пятнадцать, пол – второго, два...

– Кай, – тихонько позвала я.

–Что? – также тихо ответил он. Видимо, ему тоже не спалось.

– Это семья Адель, да? – спросила я.

– Да, – подтвердил Кай.

Семья... Я глубоко вздохнула. В ночной тишине получилось слишком громко.

– Я всегда буду рядом, все будет хорошо, – прошептал Кай.

Неправда, подумала я про себя, натянула одеяло на голову, зажала рот рукой и тихонько заплакала.

Я проснулась в половине десятого утра. В комнате было светло. Я перегнулась через кровать и посмотрела вниз. Кай еще спал. Он лежал на спине, так что я могла спокойно рассмотреть его лицо.

– Что, красивый? – неожиданно спросил Кай и открыл глаза.

Черт! Я в миг оказалась на другом конце кровати и накрылась одеялом. Вот позор—то!

– В душ собираешься? – спросил Кай.

Я помотала под одеялом головой.

– Иди первый, – сказала я.

Услышав шум воды, я выбралась из—под одеяла и подошла к окну. Из него открывался вид на ухоженный парк. Светило солнце, на небе не было ни облачка, день обещал быть отличным. Я подняла руки вверх и с наслаждением потянулась. Настроение у меня немного улучшилось. Я заправила кровать, аккуратно постелила одеяло, взбила подушки и накрыла сверху покрывало. Когда я складывала спальный мешок Кая, дверь ванной комнаты открылась. Кай переоделся в джинсы и белую футболку, его мокрые черные волосы блестели от воды.

– Не знаю куда положить, – сказала я ему и отдала сверток.

Он взял его у меня и убрал в гардероб.

– Ванная комната свободна, умывайся и пойдем завтракать, – сказал Кай.

Я взяла свои вещи, которые сложила вчера на кресле и прошлепала в ванну. Там я быстро приняла душ и почистила зубы. Причесала волосы расческой, которую предусмотрительно таскала с собой в кармане с отеля, заплела косу, натянула одежду и вышла из ванной комнаты.

– Готова? – спросил Кай.

Я кивнула. Он открыл дверь и пропустил меня вперед. Я вышла и остановилась, не зная куда идти. Кай пошел вперед, я поплелась за ним. У столовой слышались голоса и звон посуды. Я замерла в нерешительности. После вчерашнего мне совсем не хотелось встречаться с этими людьми снова. Кай обернулся и ободряющей посмотрел на меня. Выбора не было, я собрала всю свою волю в кулак и пошла за ним. Когда мы вошли в столовую, я не выдержала и спряталась у Кая за спиной.

– Всем доброе утро, – сказал Кай.

– Доброе утро, – ответили ему.

– Доброе утро, – сказала я, практически не открывая рта. Мое тело все сжалось, я опустила голову и уставилась на пол.

– Эй, привет, – сказала женщина, которую мы видели вчера. Она подошла к нам, тихонько отодвинула Кая, и теперь я оказалась прямо напротив нее. – Прости за вчерашнее. Я плохо тебя встретила.

Я, наконец, подняла голову. Она смотрела на меня и улыбалась. У нее были очень добрые голубые глаза.

– Все в порядке, я понимаю – просипела я, полностью поддавшись очарованию ее взгляда.

– Как тебя зовут? – спросила она.

Я открыла было рот, чтобы ответить, но Кай успел опередить меня.

– Адель, ее зовут Адель, – сказал он.

– Но... – хотела было возразить женщина, Кай тихонько покачал головой.

– Да, ты прав, так будет лучше, – согласилась она. – А меня зовут Анна, а это – мой сын Макс и мой муж Роберт.

Я кивнула им в знак приветствия.

– Эй, давайте, уже есть, а то я голодный, как стадо бизонов, – крикнул Макс. Он и Роберт сидели за столом. Мужчина читал газету, ни на кого не обращая внимание.

– Садись сюда, – показала мне на стул напротив Макса Анна. Кай устроился рядом со мной, Роберт был во главе стола. Я села, Макс смотрел на меня через стол, не отрываясь. Через полминуты мне это надоело, и я тоже уставилась прямо на него. Минуты две мы играли в гляделки, наконец, он мигнул. Я победно улыбнулась и показала ему язык. Он хмыкнул и отвернулся.

– Любишь оладьи? – спросила меня Анна.

– Да, конечно, – ответила я. – Кто же их не любит?

– Тогда, приятного аппетита, – и она поставила передо мной тарелку. На ней лежала гора дымящихся оладий.

На столе стояла еще куча разной еды – добавки к оладьям – варенье, мед, сметана и даже икра, хлеб, булочки, тосты, круассаны, фрукты, несколько сортов сыра, мясная нарезка, масло, соленый лосось. В нескольких прозрачных кувшинах был налит сок.

– Что тебе налить, чай или кофе? – спросила Анна.

– Чай, пожалуйста, – попросила я. Она поставила передо мной чашку с блюдцем, взяла чайник со стола и налила мне ароматного чаю. Потом сняла фартук и села рядом с Максом. Все это она проделала очень легко и грациозно, я замороженно наблюдала за ней.

Щедро полив оладьи вишневым вареньем, я стала с удовольствием их уплетать. Отправив в рот очередной кусок, я подняла глаза от тарелки. Макс, Анна и Роберт не завтракали, они с изумлением смотрели на меня. У меня что что—то на лице? Или я как—то неправильно ем? Я посмотрела вниз, нет, все было верно, вилка – в левой руке, нож – в правой. Да, что же это такое? Я вопросительно посмотрела на Кая. Но он был занят своим завтраком и не обращал на меня внимания. От отчаяния я заерзала на стуле. Наконец, Кай поднял глаза. Он обвел всех взглядом, сразу поняв в чем дело.

– Она хорошо ест, – пояснил Кай. – Даже чересчур, – хмыкнув, добавил он.

– Так они отличаются, – заметил Роберт. – Интересно, насколько? – он внимательно посмотрел на меня. Кай перехватил его взгляд и слегка покачал головой, Роберт тут же перестал пялиться на меня.

Я почувствовала, как краска начала заливать мне лицо. Анна заметила мое смущение и попыталась меня успокоить.

– Прости нашу бестактность, просто Адель очень мало ела, – сказала она.

– Почему? – удивилась я.

– Ну..., – Анна попыталась подобрать слова.

– От еды ее разносило как гиппопотама, – пояснил Макс.

– Сын, – укоризненно сказала Анна.

– Что? – мальчик пожал плечами. – Это правда.

– Не обращай на нас внимание, – обратилась ко мне Анна. – Кушай, пожалуйста.

Ха! Легко сказать. После такого мне кусок в горло не лез. Я с трудом уже без всякого аппетита дожевала оладьи. Когда все поели, Анна начала убирать посуду со стола. Я стала ей помогать. Краем глаза я увидела, как Кай, Роберт и Макс переглянулись. Я вспомнила удивление Кая, когда я заправила постель в отеле. Видимо, Адель не помогала по дому совсем.

После того как Анна и я загрузили всю посуду в посудомоечную машину, все перешли в гостиную. Она была очень уютной и светлой, огромные окна во всю стену создавали ощущение воздушности. Основным украшением гостиной был огромный камин, весь покрытый резьбой. Меня усадили на кресло, обитое бежевой полосатой тканью, Анна, Макс и Роберт уселись на диван напротив меня, Кай остался стоять.

– Итак, у нас мало времени, – начал Кай. – Через три с половиной недели начнутся занятия в школе, и Адель должна быть полностью готова к этому времени. Завтра прибудет моя команда. Сегодня мы начнем тренировки. Анна, Роберт, Макс вы должны составить список всего, что должна знать Адель о себе, семье и школе. Анна, дай, пожалуйста, Адель спортивную одежду, через пятнадцать минут мы идем с ней тренироваться.

Никто не перечил и не возражал Каю, он явно был тут лидером. Анна встала и позвала меня с собой. Я угрюмо поплелась с ней на второй этаж. Тренировки, школа? Насколько все это серьезно и надолго?

На втором этаже было несколько комнат. Мы вошли в одну из них.

– Это наша с Робертом спальня, – пояснила Анна. – Комнаты Адель и Макса дальше по коридору. Надеюсь, завтра все будет, готово, и ты будешь спать в своей комнате. Она находится выше, на третьем этаже.

В спальне Анны и Роберта, в отдельном помещении за дверью, находилась огромная гардеробная. Я старалась не пялиться, но такое своими глазами я видела впервые. Комната была просто напичкана одеждой и обувью. Чего там только не было – платья, куртки, шубы, пальто, штаны, джинсы, пиджаки, рубашки, кофты. На отдельных полках, установленных до самого потолка, стояли обувь и сумки. Такие гардеробные я видела только на картинках в журналах в домах у каких—нибудь звезд.

– Любишь одежду? – спросила Анна.

– А? – я не сразу поняла ее вопрос. – Да, наверное.

– Адель тоже фанат моды, – вздохнула Анна. – К новому учебному году она обновляет весь гардероб. Старую одежду мы уже отдали на благотворительность. А новую еще не привезли. Так что пока ходишь в моей. У нас с тобой вроде один размер.

Анна сняла с вешалки спортивный костюм и дала мне. Потом достала с одной из полок коробку, в ней лежали новые кроссовки. По динамичной галочке, нашитой на одежде, я поняла, что это Nike. Анна протянула мне резинку для волос. Ей я обрадовалась больше всего.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Она улыбнулась мне в ответ.

– Не буду мешать, – сказала Анна и вышла, закрыв за собой дверь.

Я быстро переоделась. Серые с черными вставками леггинсы чуть ниже колен и белая майка сели идеально. Волосы я собрала в высокий хвост. Я немного покрутилась у зеркала, поиграла мускулами, изображая из себя спортсменку и вышла из гардеробной.

– Иди на улицу, Кай ждет тебя там, – сказала мне Анна.

Я спустилась вниз по ступенькам и вышла во двор. Кай, переодетый в спортивный черный костюм, ждал меня.

– Побежали, – скомандовал он, и мы побежали.

Мы обежали вокруг дома и понеслись дальше по дорожке. Вскоре показалось небольшой пруд. Территория парка была огромная, даже водоем здесь имелся. Через десять минут у меня заболел бок, я перешла на шаг.

– Не останавливайся, – грозно крикнул мне Кай.

Я прибавила скорости. Боже, я же ненавижу бегать. Перебирая ногами, я двигалась вперед, дыша как паровоз. Кай бежал рядом, подстраиваясь под меня. Казалось, тренировка давалась ему совсем легко, он совсем не напрягался. Мы обогнули пруд целиком и пошли на новый круг. Потом еще на один, потом еще и еще. В голове у меня не было ни одной связной мысли, перед глазами мелькали багровые вспышки, я еле—еле волочила ноги, пот катился градом. Сначала я считала круги, потом, где—то на тридцать втором круге сбилась и бросила это занятие. Несколько раз я хотела остановиться, но Кай так свирепо смотрел на меня, что я продолжала бежать.

– Последний круг, – наконец, сказал он. – Беги с максимальной скоростью, изо всех сил.

Я обрадовалась и чуть ускорила.

– Я же сказал изо всех сил, – повторил Кай, когда мы сделали круг. – Еще раз.

Черт! Я собрала остатки сил и рванула, что есть мочи.

– Давай! – подбадривала я себя. – Потерпи еще чуть—чуть.

Круг закончился. Я уже хотела свалиться на траву, но Кай сказал:

– Не то, ты сачкуешь. Еще раз.

Я опять рванула, и опять Каю не понравилось, он заставил меня бежать еще один круг. Потом еще и еще. На седьмой раз я сжала что зубы, полостью постаралась отключиться от боли и бежать так быстро как могла. Из груди вырывались какие—то всхлипы, мне казалось, что сердце сейчас просто разорвется.

– Хорошо, закончили! – сказал Кай в конце круга.

Я без сил рухнула на траву. Каждая клеточка моего тела пульсировала.

– Вставай! – приказал Кай.

Я только помотала головой – ни за что не встану. Кай схватил меня за руки, рванул вперед как тряпичную куклу и поставил на ноги.

– Прыжки! Давай! Начали!

Я стало вяло прыгать.

– Энергичней! Будешь заниматься, пока не сделаешь все как надо, – пригрозил Кай.

Потом были приседания, отжимания, выпады ног, махи и еще куча разных упражнений. Под конец я уже вообще не понимала, кто я, где нахожусь и что делаю.

Когда Кай сказал: «Закончили!», его слова не сразу дошли до меня. Я не верила, что эта адская тренировка подошла к концу. Ноги подкосились, я села, потом легла на спину, жадно глотая воздух.

– Через полчаса обед, потом полоса препятствий, – кинул мне Кай и пошел к дому.

Значит это еще не конец. Я повернула голову и скорчила рожицу его удаляющейся фигуре. Я закрыла глаза и лежала, не двигаясь на траве. Вдруг мне на лицо полилась вода. От неожиданности я дернулась всем телом. Макс стоял надо мной и поливал меня водой прямо из бутылки.

– Ты что делаешь? – заорала я не своим голосом.

– Я подумал тебе это нужно, – с ангельской улыбкой сказал он и протянул мне бутылку.

Не говоря ни слова, я взяла ее и стала жадно пить. Выпив примерно половину, я, наконец, оторвалась от горлышка.

– Выглядишь не очень, – сказал Макс.

Я скривилась в улыбке, то же мне новость. Мальчика явно веселил мой вид загнанной лошади, уходить он не собирался. Я быстро подскочила к нему, обхватила за шею и стала поливать его голову остатками воды. Макс визжал как поросенок и пытался вырваться, но я крепко держала его и отпустила только, когда вода закончилась. Макс отскочил от меня.

– Ты что делаешь? – заорал он.

– Я подумала тебе это нужно, – пропела я и побежала к дому.

В холле я наткнулась на Анну.

– Я положила тебе чистую одежду в комнате Кая. Ту, что на тебе, брось на пол, я потом заберу в стирку. Через пятнадцать минут обед, – сказала она.

– Спасибо, – поблагодарила я ее и направилась в комнату.

– Макс, ты почему весь мокрый? – услышала я встревоженный голос Анны за спиной. Я обернулась, сейчас Макс ей наябедничает.

– Проверял, насколько Адель похожа на Адель, – сказал Макс и широко улыбнулся мне.

Потом перевел взгляд на Анну. – Ребята, у вас проблема, – довольно сказал он и побежал вверх по лестнице.

Когда я вошла в комнату Кая, он как раз выходил из ванной.

– Иди умойся, я подожду тебя и пойдем обедать, – сказал он.

Я взяла одежду с кровати, которую приготовила для меня Анна, и пошла в душ. В ванной комнате я посмотрела на себя в зеркало – волосы все взмокли и прилипли к лицу, которое было пурпурно—фиолетового цвета. Я быстро разделась и залезла в душ. После наспех высушила волосы феном и оделась. Это опять был новый спортивный костюм. Анна даже новую резинку для волос не забыла, предыдущая была вся мокрая от пота.

Когда я вышла из ванной комнаты, Кай стоял у окна и смотрел на улицу.

– Готова? – спросил он. Я кивнула.

По пути в столовую, я спросила Кая:

– К чему все эти тренировки?

– Надо, – коротко ответил он.

– Так нечестно! Я должна знать, зачем я так надрываюсь, – возмутилась я.

Кай резко затормозил и гневно посмотрел на меня так, что я почувствовала себя ничтожной козьявкой.

– Надрываешься? – прошипел он. – Ты вообще еще ничего не сделала, а уже ноешь. Делай, что говорю! – рявкнул он и вошел в столовую.

От обиды у меня навернулись слезы. Я упрямо помотала головой – ни за что не буду плакать. Кай не сможет меня задеть – пообещала я себе и вошла в столовую.

После обеда мы все перешли в гостиную. Анна стала рассказывать мне об Адель. День рождения – 16 апреля, мама – Анна, 41 год, домохозяйка, папа – Роберт, 54 года, занимается

фармацевтическим бизнесом, брат—близнец – Макс, 15 лет и так далее. За полчаса мне на голову вылили кучу фактов о жизни Адель, большую часть из которых я тут же забыла.

Потом мы с Каем отправились на вторую тренировку. Примерно в ста метрах от дома была сделана длинная полоса препятствий. Чего там только не было – окопы, ров, «змейка», труба—туннель, рукоход, скалодром и много чего еще. Больше всего меня испугала огромная стена, находящаяся примерно посередине полосы, ведь я ужасно боюсь высоты.

Мы сделали небольшую разминку, Кай сказал: «Начали!» и я побежала.

После прохождения трех препятствия Кай спросил:

– Твоя дата рождения?

– Пятое августа, – ответила я и осеклась.

– Начинай все сначала, – железным голосом приказал Кай, и я уныло поплелась на старт.

Так продолжалось некоторое время. После каждого препятствия Кай задавал мне вопрос, если я отвечала неправильно, то приходилось начинать все сначала. Уже начало смеркаться, когда я первый раз добралась до стены. Я посмотрела вверх – метров шесть—семь, не меньше. В стене были сделаны прорезы для рук и ног. Я выдохнула и поставила ногу в ближайшую прорезь. У меня уже были стерты руки, и я отбила себе все колени и ступни, поэтому удерживаться на стене мне было непросто. Несколько раз я срывалась и падала на твердую землю. Наконец, кое—как добравшись до верха, я стала, не спеша перелезать на другую сторону стены. Но случайно глянула вниз – от высоты у меня закружилась голова, руки разжались сами собой, и я полетела вниз.

Я лежала на земле спиной вниз, хватая воздух ртом. Кай аккуратно ощупывал мои руки, ноги, спину, шею.

– Где—нибудь болит? – спросил он.

– Везде, – сказала я и с ненавистью посмотрела на него.

– Вставай и начинай заново. У тебя все цело.

– Ты, что врач? – ехидно спросила я.

– Вроде того, – ответил Кай.

«Какой еще врач? Ему не может быть больше двадцати лет», – думала я, направляясь в начало полосы.

– Начали, – наверное, уже в сотый раз скомандовал Кай, и я снова стала преодолевать препятствия.

У стены Кай спросил:

– Сколько лет Максусу?

Я стояла внизу и со страхом смотрела на стену, мои колени тряслись. Наверх, я точно больше не полезу. На улице уже было совсем темно, горели уличные фонари. Не будет же он меня до утра гонять?

– Сто тридцать четыре, – ответила я и с вызовом посмотрела на Кая.

– В начало, – невозмутимо ответил он.

Четыре раза я добегала до стены, но взобраться так и не смогла. Четыре раза Кай отправлял меня назад. Он ломал меня. И ему это удавалось. Сил больше не было. Кай задал очередной вопрос. Я ничего не ответила. Кай спросил еще раз, в его голосе послышались железные нотки. Я стояла и молчала. В воздухе повисла гнетущая тишина.

– Эй, вы ужинать собираетесь? – вдруг раздался голос Анны.

Я с надеждой обернулась и посмотрела на нее.

– Мы еще не закончили, – ответил Кай.

– Вы тут уже минут десять тут стоите, что—то случилось? – спросила Анна и с тревогой посмотрела на меня.

– Нет, – сказал Кай. – Мы поужинаем, когда Адель закончит.

Анна чуть кивнула, сочувственно посмотрела на меня и пошла назад к дому. Я с грустью смотрела ей вслед.

– Она не упрямится, она высоты боится, – крикнула Анна, повернувшись к нам на ходу.

– Это так? – спросил Кай.

Я молчала.

– Почему сразу не сказала?

Я лишь неопределенно пожала плечами. Кай вздохнул.

– Давай так. Я полезу с тобой. Если что, я подхвачу. Ты не упадешь, – предложил он. И подумав немного, добавил. – Обещаю.

Выбора у меня все равно не было, стоять всю ночь под этой чертовой стеной не хотелось. Я кивнула, и мы вместе полезли вверх. Через две минуты я спрыгнула с другой стороны стены, ни разу не оступившись. А еще примерно через полтора часа, я, наконец, окончила полосу препятствий. Меня так пугала перспектива снова карабкаться по стене, что я вспомнила все, что мне рассказывала об Адель Анна, и ни разу не ошиблась, отвечая на вопросы.

Я сидела на коленях, упершись руками в землю и пыталась отдышаться. Кай стоял рядом и ждал пока я приду в себя. Когда дыхание выровнялось, я поднялась, как следует отряхнулась, и мы пошли к дому. Часы показывали начало одиннадцатого, когда мы вошли внутрь. Навстречу нам попался Макс, он вышел из комнаты Кая. Макс весело посмотрел на меня. Чего он так веселится?

– Готово? – спросил Кай.

– Ага, – ответил мальчик. – Можно посмотреть?

– А тебе спать не пора? – грозно спросил Кай.

– Не—а, каникулы же. Ну и ладно, я тут постою, послушаю, – Макс сложил руки на груди и прислонился к стене, показывая, что с места он не сдвинется.

«Ну, что еще?» – обреченно подумала я.

–Иди в ванную комнату, – сказал Кай, пропуская меня вперед, и сам вошел следом.

Белая емкость была до краев набита кубиками льда. Я вопросительно посмотрела на Кая.

– Пять минут, – бесстрастно сказал он.

Нет, ни за что! Я изо всех сил рванула к двери. Как бы ни так! Кай быстро схватил меня одной рукой за талию, другой – за ноги под коленками, поднял и опустил в ванну прямо в одежде. Холод пронзил мое тело так резко, что я задохнулась. Когда через секунду голос вернулся ко мне, я завизжала как резаная. Инстинктивно я попыталась подняться, но Кай крепко прижимал меня обоими руками к стенке ванны.

–Черт, почему просто не сделать как просят? – прошипел он.

Лед сковал все мое тело. Руки и ноги задубели, и я не могла ими пошевелить. Пять минут показались вечностью. Наконец, Кай отпустил меня.

– Можешь принять душ, – разрешил он и вышел.

Я так промерзла, что не могла подняться. Тело совершенно не слушалось меня. Кое—как перевалившись через бортик ванны, я лежала на кафельном полу вся дрожа от холода. Кай, видимо услышав грохот, приоткрыл дверь. Ну, вот еще не хватало, чтобы он увидел меня в таком жалком состоянии. Я попыталась подняться, но безуспешно. Кай подошел ко мне, поднял на руки и отнес в душевую кабину. Там включил воду погорячее, и, не отпуская меня, ждал пока я согреюсь под струями воды. Почувствовав, что кровь снова побежала по венам, я отодвинулась от него.

– Все, пусти, – сказала я.

Кай аккуратно поставил меня на ноги, и, убедившись, что я снова не свалюсь, вышел. Я кое—как стащила мокрую одежду и взяла мыло. Тело было все в ссадинах. Завтра наверняка появятся синяки. После душа, я завернулась полотенце и прошлепала босыми ногами в комнату. Кая не было. Анна приготовила мне несколько комплектов одежды. Я натянула клетча-

тые пижамные штаны, майку и кофту с капюшоном. Я уже практически была в кровати, когда вошел Кай. По его мокрым волосам я поняла, что он уходил принять душ в другой комнате.

– Идем, нужно поесть, – сказал он.

Я нехотя, вылезла из кровати, и мы пошли на кухню. Аппетита совсем не было, но и спорить тоже не хотелось. Кай достал из холодильника две тарелки, накрытые пленкой, снял ее и поставил еду разогреваться в микроволновую печь. Налил молока в два больших стакана, один поставил передо мной.

Я сидела рядом с Каем и через силу жевала еду. Такой уставшей я себя никогда раньше не чувствовала. Казалось, даже мои волосы болят. Вошел Макс, открыл дверь холодильника, тоже налил себе молока. Сел рядом с нами за стол. Подперев одной рукой щеку, он смотрел на меня. Улыбка у него растянулась от уха до уха. Я невольно тоже улыбнулась.

– Чего ты такой довольный? – спросила я его.

Макс достал телефон.

– Вот послушай, – сказал он.

Раздался нечеловеческий вопль.

– Это что, я так ору? – спросила я.

– Угу, – подтвердил Макс и загоготал. – Это просто эпический крик. Поставлю как рингтон.

– Любишь ужастики? – догадалась я.

– Да, просто обожаю, – ответил Макс. – А ты?

– Только без крови. Мне нравятся фильмы типа «Другие» или «Шестое чувство».

– Хочешь посмотрим? Я сделаю попкорн, – предложил Макс

– Никаких фильмов, – сказал Кай, до этого момента молча слушавший нас. – Ей пора спать. Ты доела? – спросил он меня.

– А что десерта не будет? – нарочито капризным голосом спросила я.

Кай вдохнул и открыл холодильник.

– Шоколадный торт устроит? – спросил он.

– Еще бы, – сразу подобрела я.

– И мне, – попросил Макс.

– Тут только одна порция, – охладил его Кай.

– Ну и что, разделим на троих, – предложила я.

Торт был очень вкусный. Кай съел всего пару ложек, так что большая часть досталась нам Максом. Я даже зажмурилась от удовольствия.

– Адель бы точно не поделилась, – вдруг сказал Макс. – Ты совсем на нее не похожа.

– Но ведь, и торт бы она не стала есть? – спросила я.

– Точняк, не стала бы, – вздохнул мальчик.

– Какая она? – я облизала ложку.

– Резкая, обидчивая, ничего не прощающая, – ответил Макс. – Настоящее зло. Таких как она больше нет.

Я судорожно сглотнула.

– Она научится. У нее три недели, – сказал Кай, заметив, как я сразу же приуныла.

– Такому? – хмыкнул Макс. – Нет, такому не научиться. Это в крови.

Макс очень странно выражался об Адель. Она ведь его сестра. А складывалось такое впечатление, что он несколько не переживает из—за ее исчезновения.

– Так ладно, пора спать, – Кай прервал наш с Максом разговор.

Я встала и начала убирать со стола. Кай помог мне.

– Это именно то, о чем я говорю, вы совершенно разные. Адель никогда бы не стала намыывать тарелки, – Макс явно не собирался слушаться Кая.

– Иди спать, – почти по слогам произнес Кай. Потом стащил мальчика со стула, развернул его на сто восемьдесят градусов и слегка подтолкнул к выходу. Уже в дверях, Макс обернулся.

– Это хорошо, что ты не Адель, – сказал он мне и вышел из кухни.

Я быстро перемыла все тарелки, и мы с Каем пошли в спальню. Уже лежа в постели, я тихо спросила Кая:

– Адель действительно такая, как описал ее Макс?

– Нет, – ответил он в темноте. – Намного хуже.

Я проснулась от жажды. На часах было половина девятого утра. Я потянулась за стаканом воды, который стоял на прикроватной тумбочке. Сделав несколько глотков, я поставила стакан на место. На полу ни спального мешка, ни Кая уже не было. Я села на кровати, свесив ноги, отгоняя последние остатки сна. После вчерашних спортивных подвигов все тело болело. Каждое движение давалось с трудом.

Наконец, морщась от боли, я сползла с кровати, аккуратно заправила ее. Я уже хотела было пойти в ванную комнату, но тут заметила Кая, сидевшего в кресле.

– Черт! – вскрикнула я. – Ты давно тут сидишь?

– Поторопись, уже поздно, – проигнорировал мой вопрос Кай.

Я взяла очередной спортивный костюм и пошла в ванную комнату. Я нарочно долго принимала душ. Потом еще дольше чистила зубы. И еще минут десять я просто посидела на ванне. Знаю, это было по—детски, но я ничего не могла с собой поделать. Я должна была хоть как—то показать свой протест Каю.

Когда я вышла из ванной комнаты, Кай ничего не сказал. Ну вот, зря старалась.

Все уже были в столовой, когда мы с Каем вошли. Я с трудом села на свое место. Анна сочувственно спросила:

– Болит?

– Немножко, – ответила я.

– Видимо, твоя ледяная ванна не помогла, – подколот Макс Кая.

– Что? Ледяная ванна? – Анна укоризненно посмотрела на Кая. Но тот и бровью не повел.

– А вы что не слышали вчера ее визг? Это было нечто, – с ухмылкой сказал Макс. И тут же включил телефон. По столовой пронесся мой вопль.

Анна и Роберт застыли в изумлении.

– Какого черта ты делаешь? – зашипела я на Макса.

– А что? Они должны знать, что ты терпишь ради их ненаглядной дочурки, – грубо ответил Макс. Это прозвучало очень жестоко. Я опешила.

– Макс, ты не прав, – сказал Роберт.

– Интересно, в чем? – мальчик не унимался.

– Адель была не так ужасна, – попытался уговорить его Роберт.

– Была? – усмехнулся Макс. – Да ты сам уже не веришь, что она вернется. Ну и не надо. У вас же есть отличная замена. Ты все отлично придумал.

В столовой повисла гнетущая тишина. Мне совсем не хотелось тут находиться. Но я не могла встать и уйти. Мы впятером молча завтракали, каждый думал о своем. Я угрюмо жевала, не замечая вкуса еды. Наконец, тарелки опустели. Я не могла дождаться, когда мы уже отправимся на тренировку. Я готова была уйти куда угодно, лишь бы не сидеть за этим столом.

– Кай, давай я сделаю ей массаж, ей станет легче, – предложила Анна. – Это займет десять минут.

Кай немного подумал и согласился. Анна отвела меня наверх, в свою спальню. Кай последовал за нами.

– Так, Кай, подожди тут, – попросила Анна. – Она никуда не денется. Адель, пойдем со мной в ванную комнату.

Ванная была просто огромных размеров, в ней легко могло бы уместиться несколько человек. Пол и стены были выложены белой плиткой, которая была надраена до блеска. Анна достала из шкафа массажный стол, ловко раскрыла и поставила его посередине комнаты.

– Раздевайся и залезай, – велела она мне.

Я скинула спортивный костюм и кое—как взобралась на стол.

– Будет немного больно, – предупредила меня Анна. – Но тебе станет легче.

Она начала аккуратно разминать каждую мою мышцу. Это действительно был не совсем расслабляющий массаж, но эта боль была приятно—тягучей.

– Где вы научились делать массаж? – спросила я.

– Раньше я активно занималась спортом, и после каждой тренировки мне делали массаж, поэтому я знаю основные приемы, – сказала Анна.

– А какой вид спорта?

– Плавание.

– Правда? Круто, – восхитилась я.

– А ты плаваешь?

– Ну, я, конечно, не тону. Но и плаванием это сложно назвать. Хотя воду очень люблю.

– Если хочешь, могу помочь освоить технику, – предложила она.

– Еще бы. Очень хочу, – обрадовалась я. – Спасибо.

Мы немного помолчали. Анна разминала мне руки. Сначала одну, потом – другую.

– А Адель тоже плаванием занималась? – осторожно спросила я.

– Нет, – вздохнула Анна. – Я хотела, чтобы она училась плавать. Но она не любит воду.

Зато она отлично играет в теннис. Постоянно выигрывает матчи.

– Адель играет в теннис? – удивилась я.

– Ну, да, а ты разве не знала?

– Нет, первый раз слышу, – с нарастающим беспокойством сказала я.

– Я думала, Кай тебе сказал, – теперь удивилась Анна. – Через три месяца у Адель матч.

– Что? Матч? – обомлела я.

– А как он объяснил тренировки? – спросила Анна.

– Да, никак, – со злостью ответила я. Ну, Кай, ну погоди! Я вся кипела.

– Все, готово, – произнесла Анна. – Можешь одеваться.

Я, забыв про боль, быстро натянула одежду и как фурия вылетела из ванной комнаты.

– Теннис! Матч! Через три месяца! – кричала я, захлебываясь от злости.

– Что? – удивленно спросил Кай, поднимаясь с кресла.

– Извини, я думала, она знает, – пояснила Анна, выходя из ванной комнаты следом за мной. – Вы ведь тренироваться начали.

– А, теннис, – наконец дошло до Кая.

– Вот именно, теннис, – сказала я, жестикулируя руками. – Почему сразу не сказал? Как я научусь играть за три месяца?

Кай вдруг быстро подошел ко мне, его лицо оказалось рядом с моим. Оно все пылало от злости. Я хотела отступить назад, но он не дал мне, крепко схватив меня за локоть. Кай хотел, что—то сказать, но сдержался и потащил меня вон из комнаты.

– Эй, не надо так с ней, – крикнула нам вдогонку Анна.

Как бы не так! Этот деспот протащил меня вниз по лестнице, потом через весь холл. Кай пинком открыл дверь и выволок меня на улицу. Там он развернул меня к себе, схватил рукой мой подбородок и посмотрел прямо мне в глаза.

– Делай, что я тебе говорю, – рявкнул он. – Без вопросов? Поняла?

Я молчала. Он все сильнее сжимал меня.

– Поняла? – еще раз спросил он.

– Да, – выдавила я из себя.

Кай еще минуту держал меня, испепеляя взглядом. Наконец, он разжал хватку. Кай отвернулся от меня, тяжело дыша. Да он просто сумасшедший! Я начинала бояться его.

– Все, побежали, – абсолютно спокойным голосом сказал Кай через несколько минут.

Началась новая попытка. Первый круг я проскрипела через силу. Ощущение было такое, что я Железный Дровосек, попавший под дождь. Второй круг пошел легче. На третьем – мои мышцы, наконец, разогрелись, и я перестала ощущать боль. Я попыталась отвлечься от мысли, что бежать мне еще предстоит очень долго. Интересно, почему все боятся Кая? Он ведь совсем молодой, но казалось, что и Анна, и Роберт опасались его и не смели ему перечить. И кто он такой? Каким образом, он связан с семьей Адель? Вопросы задавать мне бы запрещено, но я понимала, что рано или поздно все откроется самой собой. Время всегда вскрывает все секреты.

Спринт, который удовлетворил Кая, на этот раз я пробежала с пятого раза. После того, как я перевела дух и смогла нормально дышать, мы направились к дому. Пот тек с меня ручьями, а Кай даже не запыхался.

На подъездной дорожке у дома стояла машина, черный джип. Когда мы с Каем приблизились к ней, из нее вышли два парня чуть постарше Кая. Один был худой как щепка, выше меня всего на пол головы, его длинные черные волосы были собраны сзади в хвостик. Он был одет в худи с надписью «keep calm and rock on» и джины, которые казалось вот—вот свалиться с него. Другой парень почти такой же высокий как Кай был светловолосым, короткостриженным. На нем была черная футболка и армейские штаны. Его мышцы были просто огромные, перекрась его волосы в черный цвет и вылей сверху ведро зеленой краски, и он будет вылитый Халк.

– Привет! – поздоровались они и уставились на меня.

– Привет, – пробормотала я и по привычке, спряталась за Кая.

– Это просто чума! – воскликнул худой.

– Где ты ее откопал? – спросил накаченный.

– Не важно, – ответил им Кай.

– Я – Марк, – представился худой. – А он – Марат.

– Очень приятно, – выдавила я.

– А у тебя есть имя? – спросил Марат.

– Адель, – неуверенно ответила я.

Марат и Марк удивленно посмотрели на Кая.

– Так будет лучше, – ответил на их немой вопрос Кай.

– Адель, – сказал мне Кай. – Марк и Марат, как и я, будут отвечать за твою безопасность.

– Спасибо, – ляпнула я.

Марк и Марат хмыкнули и весело переглянулись. Я начала краснеть.

– Как тебе наш полигон? – спросил Марк.

– Что? – не поняла я.

– Полоса препятствий. Это мы ее придумали, – с гордостью сказал Марк. – Понравилась?

Так вот кому я обязана за свои муки. Я поправила прядь волос и шмыгнула носом.

– Ваш полигон – полный отстой, и я его ненавижу, – нагло сказала я.

– Спасибо, мы на это и надеялись, – ухмыльнулся Марат.

– Ага, – поддакнул ему Марк.

Ну, вот. Мои слова тут вообще всерьез будут воспринимать или нет?

– Привет, парни, – на пороге дома появился Макс. – Уже познакомились? Ну и как вам Адель, 2.0?

– Эй, привет, – поздоровался с ним Марк. – Замена, что надо.

– Идемте, мама зовет обедать, – позвал всех в дом Макс.

Я пошла в ванну и приняла душ. Надела новый костюм, заботливо приготовленный Анной. Интересно, куда старые деваются? Неужели выбрасывают? Хотя, после моих ударных

тренировок, это было бы неудивительно. Одежда была вся в грязи и поте, а местами даже порвана.

Когда я тихонько прошмыгнула в столовую, все уже сидели за столом. На первое был грибной суп, я взяла ложку, опустила голову и стала есть. Но мое появление не прошло незамеченным. Марк и Марат видимо решили добить меня, как будто бы мне шуточек Макса не было достаточно.

– Адель, за сколько времени ты прошла полигон? – спросил Марк.

– Восемь часов, – выдавила я из себя.

– Восемь часов? Ты что пешком шла и на каждом препятствии спала? – загоготали парни.

– Нет, просто полигон очень длинный, – стала неловко оправдываться я.

– И что ты собираешься с этим делать? – спросил Марат, обращаясь к Каю.

Тот ничего не ответил, лишь неопределенно пожал плечами.

– Да, парни, вы – попали, – протянул Макс.

Анна выразительно посмотрела на мальчика, пытаясь его утихомирить.

– Что? Я лишь правду говорю, – пробубнил Макс.

– Адель, – обратилась ко мне Анна. – Не обращай на них внимания, кушай спокойно.

– Кай, ты решил, кто будет готовить Адель к теннисному матчу? – спросил Роберт.

– Еще нет.

– Так может я? – предложил Роберт. Анна удивленно посмотрела на него.

– А что? Я же играю в теннис, могу научить. Что скажешь, Кай? – Роберт явно загорелся этой идеей.

– Не думаю, – сказал Кай.

– Почему? У тебя есть кто—то на примете? – Роберт не собирался отступать. – К тренеру Адель мы не можем ее отправить, он сразу все поймет.

– Я – против, – резко сказал Кай.

– Что, не хочешь подпускать меня к ней? – догадался Роберт. – Брось, у тебя нет выбора. Матч через три месяца. Где ты найдешь человека, который не станет задавать вопросов?

– Хорошо, но только теннис, – согласился Кай. – И тренируйтесь, а не болтайте. Я тоже буду на корте.

– Отлично, – довольно ухмыльнулся Роберт и повернулся ко мне. – Адель, вечером после полигона будет тренировка по теннису, тебе понравится.

Ага, как же. Как будто бы мне мало бега и полосы препятствий. Все время пока Кай и Роберт препирались, я молилась, чтобы Роберт отступил. Мне не хотелось одной находиться в его обществе. Рядом с ним у меня было такое ощущение, что он меня все время изучает. Как подопытного кролика. И я никак не могла избавиться от этого чувства.

После обеда Марк и Марат ушли по своим делам, а я, Макс, Роберт, Анна и Кай отправились в гостиную на очередной урок о жизни Адель. На этот раз я слушала очень внимательно и старалась запомнить все, что мне говорили. Но бесчисленное количество имен, дат рождений родственников и важных событий из жизни Адель скоро смешались в одну общую кучу в моей голове.

Весь день я со страхом ожидала наступления того час, когда нужно будет снова идти на полигон, и мне снова придется карабкаться вверх по стене. И вот это время пришло, мы с Каем отправились на полосу препятствий.

– Давай! – приказал Кай, когда мы оказались на старте. Я побежала.

И опять, когда я неправильно отвечала или медлила с ответом на вопросы об Адель, которые задавал мне Кай у каждого препятствия, я возвращалась в исходную точку. Только часа через два я оказалась у стены. Сегодня мне она показалась еще выше. Я судорожно глотнула.

– Ну, что, полезли, – кивнул мне Кай.

Я немного постояла, собираясь с духом. Несколько раз я повторила про себя как мантру «Я не боюсь высоты, я не боюсь высоты, я не боюсь...». Кай меня не торопил. Наконец, я поставила ногу в паз, и мы стали карабкаться вверх. То ли из—за присутствия Кая, то ли, потому что я делала это во второй раз я смогла, пусть и не быстро, вскарабкаться и перелезть через стену, ни разу не замедлившись. Спрыгнув, по другую сторону, дрожа от напряжения, я победно улыбнулась Каю, но он лишь сдержанно кивнул мне.

Дальше дело пошло лучше. От постоянного повторения одних и тех же вопросов и ответов, сведения об Адель начали запоминаться.

Я прошла три четверти пути, когда показались Макс, Марк и Марат. Они стали поодаль и стали смотреть, как я прохожу очередное испытание. Ну, вот зрителей мне еще не хватало для полного счастья.

– Эй, черепаха, давай быстрее, – крикнул Макс.

Я постаралась абстрагироваться, но мне это особо не удалось. Макс, Марат и Макс подначивали меня всю оставшуюся дорогу. Я чувствовала злость и бессилие, и начала терять концентрацию. Последние препятствия я прошла, еле передвигая руками и ногами. Когда я рухнула на траву и посмотрела на небо, то увидела, что там уже появились звезды. Кажется, сегодня я закончила еще позже.

– Водички? – улыбающееся лицо Макса склонилось надо мной.

– Сделаешь это, и я прикончу тебя, братишка, – прошипела я.

– Интересно, как ты меня догонишь? – ухмыльнулся мальчик. – Ты полдня ползла по полигону.

– Можешь быстрее? – спросила я и тут же пожалела об этом, потому что Макс только этого и ждал.

– Конечно! Хочешь посоревноваться? – предложил он.

Естественно, я не хотела снова тащиться на эту чертову пытку, но и уступать этому мальчишке я не собиралась.

– Пошли, – сказала я и забыв про усталость, быстро встала на ноги.

– Тебе, что мало? – Кай попытался остановить меня.

– Представь себе мало, – рявкнула я, и с вызовом посмотрела на него.

– Хорошо, – разрешил Кай.

Мы все впятером пошли к самому началу полигона, к первому препятствию. Я и Макс встали на стартовые позиции.

– Эй, а какой будет приз? – спросил Марк. – Так ведь интересней.

– Если выиграю я, то весь торт мой, – предложил Макс.

У, тиран. Я сощурила глаза. Чего бы такого придумать?

– А если выиграю я, то ты будешь вести себя как пай—мальчик – никаких шуток, издевок, обливания меня водой и тому подобное, – сказала я.

– Эй, так нечестно, – воскликнул мальчик. – Я—то всего лишь торт получу.

– Испугался что проиграешь и придется быть хорошим братишкой? – подначивала я его.

– Еще чего, – возмутился Макс.

– Тогда по рукам, – сказала я.

Мы пожали друг дугу руки, Марат разбил их.

– На старт, внимание, марш, – скомандовал Марк.

Макс и я проходили одно препятствие за одним. Силы у нас были равные, то я немного обгоняла Макса, то он – меня. Впереди, словно башня Ортханка, маячила стена. Кай все время бежал рядом, и я знала, что на стене он меня подстрахует, но все равно перед ней я немного замешкалась. Макс словно человек—паук с разбега запрыгнул на стену и стал ловко карабкаться вверх. Я полезла за ним. Я была уже практически наверху, когда вдруг, с другой сто-

роны, неожиданно появилось лицо Макса. «Бу!», – сказал он и стал раскачивать стену из стороны в сторону, пытаясь стряхнуть меня с нее.

Я случайно глянула вниз – земля показалась такой далекой. У меня закружилась голова, руки разжались, я сорвалась и полетела вниз. Упала я прямо на руки Каю. После падения я никак не могла вдохнуть, только судорожно открывала и закрывала рот. Минут через пять я пришла в себя, легкие, наконец, наполнились кислородом. Кай аккуратно поставил меня на землю.

– Цела? – спросил он меня.

Я кивнула и уже собиралась снова карабкаться на стену, как вдруг Кай схватил меня за руку.

– Твой палец, – указал он мне. – Ты что не чувствуешь?

Я посмотрела на свою правую руку. Большой палец был неестественно вывернут в другую сторону. Удивительно, но боли не было, я стояла и тупо осматривала свою кисть. Выглядела она отвратительно.

– Фу, гадость! – воскликнул подошедший Марк.

– Ты ничего не чувствуешь, видимо, у тебя шок еще не прошел, – сказал мне Кай.

Только он это произнес, как я почувствовала жгучую боль. Слезы сами собой хлынули из глаз.

– Живо в дом, – приказал Кай.

Я не помню, как мы добрались до дома, от боли все было как в тумане. Я сидела в гостиной с вытянутой рукой и изо всех сил старалась не завопить. Марат и Марк пошли искать Анну и Роберта.

– Эй, вы чего ушли? – в гостиную вошел Макс. Видимо, он не заметил нашего отсутствия и пробежал весь полигон до конца.

– Я ..., – начал он, но увидев, мой палец осекся. – Где это ты умудрилась?

У меня не было сил даже повернуть голову, чтобы посмотреть на него, а уже тем более отвечать. Боль просто разрывала меня изнутри.

– Макс, поищи Анну с Робертом. Попроси их принести шину, – сказал Кай. – Что—то Марк с Маратом долго ходят.

Кай придвинул маленький столик и сел на него напротив меня.

– Сейчас, я вправлю твой сустав на место, – сказал он. – Будет больно.

Я с ужасом уставилась на него.

– Вот, правильно, смотри на меня, – одобрил Кай. – На счет три. Готова?

Нет, конечно. Но как будто бы у меня был выбор.

– Один, два, – медленно отсчитал Кай и потянул мой палец, раздался щелчок, чудовищная боль пронзила мое тело, перед глазами все поплыло, и я упала в обморок.

Сознание медленно возвращалось ко мне. Вокруг раздавались чьи—то голоса, но слов я не могла разобрать. Боль ушла. Я медленно разлепила глаза. Сначала, я ничего не могла разглядеть, но, наконец, мой взгляд сфокусировался. Вокруг меня толпились целая куча народу, Анна была ближе всех, она тихонько гладила меня по руке. Кай все также сидел на журнальном столике.

– Кажется, пришла в себя, – сказала Анна. – Адель, – тихонько позвала она меня.

– Ты же сказал на счет три, – прохрипела я не своим голосом и посмотрела на Кая.

Он ничего не ответил. Я попыталась сесть, Кай заметив мои усилия, поддержал меня за талию, чтобы я не свалилась. Я посмотрела на свою руку, на ней был бандаж. Голова кружилась так, что я с трудом могла даже сидеть. Такое ощущение, что вместо головы у меня был колокол, и кто—то изо всех сил бил по нему – бом, бом.

– Идем, лед тает, – сказал Кай.

Я уставилась на него, он что серьезно?

– Кай, может, хватит с нее на сегодня, – робко сказала Анна.

– Идем, – снова повторил Кай.

Я не двинулась с места, тогда он легко подхватил меня на руки и понес вон из гостиной. Я пыталась вяло сопротивляться, но мои попытки были тщетны. И вот я снова сижу в ванной полной льда, а Кай прижимает меня руками к ее стенкам. Из груди у меня вырывался какой-то свист. После пяти долгих минут Кай также бесцеремонно вытащил меня из ванны и поставил под горячий душ. Убедившись, что я не свалюсь, он вышел из ванной комнаты и закрыл за собой дверь. Мне хотелось выть от отчаяния, я еле сдерживала слезы. Кое-как стянув с себя мокрый спортивный костюм, я начала намывать волосы шампунем. Гул в голове все никак не проходил, тело было, как ватное и совершенно меня не слушалось. Отдыхая, через каждые пять секунд, я с трудом вытерлась и высушила волосы. На крючках вместе с полотенцами висела приготовленная для меня Анной одежда – джинсы и футболка. Я надела ее дрожащими руками и вышла. С пуговицами и застежками мне пришлось повозиться, мешал бандаж.

Кай стоял у окна, уже переодетый в свежую одежду. Он повернулся ко мне лицом, когда я вышла из ванной комнаты.

– Идем ужинать, – сказал он.

Я послушно поплелась к двери. Есть совершенно не хотелось, но спорить было бесполезно. На дрожащих ногах я дошла до столовой и плюхнулась на свое место.

– Теннис на сегодня отменяется, – сказала Анна и поставила передо мной тарелку.

– Но ..., – начал было Роберт, но осекся, увидев свирепый взгляд Анны.

– Как ты? – спросила Анна. – Голова кружится?

– Немножко, – прошептала я.

Анна взяла мое лицо в свои руки и внимательно посмотрела на меня.

– Ты совсем бледная, надо поскорей уложить тебя спать, – сказала она и посмотрела на Кая.

– Поужинает и может ложиться, – сказал он.

Анна тихонько вздохнула, положила мне на тарелку еды и отошла. Все приступили к ужину. Я взяла вилку, в нос мне ударил запах куриной грудки, которая лежала передо мной на тарелке. К горлу подкатила тошнота. Зажав рот рукой, я резко поднялась со своего места и рванула вон из столовой. Вбежав в ванную комнату, я склонилась над туалетом, все тело сотрясали судороги, меня тошнило, но ничего не выходило – желудок был пуст. Кто-то опустился рядом со мной и придержал волосы, которые закрывали мне лицо и почти касались пола. Это был Кай.

– Уйди, – попросила я.

Но он остался. Меня трясло, все тело будто выворачивало наизнанку, но рвоты не было. Наконец, приступ прошел. Тяжело дыша, я отвернулась от туалета и прижалась к стене. Придя немного в себя, я попыталась подняться. С трудом, но у меня получилось. Кай протянул мне руку, предлагая опереться на нее, но я проигнорировала его, встала и пошла вон из ванной комнаты. Я села на кровать, мне хотелось лечь и не вставать с постели часов сорок. Но при Кая, я не осмелилась этого сделать. Дверь открылась, к нам заглянул Макс.

– Ее комната готова, – сказал он Каю. – Она жива?

И не дожидаясь ответа Макс исчез.

– Идем? – спросил меня Кай.

Я нехотя поднялась с кровати и поплелась за ним. Мы последовали на второй этаж. В конце холла на втором этаже была неприметная дверь. У нее висел небольшой прибор со сканером. Кай приложил к нему палец, дверь открылась. За ней находилась узкая лестница. Мы стали подниматься по ней. На небольшой площадке было две двери. Кай открыл левую. За ней находилась небольшая комната. Она была вся белого цвета. Только одна стена была покрашена краской цвета морской волны. В комнате не было ничего лишнего – кровать, стол, стул,

кресло, небольшая гардеробная, где висело несколько спортивных костюмов, пара джинсов и футболок и стояло несколько коробок с обувью. По трем полоскам я поняла, что внутри лежат кроссовки adidas. Одна из стен была наклонена, она образовывала потолок. На нем находилось единственное окно, сквозь него можно было увидеть звезды на небе. Ванная комната, которая находилась за дверью, тоже была небольшой, но в ней умещалось все необходимое.

– Моя комната рядом, – пояснил Кай.

На лестнице послышались шаги. В комнату поднялись Марк, Марат, Макс и Анна. Сразу же стало тесно.

– Ну, как? – спросил Марк.

– Все хорошо, – ответила я.

– Но, она такая маленькая, – сказала Анна. – Почему бы пока ей не пожить в комнате Адель?

– Нет, – отказал Кай.

– Но, придется постоянно ходить в комнату к Адель – за одеждой и остальными вещами, – попробовала возразить Анна.

– Она останется тут, – твердо сказал Кай. – Тут безопаснее всего.

– Да, уж это не комната, а настоящий бункер, – усмехнулся Марк. – Мы с Маратом постарались, – самодовольно добавил он.

Видя, что я не спешу раскланяться в благодарностях, Марк с издевкой произнес:

– Скажи, спасибо, девочка. Если бы комната была недостаточно безопасной по меркам Кая, то он бы приковал тебя к себе наручниками и не отпускал от себя не только днем, но и ночью.

– Спасибо, – быстро сказала я. И глянула на Кая. Он сверлил взглядом Марка.

– Так – то лучше, – хмыкнул Марк. – Что? – он вопросительно посмотрел на Кая. – Так бы все и было.

– Будешь выходить, не забудь стереть свой отпечаток, – приказал ему Кай.

– Уже стер, – ответил Марк.

– Давайте, дадим Адель отдохнуть, – сказала Анна. – У нее был сегодня тяжелый день. Наверняка, она с ног валится.

Все стали покидать комнату. Анна задержалась, она подошла ко мне и внимательно посмотрела мне в глаза.

– Ты хорошо себя чувствуешь? Ничего не болит? – спросила она.

Я улыбнулась ей и покачала головой.

– Ну, хорошо, – вздохнула Анна. – Тогда спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – ответила я ей.

Анна ушла. Мы с моим тираном остались вдвоем. Кай молчал. Я тоже.

– Палец не болит? – спросил он, наконец.

Я помотала головой. Мы еще немного помолчали.

– Ладно, ложись спать, – сказал Кай. – Если что – я рядом.

Я кивнула в знак того, что все поняла. Кай вышел из комнаты. Давно я не оставалась сама с собой. Мне было так хорошо, сейчас в данный момент, абсолютно одна в полной тишине. Видимо комната была укреплена настолько, что даже звуки сюда не проникали. Я расправила кровать. На подушке лежала пижама – штаны и футболка. Переодевшись и расчесав волосы, я, наконец, забралась в кровать. Часы показывали девять вечера – детское время, но я сразу же отключилась.

Я проснулась от того, что луна светила прямо на меня. Часы показывали половину двенадцатого. Я не сразу сообразила, где нахожусь. А точно, в своей новой комнате на чердаке. Прямо как Карлсон. Только пропеллера не хватает. Я хотела было уже закрыть глаза и спать дальше, но поняла, что дико хочу пить. Пришлось вылезти из теплой постели и пойти вниз.

Свет в доме уже не горел, наверное, все уже спали. Луна была такая яркая, что я могла разглядеть все мельчайшие детали обстановки.

На кухне я пошла напрямик к холодильнику и достала из него кувшин с водой. Я залпом осушила стакан, потом еще и еще. Как хорошо. Я чувствовала, как вода проникает в каждую клеточку тела, насыщая и оживляя меня.

Я открыла холодильник, чтобы поставить кувшин на место, и увидела на одной из полок огромный чизкейк. Он выглядел очень аппетитно, я поняла, что хочу есть. Я достала чизкейк из холодильника и отрезала себе огромный кусок. Только я хотела насладиться этим произведением кулинарного искусства, как услышала прямо у себя над ухом голос.

– Ага, попалась!!!

Я вздрогнула, вилка вылетела у меня из рук и с грохотом упала на тарелку. Рядом стоял Макс и улыбался во весь рот.

– Блин, ты что творишь, – рявкнула я, вне себя от злости. – У меня сердце чуть не разорвалось.

Но Макс, несколько не смущаясь, продолжал улыбаться.

– А чего это ты мой торт ешь? – спросил Макс. – Ты же проиграла.

– Ты обалдел? – грозно спросила я. – Ты же жульничал.

– Когда это? – изумленно спросила он.

– Когда стал раскачивать стену, – напомнила я ему.

– Ой, подумаешь.

– Подумаешь? – зашипела я. – У меня же палец из—за тебя сломан.

Макс тут же перестал улыбаться.

– Как из—за меня? – спросил он.

– Ты раскачал стену, я стала падать, но палец застрял в одной из прорезей и вывернулся, – пояснила я ему, но уже без злости в голосе, видя, как мальчик расстроился.

– Прости меня, пожалуйста, – попросил Макс. Мне показалось, он сейчас заплачет от расстройства.

– Ладно, проехали, – поспешила сказать я. – Но чизкейк мой. За страдания.

– Заметано, – мальчик улыбнулся.

– Угощу кусочком, если удалишь мой вопль со своего телефона, – предложила я.

– Удалю, если дашь два, – тут же стал торговаться Макс.

– По рукам, – согласилась я.

Мы пожали друг другу руки. Макс достал тарелку и отрезал себе почти половину чизкейка. Он даже вскипятит чайник и заварил чаю себе и мне.

Мы молча ели торт, запивая его чаем, каждый думая о своем.

– Слушай, – я прервала молчание. – На какого из киношных героев похож Адель? Она как Реджина Джордж из "Дрянных девчонок?"

– Скорее, как Блэр из "Сплетницы", – усмехнулся он.

– А Серена тоже в школе есть? – спросила я, облизывая вилку.

– Неа. Адель была два в одном и Серена, и Блэр. Но больше Блэр.

Я попыталась отогнать мрачные мысли, которые сразу же полезли мне в голову. Чтобы хоть как—то успокоиться, я отломилла большой кусок торта, засунула его себе в рот и стала жевать. От сладкого сразу стало лучше.

– Ну, а кто ты? – спросила я Макса.

– Тайлер Дерден из "Бойцовского клуба"

– Ага, как же, – хохотнула я. – Ты еще слишком маленький.

– Ну, стану им, когда вырасту, – ничуть не смутился мальчик. – А ты кто?

– Не, знаю, – я пожала плечами. – Никто, наверное. Я слишком скучная, чтобы фильм снимать обо мне.

- Ну, почему же? Сейчас, например, ты близняшка из "Двое, я и моя тень".
- И правда, – согласилась я. Вот только счастливого конца как в кино у меня не будет, к себе они меня не заберут, подумала я про себя.
- У Адель в школе много друзей? – я сменила тему.
- Почему ты все время спрашиваешь о ней? – Макс устроил мне расспросы.
- Я просительно посмотрела на него.
- Пожалуйста, помоги мне, – взмолилась я. – Я до ужаса боюсь проколоться. Ты же знаешь подростков. В вашей школе меня просто заживо съедят. А ты, наверняка, знаешь больше, чем родители.
- С чего ты это взяла?
- В фильмах всегда так, – не задумываясь ответила я.
- Макс ухмыльнулся и покачал головой. Он раздумывал над моими словами. Я молчала. Если брат Адель мне не поможет, придется выкручиваться самой. В школе мне ни Кай, ни Анна с Робертом не смогут быть рядом. Там я буду сама по себе.
- Почему ты согласилась? – спросил Макс.
- Что? – я не сразу поняла, о чем он меня спрашивает.
- Почему ты согласилась приехать сюда и ввязалась во все это?
- Я не отвечала. Макс не собирался помогать мне просто так. Сначала он хотел получить ответы на свои вопросы.
- Сколько денег они тебе пообещали? – спросил Макс.
- Нисколько, – вздохнула я. – Вернее, да, сначала Кай предлагал деньги. Но потом мы договорились о другом.
- О чем же?
- Кай поможет мне найти моих родителей, – честно ответила я.
- И как же он это сделает? – недоверчиво посмотрел на меня Макс.
- Деньги твоих родителей помогут. Деньги могут все. И связи.
- Не все, – покачал головой мальчик. – Тебя они не смогли купить.
- Как посмотреть, – я пожала плечами. – У всего есть своя цена. И это не обязательно деньги.
- Макс немного помолчал. Потом встал и стал убирать посуду со стола. Видимо ему нужно было время подумать. Я посмотрела на часы – половина первого.
- А ты сама пробовала искать своих родителей? – покончив с посудой, Макс снова уселся напротив меня.
- Да, но все что я могла это поискать в Интернете и спросить в детдоме у воспитателей.
- И?
- Ничего. В детдоме все дети знают о своих родителях – либо умерли, либо лишены родительских прав. Все кроме меня.
- Тебя, что подкинули? – хихикнул мальчик.
- Именно, – ответила я.
- Вот черт, – Макс сразу перестал смеяться. – Прости, это не смешно.
- Все нормально, – успокоила я его. – Ты не знал.
- Тебе не кажется странным, что ты так похожа на Адель? – спросил Макс.
- Я уставилась на него, он на меня, и мы захохотали как припадочные.
- Нет, серьезно, – отсмеявшись, сказал Макс. – Это очень странно.
- Не то слово, – тихо согласилась я. – Но я стараюсь об это не думать. Пока.
- Кай запретил? – не сомневаясь в утвердительном ответе спросил Макс.
- Я молчала. И так все было понятно.
- И ты ему веришь? Каю? Думаешь он тебе поможет? – мальчик задавал вслух вопросы, которые мне самой не давали покоя.

– Мне придется верить. Пока есть хоть какая—то надежда, что я смогу узнать что—то о своих родителях, я буду ему верить.

Мне казалось, что я уже отвечаю не на вопросы мальчика, а пытаюсь уговорить себя, что поступила правильно.

– Вы почему не спите? – вдруг за спиной раздался грозный голос Кая.

От неожиданности я вздрогнула. Вот черт, надеюсь он не слышал наш разговор.

– Торт ели, – спокойно ответил за нас двоих Макс.

– А, ну живо по кроватям, особенно ты, – Кай уставился на меня.

Я сразу же слезла со стула и послушно пошла вон из кухни. Макс тоже не стал возмущаться и последовал за мной. Кай замыкал нашу процессию, словно надзиратель в тюрьме.

– Спокойной ночи, сестренка, – сказал Макс, прощаясь у двери своей комнаты. Он улыбнулся мне, и я поняла, что он мне поможет. Теперь в школе я буду не одна. На душе у меня посветлело.

– Спокойной ночи, братишка, – подыграла я ему.

Макс скрылся за дверью своей комнаты, а мы с Каем пошли дальше на чердак. Я затылком чувствовала, что ему не понравилось наше прощание с Максом. На площадке, у дверей наших комнат я пожелала Каю спокойной ночи и зашла к себе.

Лежа в кровати, я улыбнулась в темноте. Сестренка! Приятно, когда тебя кто—то так называет. Скоро я уснула, мне снился Макс, мой брат.

Следующие дни протекали похожие один на другой. Ранний подъем, завтрак, бег, обед, заучивание фактов из жизни Адель, полигон, ледяная ванна, ужин и сон. Из—за вывихнутого пальца я тренировалась не на всем полигоне, а только там, где не требовалось использовать руки. И самое главное, я была освобождена от тенниса. Мне совершенно не хотелось тренироваться с Робертом. Я все время чувствовала, как он наблюдает за мной, и от этого мне становилось не по себе.

Кай, как и обещал, все время был рядом. Он ни на секунду не выпускал меня из своего поля зрения. Одна я оставалась только по вечерам в своей комнате на чердаке. Скоро я привыкла, что он находится всегда поблизости.

Но сколько бы фактов из жизни Адель я не выучила, я не стала ею. Как и любой другой человек не может стать кем—то, кем он не является, только изучив чужую биографию. Все это прекрасно понимали, поэтому у нас был план. Нам всем предстояло нелегкое испытание и все мы должны были действовать как команда. Я знала, что меня поддержат и подстрахуют шесть человек, но все равно понимала, что главная роль во всем этом спектакле принадлежит мне. Слишком многое зависело от того, смогу ли я стать Аделью. Груз ответственности сильно давил на меня. Только бы время не бежало так быстро, молила я, пусть лето бы никогда не кончалось. Но, увы, три недели пронеслись как три дня и наступило время начинать игру, где на кону были Адель и я, а главным козырем было наше с ней невероятное сходство.

Поздно ночью двадцать девятого августа мы всемером на двух машинах покинули дом. Весь вечер мы уничтожали следы нашего пребывания. Багажники машин были забиты нашими вещами и едой. Ни что не должно было выдать того, что летом кто—то находился в доме. Адель пропала в начале июня. Для того, чтобы скрыть ее исчезновение сразу же была уволена вся прислуга. Все, кто знал Адель и ее семью, должны были думать, что они уехали отдыхать. По легенде во время каникул Адель попала в автокатастрофу и получила травму головы. Все лето она проходила курс реабилитации, поэтому ее не было в социальных сетях. Если вдруг что—той пойдет на так, я должна была говорить, что из—за травмы, я не помню всего и на полное восстановление нужно время. Вся эта история пахла дешевой мыльной оперой, но ничего лучше у нас не было.

Вечером тридцатого августа мы должны были вернуться в усадьбу, и я превращусь в Адель, девочку с которой у меня не было абсолютно ничего общего, кроме внешности. Ну, а пока у меня оставалось совсем немного времени побыть собой.

Я, Макс, Кай и Марат ехали в одной машине, а Анна, Роберт и Марк в другой. Мы с Максом уселись сзади, с дороги за тонированными стеклами нас не было видно. Пока мы ехали по городу Кай велел нам пригнуться лицом к передним сиденьям. Я впервые выехала за ворота усадьбы с начала августа. Анна, Роберт и Макс не покидали территорию практически все лето. В доме было достаточно запасов еды, а если что—то могло понадобиться в город ездили Марат или Марк. Да что там говорить о еде. В этом доме было все, что только могло понадобиться. Каждое утро Анна давала мне новый спортивный костюм, так как предыдущий я за день умудрялась здорово испачкать и порвать на тренировке. Уже несколько дней как я не носила бандаж, палец совсем не болел. Но несмотря на это Кай не увеличил нагрузку, чтобы я не получила повторной травмы. Последние дни тренировки давались легко, к тому же мне не надо было карабкаться на стену. Я до сих пор не знала, зачем Кай так усиленно нагружал меня физически, а сама я больше не осмеливалась спросить. Мое тело окрепло от постоянных физических упражнений, у меня даже мышцы появились. Мне нравилось утром смотреть на себя в зеркало. Я никогда не была полной, но теперь я видела, что разница между просто худым и тренированным телом огромна.

Мы с Максом весело болтали о наших любимых фильмах и жевали шоколад на заднем сиденье машины. Кай был за рулем, Марат сидел рядом с ним. За окном была темнота. Около часа ночи я заснула. Никогда не думала, что смогу так крепко спать в машине в неудобной позе, но видимо усталость сказала за меня. Около пяти утра мы подъехали к заливу. Здесь у семьи Адель был, как они его называли, загородный домик. По темным очертаниям, я поняла, что это был скорее домище. Хотя, конечно, если сравнивать с усадьбой, то да коттедж был намного скромнее в размерах, но и в нем могла спокойно уместиться целая куча народу.

Роберт первый зашел в дом, и через минуту зажглись уличные фонари. Мы все взяли по коробке или мешку из багажника и понесли в дом. Весь коттедж был сложен из бревен, внутри он вкусно пах лесом. В центре гостиной стоял огромный камин, красиво украшенный камнем. Его труба уходил вверх в самую крышу. Роберт и Макс стали разводить огонь в камине, нужно было хорошенько прогреть дом. Я и Анна пошли на кухню и стали выгружать из коробок в холодильник еду, которая могла испортиться. Кай, Марат и Марк ушли проверить территорию. Они не секунду не забывали о безопасности.

Когда все снова собрались на кухне, Анна предложила пойти посмотреть на рассвет. Прихватив с собой термос с чаем и коробку с бутербродами, которые не доели в дороге, мы отправились к заливу. На воде у берега были сделаны деревянные мостки. Мы уселись прямо на них. Анна раздала всем по бутерброду, налила всем в пластиковые стаканы чай и села рядом со мной. Минуты три мы сидели в полной тишине. Все устали после долгой дороги, говорить никому не хотелось. Мы молча жевали бутерброды и потягивали горячий чай. Скоро горизонт стал розоветь. Темнота вокруг понемногу рассеивалась. Над водой висела небольшая дымка. Я посмотрела на Анну, она на меня, мы улыбнулись друг другу. Она обняла меня, я положила голову ей на плечо. Солнце разгоралось все ярче и скоро на него уже было больно смотреть. Я прикрыла глаза, еще чуть—чуть и сон бы овладел мной, но, Кай, который сидел позади меня, слегка потормошил меня за плечо.

– Идем, – сказал он.

Его голос прозвучал слишком громко в утренней тишине. Я и все остальные поднялись с мостков и медленно побрели к дому. Когда мы вошли, часы в холле пробили шесть утра. Спальни находились на втором этаже, куда вела деревянная лестница. Кай должен был спать со мной в одной комнате, как и в первые дни моего нахождения в усадьбе. Сил принимать душ у меня не было, поэтому я только сполоснула ноги, умыла лицо и почистила зубы. Тут же пере-

оделась в пижаму, кое—как расчесала волосы. Когда я вышла из ванной комнаты, оказалось, что Кай уже заправил кровати.

– Спокойной ночи, – пробормотала я и забралась под одеяло.

Кай опустил жалюзи, в комнате стало темно. Сквозь сон я слышала, как Кай вошел и вышел из ванной комнаты и улегся на другую кровать. Странно, ведь еще в начале месяца меня напрягало его постоянное присутствие, а теперь мне казалось, что так и должно быть. С этой мыслью в голове я крепко заснула.

Я проспала три часа. Мне не хотелось долго оставаться в кровати, ведь это был мой последний день свободы. Сев на кровати, я сладко потянулось. И сразу же услышала, как на другой кровати заворочался Кай.

– Проснулась? – спросил он, не открывая глаз.

– Да, – ответила я.

Мы немного помолчали.

– Сегодня не будет тренировки, считай у тебя выходной, – вдруг сказал Кай.

– Правда? – взвизгнула я, не веря своему счастью.

– Правда—правда, – хмыкнул Кай. – Только сделаешь небольшую растяжку.

– Ура, – шепотом прокричала я, ведь остальные люди в доме могли еще спать, и исполнила на кровати танец индейцев. Потом спрыгнула с кровати и крикнула:

– Кто последний, тот – лузер, – и побежала вон из комнаты.

Я слышала, как Кай от неожиданности немного замешкался, но потом быстро вскочил с кровати и побежал за мной. Хохоча, я скатилась вниз по лестнице, пересекла холл, открыла дверь и прямо босиком выбежала на улицу. Меня обдало теплым воздухом. На небе не было ни облачка, ярко светило солнце. Видимо лето решило порадовать нас напоследок жарким днем. Я, недолго думая, рванула через лужайку прямо к заливу и со всего разбегу прыгнула в воду. Мне сразу стало холодно. Когда я вынырнула, то увидела Кая, стоявшего надо мной на мостках. По его лицу не было понятно злиться он или нет. Мне так не хотелось ссориться с ним сегодня. Поэтому я состроила умоляющую гримасу. Уголки губ Кая поползли вверх, он пожал плечами, как бы давая мне разрешение делать в этот день все что только захочу.

– Прыгай! Вода теплая, – крикнула я ему.

Кай секунду медлил, раздумывая, но потом как следует разбежался и бомбочкой нырнул с мостков в воду. В этот момент он походил на озорного мальчишку, а не на человека, который тиранил меня все это время.

– Холодно! – выдохнул Кай, через секунду показавшись на поверхности воды.

– Это тебе за твои ледяные ванны, – хихикнула я и показала ему язык.

Кай слегка брызнул в меня водой.

– Ладно, пошли, – позвал он меня. – А то замерзнем.

Мы поднялись по лесенке на мостки. С нас струями текла вода. Я отжала волосы и футболку. Кай же просто стянул с себя верхнюю часть пижамы. Тело у него было очень красивое. Я смутилась, и чтобы не пялиться на него, первой пошла к дому. Кай последовал за мной.

Когда мы вошли в дом, все еще спали. Я и Кай поднялись в нашу комнату. Быстро приняв горячий душ и высушив волосы, я натянула джинсовые шорты, белую футболку и вышла из ванной комнаты. Кай, уже переодетый в легкие летние штаны и футболку, сидел в кресле.

– Я принял душ в комнате парней, – пояснил он.

Мы спустились со второго этажа и пошли на кухню, так как я решила приготовить для всех завтрак. Я не очень сильна была в готовке, но с простыми блюдами могла справиться. Кай помогал мне. Или, наоборот, я помогала ему. Похоже, он лучше меня обращался с ножом и сковородой. Через полчаса все было готово. Мы поставили на стол горячие бутерброды с сыром и помидорами, омлет, оладьи, вареные яйца, жареный бекон, мюсли, смузи из бананов и клубники, кофе и чай.

Когда с сервировкой было покончено, в кухню вошла Анна. Она явно не ожидала, что завтрак уже готов.

– Не стоило, – сказала она мне. – Тебе нужно хорошенько отдохнуть сегодня.

– Мне захотелось, – я улыбнулась Анне в ответ.

Остальные обитатели дома тоже стали подтягиваться на завтрак. Видимо всем хватило четырех часов сна. А может сказывалась нервозность. Ведь завтра все уже будет по—другому, нам всем нужно будет быть постоянно настороже. Но сегодня никто не хотел думать о будущем. Не сговариваясь, мы словно прочитали мысли друг друга, и решили сегодня ни о чем не беспокоиться и быть веселыми и беззаботными.

За завтраком мы оживленно болтали и шутили.

– Раз сегодня у тебя нет тренировки, то мы должны повеселиться как следует, – объявил Макс.

Все остальные бурно его поддержали.

– Итак, чем ты сегодня хочешь заняться? – спросил Марат, обращаясь ко мне.

– Она должна попробовать что—то новое, – ответил вместо меня Марк. – Ты когда—нибудь каталась на гидроцикле?

Я помотала головой.

– Итак, под номером один – катание на скутере, – объявил Марк.

– Но..., – я начала протестовать.

– Никаких но, – возразил Марат.

Я просительно посмотрела на Кая.

– Только со мной, – он сразу понял, что мне страшно.

Я облегченно вздохнула. Мне совсем не хотелось свернуть себе шею. А прокатиться с Каем будет здорово.

После завтрака Анна отвела меня в свою комнату и дала мне черный слитный купальник. Я переделалась в ванной комнате и немного покрутилась у зеркала. Купальник сидел отлично. После почти месяца постоянных тренировок мое тело было красивым и подтянутым. Сверху я натянула футболку и шорты.

– Ну, как подошел? – спросила меня Анна, когда я вышла из ванной комнаты.

– Да, спасибо, – поблагодарила я.

– Беги к заливу, мальчишки уже там. Я все сама уберу со стола.

Была половина одиннадцатого утра. На улице становилось все жарче. Даже не верилось, что в конце августа может быть настолько тепло.

Когда я подошла к заливу, на воде уже покачивались четыре скутера, а на мостках грудой были свалены страховочные жилеты.

– Ну, по коням, – объявил Макс, увидев меня.

Все ребята были в плавательных шортах. Их одежда, валялась по всей лужайке. Я тоже стянула шорты и футболку, аккуратно сложила их и положила сверху на шлепанцы. Когда я выпрямилась, то увидела, как Марат, Макс, Марк и Кай таращатся на меня.

– Что? Что—то не так? – спросила я и стала оглядывать себя.

– Хорошо, что купальник слитный, – хмыкнул Марат и почесал макушку.

Я вспыхнула. Кай, не говоря ни слова, взял жилет, подошел ко мне и стал надевать его на меня. Все остальные, наконец, перестали пялиться на мое тело и стали рассаживаться по скутерам. Кай первым сел на гидроцикл и подал мне руку. Я схватилась за нее, Кай крепко держал меня, пока я усаживалась на сиденье впереди него.

– Кто первый доедет до острова – тот выиграл, – крикнул Макс и завел мотор. Его скутер рванул с места, обрызгав нас всех водой. Марк и Марат тут же погнались за ним.

– Готова? – спросил меня Кай.

– Да, – ответила я и ухватилась за руль.

Мы неслись по водной глади на бешеной скорости. От адреналина у меня дух захватывало. Было полное ощущение свободы. Я завизжала от восторга. Мы быстро догнали и перегнали всех остальных. Остров, казавшийся с берега, лишь маленькой точкой быстро приближался и увеличивался в размерах. Нас стал догонять Макс. У этого мальчишки победа всегда была на первом месте, он стал подрезать нас. Но обогнать Кая было совсем не просто.

– Держись! – крикнул он мне.

Я изо всех сил ухватилась за руль. Кай придвинулся ближе ко мне, как бы зажав меня своим телом в тиски, чтобы я не упала в воду. Он изо всех сил развернул скутер и понесся на перерез Макс. Тот явно не ожидал такого, он попытался увернуться, но было поздно. Мы почти врезались в Макса, но в самую последнюю секунду Кай развернул скутер. Резкая волна, которая пошла от нас стукнула по гидроциклу Макса, он перевернулся на бок и заглох. Мальчик полетел в воду. Я обернулась удостовериться, что с ним все в порядке.

– Так нечестно! – что есть мочи заорал Макс, когда его голова показалась на поверхности. От злости он ударил кулаком по воде.

– Так тебе и надо! – закричала я в ответ и захохотала.

Мы с Каем первые добрались до острова.

– Ура! – издала я победный клич.

Кай остановил скутер, мы тихо покачивались на воде.

– Я посмотрю, что на острове, – сказала я.

Я слезла со скутера и оказалась по колено в воде, Кай тоже спрыгнул вниз. Дно было песчаным, по нему было приятно ступать босыми ногами, вода немного прогрелась и уже не была такой обжигающе холодной как утром. Мы побрели к острову. Кай шел впереди, только сейчас я заметила, что на его спине шрам как от ожога. Он был довольно большой, начинался чуть ниже плеча и заканчивался почти у самой поясницы. Скоро нас нагнали остальные. Макс, все никак не мог пережить поражение, он стал брызгать в нас. Но Кай быстро прекратил это, без особых усилий он повалил его в воду.

– И когда до тебя дойдет, что Кая не победить? – спросил Марат.

– Никогда, – дерзко ответил Макс, сидя в воде. – Когда—нибудь я уложу его на лопатки. Марат и Марк засмеялись, слово то, что говорил Макс было нереальным.

– Спорим? – в запале закричал Макс.

– А кто на тебя поставит? – еще громче загоготал Марат.

Я видела, что Макс уже чуть не плачет от обиды и бессилия. Ну, что за противные люди эти мальчишки.

– Я, – пришлось мне вмешаться в спор. – Я поставлю на него.

– Отлично, – закричал Марк. – Спорим.

Кай слушал наш разговор, не произнося ни слова.

– На что спорим? – азартно спросил Марат.

– На желание, – ответила я.

– Если ты проиграешь, то будешь выполнять два, – объявил Марк. – Нас ведь двое.

– А если выиграю я, то каждый из вас выполнит мое, – я не отставала.

– Идет, – согласился Марат.

Мы с ним пожали друг другу руки. Марк разбил их.

– Вот это моя настоящая сестренка! – брякнул Макс. И обнял меня за шею одной рукой.

Кай нахмурился. Ему явно это не нравилось.

– Слушай, брат, ты мой поддельный, – быстро сказала я и сняла его руку с шеи. – Если ты проиграешь, то я сама отлуплю тебя.

– Можешь начинать прямо сейчас, – загоготал с новой силой Марат.

– Надо установить временные рамки, а то нам до старости придется ждать, – вдруг дошло до Марка.

– Мы уже разбили руки, – быстро среагировала я. – И к тому же бой старичков, что может быть интересней?

– Надеюсь, у тебя будет клюка, чтобы как следует стукнуть ею Макса, – мечтательно сказал Марк.

– И не одна, – пообещала я.

Все кроме Кая, засмеялись, он стоял мрачнее тучи. Словно, то, что сказал Марк не могло быть смешным. Боже, я что не доживу до старости? По мне пробежал холодок. Но день был слишком прекрасным, чтобы портить его мрачными мыслями о будущем, которое казалось далеким и неопределённым. Я встряхнула плечами, пытаюсь отогнать от себя все дурное и стала выбираться из воды на берег.

Островок был совсем небольшой. Метров десять в длину и пять в ширину. На нем росло несколько невысоких деревьев, землю покрывали кустики черники. Ягоды были просто огромные. Я набрала целую пригоршню черники и засунула ее себе в рот. Сочный сладкий сок брызнул мне на язык. Я показала его Каю.

– Синий? – спросила я.

– Синий, – ответил он и показал мне свой.

Его язык тоже был синего цвета. Мы рассмеялись. Когда Кай вот так задорно мне улыбался, он становился похож на озорного двадцатилетнего мальчишку. Но это были редкие едва уловимые моменты. Все остальное время, он был суров и мрачен, словно за его плечами была длинная тяжелая жизнь. Но может так и было? Ведь о нем я вообще ничего не знала.

Я забралась на большой плоский камень, чтобы осмотреться. С острова был виден берег и даже наш дом. Но Анну и Роберта я не разглядела – слишком далеко.

– Ну, что пора назад, – сказал Кай, подходя ко мне.

Я кивнула и срыгнула с камня. Когда мы вернулись к гидроциклу Кай спросил, хочу ли я попробовать рулить. Я радостно согласилась. Забравшись на скутер, я завела мотор. Он заурчал, и мы резко тронулись с места. Сначала у меня никак не получалось выровнять скорость и ехала рывками. Но где—то на середине пути, у меня, наконец, получилось управлять скутером так, чтобы он скользил по поверхности, а не дергался, как ненормальный. Скорость у меня была раза в три меньше, чем у Кая, так что остальные парни давно унеслись вперед на своих гидроциклах. Но даже пусть и медленно, все равно был здорово управлять. Подъезжая к мосткам, я отпустила руль, чтобы Кай припарковал гидроцикл. Не хватало еще, чтобы мы врезались в берег

– Да, ты просто Спиди—гонщик, – стал дразнить меня Макс.

– Лучше руку мне подай, – сказала я ему.

Я повернулась к Каю и слегка подмигнула ему. Он сразу все понял. Ничего не подозревающий Макс, протянул мне руку. Я как следует ухватилась за нее. Кай со всей силы рванул скутер назад, я разжала руку, и Макс полетел в воду.

– Тебе конец, – закричал он, как только его голова показалась на поверхности.

– Ха, напугал, – лишь засмеялась я в ответ.

Солнце жарило все сильнее. Поэтому я сняла жилет и прыгнула в воду. Макс поплыл ко мне. Я со всей силы оттолкнулась от дна и поплыла прочь от него. Он попытался меня догнать, но я оказалась быстрее. Макс прекратил погоню и вернулся к берегу, а я поплыла дальше. Минут через двадцать я остановилась и легла звездочкой на воду.

– Отличная скорость, – вдруг послышался рядом голос Анны.

Она подплыла поближе ко мне, перевернулась на спину и легла на воду рядом со мной.

– Спасибо, – поблагодарила я.

– Можно дам совет?

– Конечно. Буду рада.

– Старайся держать локоть выше и ноги прямее.

– Хорошо. Спасибо.

– Твою технику надо немного подкорректировать, и ты поплывешь намного быстрее. Ты ведь сама училась плавать?

– Да.

– Что же неплохо для самоучки. Видимо от природы у тебя отличное чувство воды.

Мы еще немного покачались на воде, разглядывая небо, а потом поплыли назад. Я постаралась следовать советам Анна. И действительно, плыть получилось быстрее, и я меньше устала.

– Молодец! – похвалила меня Анна. – Быстро схватываешь.

Все время до обеда мы проторчали в воде, периодически выбираясь на мостки, чтобы погреться. Парни притащили из дома разные штуки – круги, матрасы, мячи, ласты, трубки и кучу всего остального. Они быстро надули все что нужно было надуть насосом и побросали в воду.

С едой на обед мы с Анной решили не заморачиваться – приготовили три огромных пиццы и порезали большую миску салата из свежих овощей и зелени. Я помыла персики и виноград и положила их в большую стеклянную чашу. Анна еще утром приготовила холодные напитки – лимонад, безалкогольный мохито и чай. Кушать мы сели на веранде. После купания у всех разыгрался аппетит, поэтому довольно скоро от пиццы ничего не осталось. После обеда все разбрелись кто куда. Мы с Анной быстро в четыре руки убрали со стола и перемыли всю посуду. Развесив кухонные полотенца сушиться на веранде, я взяла свой стакан с холодным чаем и устроилась на улице в шезлонге в тени большого дерева. Я думала полежать минут пять, но в итоге отключилась на целый час.

Я проснулась от крика птицы, которая устроилась на ветке дерева, под которым я лежала. С трудом разлепив глаза, я посмотрела вверх – кое—где сквозь густую листву было видно голубое небо.

– Проснулась? – рядом послышался голос Кая.

Я повернула голову. Кай лежал рядом с моим шезлонгом прямо на траве, положив руки под голову. На лице у него были солнечные очки.

– Да, – прохрипела я, в горле у меня совсем пересохло.

Я пошарила рукой рядом с шезлонгом и нашла свой стакан с недопитым чаем. Лед в нем совсем растаял. Я с жадностью выпила все до капли. Чай немного взбодрил меня. Я села по-турецки на шезлонге и огляделась. Никого не было видно.

– А где все? – спросила я.

– Спят, – коротко ответил Кай.

Я распустила волосы. Они немного взмокли от пота. Солнце стояло высоко и жарило во всю. В воздухе чувствовалась сонность и расслабленность. Мое тело словно превратилось в желе. Да еще и я купальник не сняла, так как думала, что после обеда сразу пойду купаться.

– Сколько времени? – спросила я.

– Половина третьего, – ответил Кай, посмотрев на свои наручные часы.

Значит осталось полдня.

– Может окунемся, – предложила я.

– Давай, – согласился Кай.

Я стала подниматься с шезлонга, но наступила ногой на самый край, видимо, от жары я совсем не соображала. Легкий шезлонг под моим весом перевернулся, и я повалилась прямо на Кая. К такому он не был готов, поэтому не смог удержаться на ногах, и, через секунду, мы оба барахтались в траве. Я лежала сверху на Кая, его лицо было всего в нескольких сантиметрах от моего. Секунда, и он зашелся хохотом. Я смутилась и попыталась подняться, но он успел удержать меня.

– Тише, – успокаивающе произнес Кай, похлопывая меня по спине. – А то голова закружится и опять упадешь.

От неловкости всей ситуации температура моего тела подскочила, наверное, градусов на шестьдесят. Лицо пылало огнем. Кай заметил это, и разжал руки. Я осторожно слезла с него и, наконец, поднялась на ноги. Мне было жутко неудобно и хотелось спрятаться куда—угодно, лишь не быть рядом с ним.

– Ну, что идем? – спросил Кай.

– Куда? – тупо спросила я.

– Купаться, та же сама предложила, – пояснил Кай.

– А, точно, – промямлила я.

Мы медленно брели по траве. Чем ближе была вода, тем больше я успокаивалась. Окунувшись с головой, я почувствовала себя намного лучше. Вялость и сонность исчезли, казалось, что все тело наполнилось энергией. Накупавшись, я ловко подтянулась на руках и запрыгнула на теплые доски мостков. Кай уселся рядом. Ноги мы опустили в воду. Я, наверное, могла бы вечность просидеть вот так и мне бы не надоело.

Кай наклонился вперед, зачерпнул руками воду и ополоснул лицо. Его шрам так и притягивал меня. Вдруг Кай резко выпрямился, я не успела отвести глаза, он перехватил мой взгляд. Секунду он смотрел на меня. Я, почувствовав себя неловко, отвернулась. Не стоило мне так пялиться.

– Пожар, – сказал Кай.

Я снова посмотрела на него, ожидая дальнейшего рассказа. Но Кай сменил тему.

– Хочешь попробовать паддл—бординг? – предложил он.

– Да, – не раздумывая, согласилась я.

– Сейчас приду, – Кай поднялся и зашагал в сторону дома.

Скоро он вернулся, неся над головой две надувные доски и весла. Я знала, что паддл—бординг – это когда стоишь на доске на воде и управляешь веслом. Со стороны казалось, что это не сложно и я была уверена, что у меня сразу получится. Но в реальности, удерживать равновесие и не падать в воду было не так—то просто. Но, я не отступала, во мне проснулся азарт – во что бы то ни стало мне хотелось научиться стоять на доске. Скоро у меня стало получаться, я окуналась в воду все реже, и, наконец, настал момент, когда я полностью смогла контролировать свое тело и балансировать на доске.

А Кай тем временем продолжал падать с доски раз за разом. Он тоже пробовал сегодня паддл—бординг впервые. Я, гребя веслом, плавала на доске туда—сюда, не подплывая к Каю слишком близко, так как даже небольшие волнения на воде раскачали бы мою доску, и я не смогла бы удержаться на ней. Когда у Кая, наконец, получилось поймать баланс, мы поплыли с ним на середину озера. Там, мы улеглись на доски, чтобы отдохнуть перед обратной дорогой. Казалось, что я и Кай полностью слились с природой, стали ее частью. Остальной мир перестал существовать, только вода и небо были реальными.

Время шло. Жара начала постепенно спадать. Приближался вечер. К нам с Каем присоединилась остальные. Пока было тепло, мы купались в воде или валялись на берегу. Но вот солнце начало потихоньку опускаться к линии горизонта. Я с тревогой смотрела на него. Ну почему этот день прошел так быстро? Мне хотелось остановить время, хотелось, чтобы завтра никогда не наступило. Но это было мне не подвластно. Вот уже почти ничего и не осталось от этого чудесного дня. Меня стало охватывать беспокойство. Как бы я не пыталась спрятать свои страхи и волнения, едва солнце опустилось в воду, они полезли наружу. Казалось, свет отпугивал все мысли, которые не давали мне покоя. Но как только наступили сумерки, невидимая темная рука схватила мое сердце и стала сжимать его все сильнее.

На улице стало холодать, по мне побежали мурашки. Мужская часть нашей компании собрала доски, весла, надувные матрасы и все остальное и понесла их в дом. Мы с Анной шли

налегке. Прежде чем войти в коттедж, я оглянулась, чтобы полюбоваться заливом. Маленькая полоска света у горизонта чуть вспыхнула и погасла. На улице стало темно.

Часы в прихожей показывали семь вечер. Я сразу же отправилась наверх принять душ. Мне не хотелось сушить волосы феном, поэтому я только тщательно отжала их и промокнула полотенцем. Анна дала мне прекрасное голубое платье. Оно было чуть выше колен с небольшими рукавами—фонариками. Часть волос я заколола невидимкой, чтобы пряди не лезли мне в лицо.

К приготовлению ужина Анна привлекла Макса. Удивительно, но он даже особо не сопротивлялся. Я резала салатные листья и овощи и сыпала их в большую деревянную миску, Анна тем временем мариновала мясо, а Макс чистил картофель.

Через час ужин был готов. Мы с Максом быстро расставили тарелки, стаканы и разложили столовые приборы. Анна принесла два больших блюда с мясом и миску с картофельным пюре. Макс зажег свечи и включил тихую музыку.

Готовка и сервировка стола отвлекли меня от мрачных мыслей. Дружелюбная обстановка за столом действовала успокаивающе. У меня оставалось совсем немного времени поэтому я изо всех сил старалась гнать от себя все тревоги. «Я подумаю об этом завтра», – вновь и вновь повторяла я про себя как мантру слова Скарлетт.

За столом все разговаривали на отвлеченные темы – обо всем и ни о чем. Я никогда не была особо разговорчива, но всегда любила слушать. Они говорили о странах, людях и книгах, о которых я ничего не знала. Их мир так сильно отличался от того в котором росла я. А завтра мне предстояло начать жить жизнью, для которой я не была рождена. Пока я только наблюдала на все со стороны, а завтра мне придется в этом мире существовать.

После ужина мы все перешли на веранду. Кресел на всех не хватило, поэтому ребята устроились прямо на полу. Анна принесла большую тарелку с фруктами. Я ела виноград, тихонько покачиваясь на качелях, которые были установлены тут же на веранде. Макс сел рядом со мной и потихоньку отрывал ягоды от моей грозди. Постепенно разговоры стихли. После долгого жаркого дня мы были утомлены. Один за другим все стали расходиться по своим комнатам. Была половина одиннадцатого, когда мы с Каем остались одни. Я до последнего пыталась растянуть этот день. Кай пересел ко мне на качели. Одной ногой он тихонько раскачивал их. Мои глаза стали потихоньку слипаться. Я изо всех боролась со сном, но в конце концов он одолел меня.

Видимо Кай отнес на руках спящую меня наверх и уложил в кровать. Я проснулась, когда он накрывал меня одеялом.

– Спи, – прошептал он, и я снова погрузилась в небытие.

Утром я проснулась от шума дождя за окном. Кая в комнате уже не было. Его кровать была аккуратно заправлена. Я вылезла из—под одеяла и зябко поежилась. Резко похолодало. За окном стеной стоял дождь. Вот и все, лето закончилось. В комнате было промозгло, я пошла в ванную комнату в надежде согреться. Даже после теплого душа оцепенение не спало с меня. Видимо, ночью я уснула настолько крепко, что мое сознание никак не хотело возвращаться в реальность.

Из—за холода пришлось натянуть джинсы и кофту с капюшоном. Волосы я собрала в высокий хвост. Все уже были в столовой, когда я вошла.

– Хорошо спала? – с улыбкой спросила Анна.

– Да, – кивнула я, хотя по правде мне казалось, что я все еще не проснулась.

Из столовой был виден камин в гостиной, в нем горел огонь. По дому потихоньку расплывалось приятное тепло. Мы приступили к завтраку. Я выпила огромную кружку кофе с молоком в надежде, что он взбодрит меня. Все вокруг что—то говорили, но я с трудом могла различить слова. У меня было ощущение, что я нахожусь в ватном коконе, который глушит все звуки.

Меня кто—то потряс за руку. Я механически повернулась.

– Адель! – слышалось мне. Кай смотрел на меня так, словно уже раз десять позвал меня.

– А? – откликнулась я, пытаюсь сфокусировать взгляд на Кае.

– Ты хорошо себя чувствуешь?

– Что? – до меня с трудом доходили его слова. – Да, все нормально.

– Тебе нужно хорошо позавтракать. День предстоит насыщенный. Силы тебе понадобятся, – сказал Кай. Он заметил, что я ничего не съела.

Аппетита у меня совсем не было. Я обреченно взяла тост с тарелки и через силу стала его жевать. После завтрака я вышла на крыльцо подышать свежим воздухом. На улице еще сильнее чувствовалось близкое наступление осени. Дождь перестал, но весь воздух был наполнен влагой. Над заливом стелился туман. Трудно было поверить, что еще вчера было лето. На веранду вышел Макс.

– Прогуляемся до воды? – предложил он. – Кай разрешил.

Я кивнула, и мы медленно двинулись к заливу.

– Идеальная погода для фильма ужасов, – заметил Макс.

– Это точно, – подтвердила я.

Туман сгустился. Когда мы подошли к заливу, ничего не было видно уже на расстоянии трех метров. Погода действовала угнетающе. Макс поднял камешек и кинул его в воду. Слышалось тихое «бульк».

– Макс, Адель, уезжаем, – слышался словно из другой Вселенной голос.

От неожиданности мы с мальчиком одновременно вздрогнули и переглянулись.

– Зомби, – прошептал Макс и сделал огромные глаза.

Я прыснула. На душе у меня чуть полегчало. Макс подставил мне локоть и подмигнул. Я ухватилась за него, и мы вприпрыжку побежали к дому.

Из—за тумана мы ехали намного медленнее чем вчера. Кай и Макс безостановочно задавали мне вопросы об Адель, чтобы проверить меня. Практически на все я ответила правильно. Кай остался доволен.

Было четыре часа дня, когда мы подъехали к усадьбе. Когда я вошла внутрь мне показалось, что это совершенно другой дом. Комнаты были ярко освещены, везде сновали люди, повсюду кипела работа. Это была новая прислуга. Весь дом чистили, отмывали и драили снизу доверху.

Нас приветствовала миловидная женщина. Пиджак на ней нельзя было перепутать ни с одним другим – Chanel. Как позже я узнала, это была домоправительница.

– Добро пожаловать домой. Меня зовут Елизавета, – хорошо поставленным голосом сказала она.

– Очень приятно. Я – Анна, а это мой муж Роберт и наши дети Адель и Макс. И Кай, он помогает Адель, – Анна сразу же вошла в роль хозяйки дома.

Казалось, что, кроме меня, все чувствовали себя как в своей тарелке. И, правильно, я ведь была самозванкой. По привычке я спряталась за спиной Кая.

– Ваши комнаты готовы, вещи скоро перенесут. Ужин будет готов через десять минут, – почти пропела Елизавета.

– Прекрасно, – в тон ей ответила Анна.

Все стали расходиться по своим комнатам. Кай повернулся ко мне и слегка кивнул. Я выдохнула и тронулась с места. На втором этаже я по привычке хотела пойти к двери, которая вела на чердак. Но Кай аккуратно указал мне на комнату Адель. Я была тут уже несколько раз, как и в остальном доме в ней преобладал белый цвет. Огромная кровать с кучей подушек располагалась у одной из стен, на полу лежал пушистый ковер. Огромное зеркало с подсветкой, стол с ноутбуком и небольшой книжный шкаф. Больше мебели в комнате не было. У Адель

также имелась отдельная гардеробная, которую уже заполнили одеждой, обувью и аксессуарами.

– Так у нас есть немного времени, – сказал Кай, закрывая за мной дверь. – Эй, дыши! Ты – бледная.

Он слегка потормошил меня.

– Постарайся успокоиться. Прислуга ничего не заподозрит, они никогда не видели Адель, – наставлял меня Кай.

В дверь постучали. Это была Анна. Она сразу же пошла в гардеробную. Оттуда она принесла мне платье прекрасного зеленого цвета, туфли, серьги, несколько тоненьких браслетов и часы. Я пошла в ванную комнату и быстро переоделась. Анна умело собрала мои волосы в узел и слегка подкрасила мои губы розовым блеском.

– Так хорошо, – удовлетворенно сказала она, оглядывая меня.

– Готова? – спросил Кай.

– Да, – ответила я. Как будто я могла сказать, что—то другое.

– Тогда вперед! – скомандовала Анна.

Когда мы спустились в гостиную, Макс и Роберт были уже там. На них были легкие бежевые штаны и светлые футболки—поло. Смотрелось одновременно просто и шикарно. Только сейчас я заметила, что Анна и Кай тоже успели переодеться. На Анне было бежевое платье и телесного цвета туфли. А Кай был одет в светлые штаны и голубую рубашку. Он довольно легко вписывался в обстановку, не то, что я. Мы стояли, образуя круг, словно заговорщики.

– Прошу в столовую, – пригласила нас, появившаяся в дверном проеме Елизавета.

Переглянувшись, словно проверяя готовность друг друга, мы последовали за домохозяйкой. Нам предстояло ужинать в большой столовой, как я ее про себя называла. Пока не было прислуги мы всегда кушали на кухне, чтобы не таскать посуду и еду туда—сюда. Все стали рассаживаться по своим местам. Я заняла стул рядом с Робертом, который сидел во главе стола. С другой стороны, напротив меня уселись Анна и Макс. Кай расположился рядом со мной.

Я потихоньку наблюдала, что делают остальные и копировала их. Анна взяла льняную салфетку со стола и положила себе на колени. Я сделала тоже самое. До этого мы всегда обедали по—простому без лишних церемоний. Для остальных правила этикета были знакомы, и им казалось, что я тоже должна была их знать. Но для меня все было в новинку.

В столовую вошел молодой человек в черных штанах и белой рубашке. Его волосы были тщательно зачесаны назад. Он разлил воду по нашим бокалам и удалился. Я сделал большой глоток.

– Ну что дети, скоро в школу? – спросил Роберт.

– Да, отец, – ответил Макс. – Через два дня.

– Вы должны хорошо учиться и не создавать проблем, – наставлял нас Роберт.

– Про хорошо учиться – это ко мне, а не создавать проблемы – это к тебе, – Макс посмотрел на меня и криво улыбнулся.

Я ничего не успела ответить, в столовую снова вошел официант. Он ловко расставил перед нами тарелки с салатом. Листья латука, рукколы, шпината, помидоры и огурцы были живописно разложены на тарелке. Я наколола на вилку помидор и зелень и отправила рот. Ароматные овощи и хрустящий салат в сочетании с идеально подобранной заправкой и приправами делали из этого, казалось бы, простого блюда, еду, от которой получаешь невероятное удовольствие.

– Адель, я смотрю тебе понравился салат, – сказала Анна.

– Еще бы.

– Видимо с поваром мы не прогадали.

Снова вошел молодой человек. Он быстро собрал грязные тарелки и ушел.

– Вообще—то, Адель, по—моему, уже наелась, – вдруг сказал Макс.

– Макс, не надо, – Анна предостерегающе покачал головой.

– А что такого? – Макс сделал вид, что не понимает в чем дело. – Все должно быть как обычно.

– Все изменилось, – Кай выразительно посмотрел на Макса. – Травмы меняют людей. Ей нужно хорошо питаться. Никаких полуголодных диет, ясно? – он повернулся ко мне.

– Ясно – покорно ответила я.

Вошедший официант слышал последнюю часть разговора. Видимо, для его ушей она и предназначалась. Наверное, у Адель была железная сила воли, если она могла отказываться от такой еды. Передо мной на тарелке лежали кусок форели нежно—розового цвета и несколько пухленьких побегов спаржи. Рядом с этим великолепием стоял маленький соусник. Я украдкой посмотрел на сидящих за столом и сделала тоже самое. Нужно было аккуратно полить соусом еду, а затем вилкой и ножом разрезать рыбу и спаржу. Официант налил белого вина Анне, Роберту и Каю. Если он пьет алкоголь, значит, ему уже есть двадцать один, подумала я про себя. Хотя не обязательно, в нашем детдоме уже многие дети пробовали спиртное, хотя никому из них не было даже восемнадцати лет.

– Адель, завтра у нас по традиции день, посвящённый нашим девичьим делам, – Анна посмотрела на меня. – Не забыла?

– Мама, разве можно о таком забыть – неуверенно сказала я, но по взгляду Анна, поняла, что ответила правильно.

Кай недовольно заерзал на стуле, но возражать не стал.

После ужина мы расположились в гостиной. Нам подали десерт и к нему кофе и чай на выбор. Уплетая мятное желе и попивая чай, я слушала музыку, которая тихо играла в гостиной. Часы пробили восемь вечера.

– Думаю Адель пора отдыхать, – сказал Кай. – Дорога утомила ее. Анна попросите прислугу, чтобы ее никто не беспокоил.

– Спокойной ночи, милая, – Анна крепко обняла меня и поцеловала в щеку.

– Спокойно ночи, – попрощалась я. Мы с Каем покинули гостиную и стали подниматься по лестнице.

Мы направились на третий этаж, где располагались наши комнаты. Прислуги можно было не бояться, им было запрещено подниматься на второй этаж после восьми вечера.

– Держись молодцом, – подбодрил меня Кай, когда мы поднялись на площадку у наших дверей. – На сегодня все.

– Спокойной ночи, Кай, – улыбнулась я ему.

– Не засиживайся, ложись спать пораньше.

Я кивнула и зашла в свою комнату. Быстро переодевшись в пижаму и почистив зубы, я забралась в кровать. День был долгий, я сильно устала, поэтому несмотря на то, что было всего половина девятого вечера, я быстро уснула.

Утром меня разбудил Кай. Когда я открыла глаза, то увидела его. Он слегка тормозил меня рукой.

– Сколько времени? – спросила я, глаза никак не хотели открываться.

– Половина седьмого, – ответил он. – Вставай, тебе нужно потренироваться. Жду тебя через пять минут. – И он вышел из комнаты.

Мне очень не хотелось вылезать из—под теплого одеяла, но делать было нечего. Я почистила зубы и наскоро сделала пучок из волос. Несколько раз сполоснула лицо холодной водой. Но бодрости мне это не прибавило. Я вытащила из шкафа спортивную форму и кроссовки и натянула на себя.

Кай ждал меня в коридоре на втором этаже. Весь дом еще спал. Когда мы вышли на улицу, я поежилась от холода. Мы сделали несколько упражнений на растяжку и побежали.

Я начала постепенно согреваться. Над прудом стелился легкий туман. Воздух был чистый и свежий. Дышалось очень легко. После отдыха и отсутствия тренировок бежать было приятно, даже в радость.

После пробежки я один раз преодолела полигон, и мы вернулись в дом. Внутри уже кипела жизнь. Всюду сновала прислуга, люди двигались совершенно бесшумно. Наверное, этому их тоже учат. Я быстро побежала вверх по лестнице и уверенно направилась в комнату Адель. Кай последовал за мной.

– Двадцать минут на сборы и спускайся завтракать, – сказал он и ушел.

Я скорчила рожу закрытой двери, тоже мне командир. Спустишь через двадцать две минуты, я же не в армии. Быстро скинув мокрую от пота одежду, я пошла в ванную комнату. Она мне казалась даже больше, чем в спальне Анны и Роберта. В ней и окно имелось. Ванная комната Адель, так же была выложена белой плиткой. Вообще белый цвет в этом доме преобладал. Душевая кабинка, огромная ванная с кучей кнопок, назначение которых было мне неизвестно, гигантское зеркало с подсветкой – здесь можно было провести целый день, нанося на себя всевозможные косметические средства, стоящие тут же на тумбочке.

После душа я насухо вытерлась белоснежным полотенцем и надела белый пушистый халат, который висел тут же. И кучи баночек я выбрала масло для волос, выдавила немного на руку и нанесла на волосы. Я сразу почувствовала, как они преобразились. Анна сказала, чтобы я пользовалась всем, чем захочу, не стесняясь. Ведь мне нужно было выглядеть и даже пахнуть как Адель. В комнате на кровати лежала уже готовая для меня одежда – легкие белые штаны и футболка, на полу стояли слипоны. Это существенно облегчало жизнь, так как я понятия не имела какую одежду надевать. Все вещи были от дорогих известных брендов и сидели отменно.

Переодевшись, я вернулась в ванную комнату и не торопясь высушила волосы феном. Прошло двадцать минут. От нечего делать я походила по комнате, повалялась на кровати на покрывале цвета слоновой кости, покривлялась у зеркала. После двухминутного бунта я направилась к двери. Перед тем как выйти я посмотрела на себя в зеркало и улыбнулась.

– Все будет хорошо! – сказала мне мое отражение.

Чрез секунду я уже бежала вниз по лестнице. Из столовой доносились голоса. Когда я вошла, оказалось, что все уже были на месте.

– Доброе утро! – бодро поприветствовала я всех.

– Доброе утро! – Анна подошла, слегка приобняла меня и поцеловала в щеку.

Завтрак прошел намного проще. Совсем не то, что вчерашний ужин. Все были одеты в простую домашнюю одежду, за столом все сами себя обслуживали – брали еду и наливали напитки.

Домоправительницы Елизаветы нигде не было видно. После завтрака все собрались в кабинете Роберта. Марк и Марат тоже присоединились к нам. Они не могли теперь кушать с нами за одним столом, так как играли роль телохранителей. Мне было жаль это услышать, ведь с ними было веселей. Как оказалось, у меня сегодня день был расписан буквально по минутам. Скоро должны были приехать парикмахер, стилист, мастера маникюра и педикюра. Далее мне нужно было посетить SPA и самое последнее в расписании – примерка и подгонка школьной формы.

Анна должна была сопровождать меня везде, чтобы я не совершила какую-нибудь глупость. Кай велел Марату и Марку везде следовать за нами на случай опасности, а сам он собирался не отходить от меня ни на шаг.

– Что и в SPA? – удивилась я.

– Да, – невозмутимо ответил Кай.

Все люди, с которыми я должна буду сегодня встретиться были знакомы с Адель. Но их заранее предупредили, что у меня, то есть у нее, частичная потеря памяти. Так что, если я допущу ошибку, ее можно будет списать на травму.

Первыми пришли мастера маникюра – две милые молодые девушки. Их темные волосы были гладко зачесаны и собраны в аккуратный низкий хвост. Одеты они были в белые рубашки и черные брючки, поверх одежды на них были фартуки с логотипом их фирмы. В руках они держали увесистые чемоданчики.

Мы расположились в ванной комнате Анны. Приятно было отдать себя в руки мастеров. Девушки делали все быстро и аккуратно. Было увлекательно наблюдать за их работой. Их маленькие ручки так и летали. Одна девушка делала педикюр Анне, а другая маникюр мне. Когда мастер предложила мне выбрать цвет лака, я, не подумав, потянулась за черным цветом. По лицу девушки пробежало смущение.

– Адель, милая, почему бы тебе не выбрать что—нибудь из красного? – Анна смотрела на меня, стараясь изо всех сил делать вид, что все в порядке. – Как обычно.

– Да, конечно, мама, – мой голос прозвучал ненатурально.

Рука девушки, наносившей лак Анне на ногти, слегка дрогнула. Я судорожно глотнула. Мне ничего не оставалось, как продолжать делать вид, что все нормально. Я ткнула пальцем в пузырек с темно—красным лаком.

– Можно этот? – спросила я у девушки и улыбнулась.

– Да, конечно, – ответила она и посмотрела на меня так, как будто бы я сделала что—то ужасное.

Мастер взяла пузырек и нанесла два слоя лака. Затем покрыла мои ногти закрепителем. Мы с Анной сидели с вытянутыми руками и ногами, чтобы случайно не задеть что—нибудь, и не смазать лак. А то вся работа могла пойти насмарку. Девушки тем временем поменялись местами. Анне стали делать маникюр, а мне – педикюр. Анна взглядом показала мне на свои ноги, и я поняла, что нужно выбрать такой же лак как у нее, то есть прозрачный.

– Адель, как голова? Не болит? – спросила Анна и пристально посмотрела на меня.

– А? – не сразу поняла я. – Немного кружится.

– Хочешь прилечь?

– Сначала закончим, а потом, да, наверное, мне нужно отдохнуть.

Мастера быстро переглянулись между собой. Анна слегка кивнула мне, словно говоря, что все в норме. Но это было не так. Я явно не вписывалась. Мое поведение было неестественным. А что будет, когда придется общаться с людьми, которые хорошо знают Адель?

Через полчаса наши ногти были в идеальном состоянии. Я все никак не могла налюбоваться своими руками и ногами.

– Девушки, спасибо вам большое, – сказала Анна мастерам. – Вы хорошо постарались. Наши ногти были в запущенном состоянии. Так как нам было не до красоты в последнее время.

Мастера улыбнулись с понимающей улыбкой.

– Вы отлично справились. Я вас обязательно отблагодарю.

Улыбка девушек стала еще шире. В дверях появилась Елизавета. Интересно, как она поняла, что мы закончили?

– Я вас провожу, – пропела она.

Девушки подхватили свои чемоданчики и удалились. Я с облегчением откинулась на спинку кресла.

– Все не так уж плохо, – подбодрила меня Анна.

– Не уверена, – хмыкнула я.

– Всегда трудно в начале, а потом все пойдет как по маслу. Пойдем съедим чего—нибудь сладенького, мы заслужили.

Анна знала, чем меня утешить. На кухне мы встретили повара. Он был в белом фартуке, на голове у него была красная бандана. Он что—то резал, помешивал, пробовал и все это одновременно, но увидев нас замер, ожидая указаний. Анна махнула ему рукой, чтобы он не обращал на нас внимание. Мы налили себе по большой кружке чая. Анна достала из холодильника

большую банку Nutella. Мы устроились со своей добычей в столовой. Я навернула на ложку чуть ли не полбанки пасты и засунула себе в рот.

– О, вкусняшка, – послышался сзади голос Макса. – А чего без меня?

Он быстро сгоял на кухню за ложкой и устроился с нами. Анна брала по чуть—чуть, не то, что мы с Максом.

– Показать прикол? – спросила я.

– Давай, – кивнул Макс.

Я взяла немного шоколадной пасты, отвернулась и размазала ее по зубам.

– Не пора ли мне к стоматологу? – повернувшись, спросила я смешным голосом.

Макс и Анна захохотали в голос. Эта шутка всегда со всеми срабатывала.

– Дай-ка я попробую, – Макс размазал шоколадную пасту по своим зубам.

– И я, – Анна тоже решила не отставать.

– Ну, что детки не пора ли чистить зубы, – запищала Анна.

– Ну, мамочка, мы же их уже чистили, – подхватил Макс.

И тут я увидела, что за нами через окно наблюдают Роберт и Кай. Они переглянулись.

– Черт, – мне веселиться сразу же расхотелось. Я быстро стала облизывать зубы языком.

Анна и Макс тоже заметили Роберта и Кая. Но в отличие от меня они не смутились, а, наоборот, широко улыбнулись, демонстрируя свои черные зубы. Кай и Роберт вошли в столовую.

– Ваш парикмахер здесь. Елизавета проводила его в твою ванную комнату, – сообщил Роберт Анне.

– Дорогой, только не называй его парикмахером при нем. Он – художник, творец, – поправила его Анна. – Причем лучший.

Я смотрела в окно, делая вид, что меня жутко интересует, что там происходит. Вот опозорилась—то!

– Адель, милая, идем, – позвала меня Анна. – Не стоит Стефано заставлять ждать.

Я слезла со стула и несмотря ни на кого пошла вон из столовой. Мы с Анной поднялись на второй этаж в ее комнату. Стефано представлялся мне эдаким вертлявым вечно сюсюкающим молодым человеком в яркой одежде. Именно такой образ стилиста у меня сложился после просмотра фильмов и сериалов. Но нас ожидал мужчина в возрасте. Ему было лет семьдесят, не меньше. Больше всего меня поразили его волосы. Серебряные, седыми назвать их было бы кощунством, пряди были зачесаны назад. Когда он повернулся спиной, я поняла, что волосы были очень длинные, Стефано собрал их в большой узел, состоящий из нескольких оборотов. Одет он был в идеально сидящий костюм и черную рубашку. На ногах у него были черные лаковые туфли из дорогой кожи.

– Добрый день, Стефано! – радостно поздоровалась Анна. – Я так рада тебя видеть.

– Добрый день! – вежливо сказала я.

– Дамы, я тоже рад вас видеть, – Стефано слегка наклонил голову.

– Все готово, – из ванной комнаты, вышел молодой человек. – Здравствуйте.

– Это Александр, мой помощник. Очень талантливый молодой человек, – представил его Стефано.

– Очень приятно, – Анна улыбнулась ему.

Александр был просто копия Стефано. Одежда и прическа – совпадало все. Только цвет волос у него был русый.

– Ну что ж, приступим, – скомандовал Стефано.

– Ух ты! – пронеслось у меня в голове через полтора часа, когда я увидела себя в зеркало.

Ничего не изменилось, волосы не поменяли цвет или длину, но они казались такими красивыми, такими блестящими, каждая волосинка лежала на своем месте. Мое лицо приобрело идеальные очертания. Я никак не могла налюбоваться на себя в зеркало.

– Вы – волшебник, – я была потрясена.

– Ну, что ты девочка, – скромно улыбнулся Стефано. Но было видно, что он польщен.

– Вам, наверное, постоянно это говорят, но все же – большое спасибо. Я даже не думала, что волосы могут так изменить внешность, – продолжала я рассыпать комплименты, не замечая предостерегающих взглядов Анны. – Я – словно другой человек.

– Я же постоянно с тобой работаю, ты мне никогда раньше такого не говорила. Насколько я помню, ты вообще никогда не благодарила меня, – Стефано смотрел на меня так, как будто сомневался в моей адекватности. Его помощник, собиравший инвентарь, остановился, держа в руках расчески. Он уставился на меня.

Вот черт! Какого лешего меня понесло? Я в растерянности смотрела на Анну, она кусала губы, пытаясь придумать что сказать.

– Да, верно, – медленно начала я. – Но мне всегда ужасно нравилась ваша работа. Просто словами трудно выразить насколько. Но сегодня вы превзошли себя. Вы – гений! – мои слова прозвучали искренне, так как я не кривила душой.

– Ну что же, ты права, я сегодня действительно в ударе, – довольно улыбнулся Стефано.

Александр продолжил укладывать расчески. Анна с облегчением выдохнула.

– Адель – ты прекрасно выглядишь, – сказала она мне, включаясь в игру.

– И ты, мама!

– Девочки, вы – мои самые любимые клиенты, – Стефано расплылся в улыбке.

Как только дверь за Стефано закрылась, мы с Анной, наконец, смогли перевести дух.

– Ну, ты даешь, Стефано – вы гений! – изобразила меня Анна.

– А что мне оставалось делать, – хихикнула я.

– А кроме шуток, ты – молодец. Отлично справились, – похвалила она меня, обнимая.

– Спасибо, – мне так хотелось, чтобы Анна не отпускала меня.

– Думаю, такие ситуации будут возникать постоянно. Главное, что ты сможешь с ними справиться.

– Сможем мы справиться, – поправила я ее.

Анна отстранилась и внимательно посмотрела на меня.

– Верно, – согласилась она. – Ну что идем обедать?

– Умираю с голоду, – сказала я.

И мы, взявшись за руки отправились в столовую.

После обеда я поднялась в комнату Адель вместе с Анной, чтобы подготовиться к поездке в SPA. Это был мой первый выход в город, я нервничала. Самое страшное, что могло случиться, это то, что мы могли столкнуться с кем-то, кто хорошо знал Адель. Я не чувствовала себя готовой стать ею даже после трех недель интенсивного обучения, хотя, с другой стороны, наверное, к такому вообще сложно быть готовой сколько не учишься.

Анна подобрала мне платье и туфли в гардеробной Адель, а так как на улице было прохладно, то я накинула сверху еще пиджак. Анна не стала делать мне макияж, ведь в SPA нам должны были нанести на лицо маски. Затем Анна быстро сбегала к себе в комнату, переделалась и мы вместе с ней спустились вниз по лестнице к поджидавшему нас Каю.

Пока мы ехали в машине я с интересом разглядывала улицы и дома. Город был очень чистый и уютный. Я не увидела ни одного неотремонтированного дома, валявшегося мусора или бездомного. Дороги здесь были идеально ровными. В городе и его окрестностях жили люди, которые привыкли к комфорту и готовы были платить за него деньги, не дожидаясь помощи от государства. Такое ощущение, что город существовал сам по себе, отдельно от страны. Чужакам здесь не были рады, да они бы и не выжили тут, никто бы не дал им работы и не продал бы им жилье. Попасть сюда можно было только по знакомству, даже деньги не всегда помогали.

SPA располагалось в небольшом светлом здании, его окружал небольшой парк с фонтанчиками. Оставив машину на парковке, я, Анна и Кай проследовали к стойке. Там нас уже ожидала девушка, готовая проводить меня и Анну на процедуры. Кай остался ждать нас в холле.

После двух часов, проведенных в SPA, я чувствовала словно мое тело парит над землей. Сначала мы с Анной посетили хамам, затем нам сделали массаж и нанесли на тело и лицо маску, предварительно очистив кожу скрабом. И напоследок я и Анна понежились в бассейне с теплой термальной водой. После всех процедур нас проводили в комнату для отдыха, где, завернувшись в теплые халаты мы с Анной попивали травяной чай.

Но я расслабилась и потеряла бдительность, поэтому, когда ко мне устремилась девушка, вошедшая в комнату отдыха, я едва успела сообразить, что это близкая подруга Адель – Лена. Это была стройная девушка с копной практически белых волос, длиной доходивших почти до пояса, они были завиты в крупные локоны. Лена была из тех девушек, которые даже в бассейн ходят при полном макияже. Вот и сейчас она была сильно накрашена, причем если смыть всю косметику, мне было бы сложно узнать ее. У нее были чудесные василькового цвета глаза, но при ближайшем рассмотрении я поняла, что она носит цветные линзы.

– Боже, я так рада видеть тебя, – она подошла ко мне и слегка обняла. – Ужасно, что с тобой произошло такое. Почему ты не отвечала на сообщения? Я, Марго и Роман ужасно переживали.

– Адель нужно было поправляться, ей было некогда, – ответила за меня Анна.

– Да, верно, – поддакнула я.

Повисло неловкое молчание.

– Пожалуй мы пойдем, – наконец, сказала Анна. – Много дел накопилось за лето. Завтра в школе пообщаетесь.

– Пока, – сказала Лена.

Я лишь кивнула ей и вышла вместе с Анной из комнаты отдыха. В машине я, наконец, смогла выдохнуть.

– Как ты? – спросила Анна.

– Нормально, – ответила я. – Но может мне не ходить завтра в школу? По—моему у меня плохо получается. Сначала со Стефано сделала ошибку, теперь Лене едва смогла слово сказать.

– Кай, может она права? И нам нужно еще ее подучить? – с тревогой спросила Анна.

– Нет, это бесполезно, – сказал Кай. – Тут нужна практика. А теория ей не поможет. Чем быстрее она начнет жить жизнью Адель, тем лучше. А оттягивая этот момент, мы только сделаем хуже.

Я тяжело вздохнула, ничего не поделаешь, завтра я иду в школу. Может Кай и прав и нужно смело прыгать в воду, не боясь, что окажется на дне.

Дома нас уже ждал личный портной семьи Адель. Он привез школьную форму Адель и Макса и хотел удостовериться, что она сидит на нас идеально. Портной как раз закончил с Максом и теперь была моя очередь. Я поднялась в комнату Адель и пошла в гардеробную. Новенькая форма висела на вешалке. Она состояла из юбки в складку темно синего цвета, нескольких белых рубашек и бордового жилета. К ним прилагались два пиджака – один бежевый, другой такого же цвета, как и юбка. На пиджаках была нашита эмблема школы. Так же в наборе были несколько галстуков и бантиков разных цветов, которые можно было повязывать на рубашку сверху. Я быстро все перемерила – форма сидела идеально, Анна и портной остались довольны.

К концу дня я чувствовала себя так, словно в одиночку перепахала целое поле. Наша вечерняя тренировка с Каем началась около шести вечера. На полигоне я быстро прошла полосу препятствий. Физическая активность и свежий воздух довольно неплохо взбодрили меня.

После душа я спустилась вниз на кухню. Анна отпустила сегодня прислуга пораньше, так как все они были людьми из других городов и им тоже нужно было обустроиться на новом месте. Так что на ужин у нас была пицца, чему я несказанно была рада. Поев, я поднялась к себе на третий этаж и сразу же забралась в кровать.

Я проснулась за пять минут до будильника. Едва я открыла глаза, как меня сразу же охватило чувство тревоги. Я сделала несколько глубоких вдохов. Но это особо не помогло. Я слышала, как колотится мое сердце. С сегодняшнего дня я – Адель. До этого времени мне казалось, что я справлюсь, что у меня все под контролем. Но сейчас я осознала, что нахожусь в ситуации полной неопределенности. Невозможно было предсказать, что произойдет дальше. Еще никогда жизнь не казалась такой сложной, словно я пыталась перенести через пустыню ношу, которая была мне не по плечу.

Кое—как я выбралась из кровати, немного посидела, свесив ноги. Каждое действие давалось с трудом, я едва соображала, что нужно делать. Страх сковал мое тело и мой разум. Мне потребовалось в два раза больше времени, чем обычно, чтобы собраться и выйти из комнаты. Я изо всех сил старалась, чтобы Кай не заметил моего состояния. На пробежке мне стало чуть легче. Свежий воздух при каждом вздохе глубоко проникал в легкие. В голове чуть прояснилось.

За завтраком я почти ничего не слышала. Анне приходилось по несколько раз звать меня, чтобы привлечь мое внимание. Я машинально заглатывала мюсли с молоком, не ощущая вкуса.

После завтрака мы поднялись в комнату Адель. Анна помогла мне сделать причёску. Она хорошо расчесала мои волосы и завила крупные локоны с помощью щипцов. Часть волос она собрала наверху, чтобы они мне не мешали и заплела из них косу. Потом Анна сделала мне легкий макияж – немного туши на ресницы и консилера под глаза, придала форму моим бровям с помощью щеточки и прозрачного геля. И мое лицо засветилось – умелый макияж творил чудеса. Я надела тщательно выглаженную школьную форму и туфли с перепонками на небольшом каблучке. Анна дала мне миленький белый кожаный рюкзачок. Я положила туда телефон, пенал с ручками, карандашами и другой канцелярий, небольшой блокнотик. А Анна добавила косметичку, где лежали тушь, блеск для губ, консилер, щётка для бровей и расческа, чтобы я могла поправить макияж. В зеркало на меня смотрела ученица из элитной школы. Совершенно другой незнакомый мне человек. «Ну, и хорошо!» – подумала я. Другой человек – другие правила. Анна суежилась вокруг меня, поправляя форму. Мы встретились взглядами в отражении зеркала. Анна улыбнулась мне.

– Выглядишь отлично! – подбодрила она меня.

– Спасибо! – улыбнулась я ей.

– Почти не отличишь.

– Надеюсь, все получится, – вздохнула я.

– Я очень тебе благодарна за то, что ты делаешь это для нас.

Я кинула ей в ответ, как бы говоря, что совсем не против.

Когда мы спустились вниз, Кай и Макс уже ждали нас. Макс был одет в форму такого же цвета как у меня – штаны и пиджак. На ногах кеды, через плечо у него висела сумка.

– Пора ехать, а то опоздаем, – сказал Кай.

– Ну, это же только первый день, – хмыкнул Макс. – Можно и опоздать.

– Дети, удачи, – подбодрила нас Анна, и мы вышли из дома.

На улице ярко светило солнце. Люблю первое сентября. В этот день мне всегда казалось, что начинается что—то новое. Как в Новый год. Во дворе стояли две машины. В одной уже сидели Марат и Марк. Я помахала им. Кай залез на водительское сиденье другой машины, я хотела сесть рядом, но Макс предупредил, что Адель всегда ездила только сзади.

– Ясно, – сказала я и открыла заднюю дверцу машины.

Да школы нужно было ехать минут двадцать. За окном мелькали городские постройки. Как и вчера, я удивилась чистоте и опрятности улиц. Либо весь город такой, либо семье Адель просто не было надобности посещать другие непрестижные районы. Машина остановилась у здания школы. Это было современное здание, практически целиком покрытое стеклянными панелями. Джип Марка и Марата был в метрах пяти от нас. Одна за другой подъезжали дорогие блестящие машины, из них выпрыгивали мальчики и девочки, одетые в такую же школьную форму, как у меня и Макса.

– Ну, вперед! – подбодрил меня Кай.

– Если будут вопросы – пиши СМСки, – сказал Макс и вышел из машины.

Я глубоко вздохнула и открыла дверь. Нерешительно потоптавшись у машины несколько секунд, я, наконец, собралась с духом и двинулась в сторону школы. Макса уже не было видно, он затерялся в толпе учеников. На полпути к дверям здания я обернулась. Кай стоял у машины и с тревогой смотрел на меня. Я судорожно глотнула и отвернулась.

– Привет, Адель! – послышалось вдруг.

Я вздрогнула и повернула голову влево на голос. Несколько ребят помахали мне рукой. Но среди них не было вчерашней девушки. Значит, это не компания Адель. Поэтому, я лишь кивнула и улыбнулась им в ответ. Сразу же, как по команде со всех сторон стали раздаваться приветствия. Я покрутила головой. Казалось, что все, кто был на лужайке перед школой смотрели на меня. Причем, у меня было ощущение, что они от меня чего—то ждут. Так как я не знала, как себя вести, то просто наклонила голову и пошла вперед. По толпе пробежало легкое, едва слышное дуновение, и все снова стало нормально. Как будто, от меня требовалось разрешение, чтобы мир закрутился снова.

У самых дверей школы я, наконец, увидела Лену. Рядом с ней стояла девушка с короткой черной стрижкой, как у пажа. Она была маленькой и хрупкой. Словно статуэтка. На голове у нее был ободок с небольшим серебряным бантиком. Значит это Марго. И последний член компании – Рома, или Роман, как он просил себя называть. Его лицо было идеальным. Красивые голубые глаза и светлые, почти белые волосы. На губах застыла презрительная улыбка. Он напомнил мне мажоров с пляжа. И как он затесался в девчачью компанию?

Все трое стояли и смотрели, на меня, пока я шла к ним. Не заметить их было невозможно. Поток весело смеющихся школьников огибал их с двух сторон. Они казались островом среди океана людей. Недалеко я заметила Макса. Он сидел на ограде с наушниками на голове и делал вид, что слушает музыку. Но на самом деле, он наблюдал за мной. Видимо, ему было интересно справлюсь я или нет. Слегка приподняв бровь, мол все мне про тебя понятно, я посмотрела на него. Макс в ответ лишь пожал плечами. Ну, ладно, начнем шоу.

– Привет! – поздоровалась я со всеми сразу.

– Привет! – ответила за всех Марго. Голос у нее оказался приятный, только говорила она очень тихо.

Лена слегка помахала мне рукой, а Роман склонил голову набок. Если бы я, Алина и Ксюша не виделись все лето, мы бы обязательно обнялись. Но в этой компании телесные контакты были не в почете.

– Как ты себя чувствуешь? – участливо спросила Марго.

– Почти пришла в себя, – неопределенно ответила я.

Все трое переглянулись, словно пытались найти и понять скрытый смысл в моих словах.

– Мы слышали к тебе приставили охрану. Это тот красавчик, который привез тебя? – бесцеремонно спросила Лена.

– Он не охранник, – поправила я ее. – Так меры предосторожности. С моей травмой могут быть последствия. Родители перестраховываются.

Я старалась говорить медленно и спокойно, но так как все было абсолютным враньем, мой голос дрожал.

– Например, какие последствия? – Роман решил уточнить.

Девушки хоть и делали вид, что им не особо интересно, но я заметила, как они напряглись.

– Всякие, – я хотела отделаться невразумительным ответом, но ребята продолжали молчать, ожидая разъяснений.

– Головные боли, тошнота, – я сочиняла на ходу. – Но самое главное потеря памяти, – ввернула я в самом конце.

После этих слов воздух вокруг нас словно сжался, но через секунду снова наполнился кислородом.

– Потеря памяти? – уточнила Марго. – Ты все забыла?

– Не все, но есть частичные провалы. Так что не удивляйтесь.

– И когда ты все вспомнишь? – спросил Роман.

– Не знаю, может в следующую секунду, а может никогда.

– Но нас—то ты помнишь? – в голосе Лены слышалась насмешка.

– Вас сложно забыть, – в тон ей ответила я, делая вид, что этот разговор утомил меня.

Все трое с тревогой переглянулись. Но быстро взяли себя в руки.

– И тебя тоже, – со злостью сказала Лена.

Я опешила от такого напора, не зная, что говорить и делать дальше.

– Пойдемте, а то опоздаем, – позвала нас Марго в школу, придя мне на выручку.

Мы зашли в здание. Везде было много ребят. Все громко болтали друг с другом, делились новостями после лета. Во всех школах, наверное, в первый день учебы происходит одно и то же. Я вдруг с тоской вспомнила свою школу и Ксюшу с Алиной, мне захотелось оказаться далеко отсюда. В школе Адель учились только старшие классы. Младшая и средняя школа находились в других зданиях неподалеку. Я пыталась глазами отыскать Макса, но его нигде не было видно.

Школа внутри, как и снаружи, была чистая и ухоженная. Нигде не было видно ни пятнышка. Через открытые двери я видела просторные светлые классы с новенькими партами. У всех школьников были дорогие рюкзаки или сумки. Кожа, из которой они были сделаны, явно была не искусственная. У всех в руках были смартфоны, многие – либо делали селфи, либо что—то быстро печатали.

Пройдя через все здание по коридору, мы вышли с противоположной стороны и оказались на огромной площадке, которая была покрыта ярко—зеленой травой. Мне даже захотелось наклониться и потрогать ее, чтобы удостовериться, что она настоящая. Даже трава в этом мире была зеленее.

Территория школы оказалась огромной. Пока мы пересекали лужайку, я насчитала пять корпусов, в которых располагались классы, столовая, библиотека и актовый зал, а еще были корты для тенниса, футбольное поле, площадка для баскетбола, крытый бассейн. Все здания между собой были соединены крытыми переходами и везде были указатели направлений. Так что я могла самостоятельно ориентироваться на школьной территории, ни у кого не спрашивая дорогу.

Ученики потихоньку выстраивались на лужайке, образуя три стороны квадрата, четвертой стороной были преподаватели. Наша компания уверенно двинулась в самый центр линии напротив учителей. Небольшое пространство было свободно, его никто не занимал. Видимо, у Адель и ее компании везде были забронированы лучшие места.

Началась линейка. Под торжественную музыку был поднят флаг. Директор школы – седой мужчина, похожий на профессора – прочитал напутственную речь и пожелал нам удачи. Пока выступали учителя, я, не торопясь рассматривала учеников. Почти в самом конце ряда, находившегося по правую от меня руку, я увидела Макса. Он задумчиво смотрел впереди себя. Школьники вокруг меня вдруг пришли в движение, видимо, я, витая в своих мыслях, не заметила, окончания линейки.

– Видела новобранцев? – спросила Лена.
– Кого? – не поняла я.
– Новобранцев, – не особо охотно повторила Лена. И видя, что до меня не доходит добавила. – Новеньких.
– А, – неопределенно сказала я. – Нет, не заметила.
– Их много в этом году, – заметил Роман. – Будет интересно.
– И не надоело вам? – спросила Марго.
– Нам надоело? – Лена переадресовала вопрос мне.
Я не знала, что ответить, поэтому пожала плечами.
– Нам не надоело, – по—своему поняла Лена. Видимо, так ей хотелось.
– Мне надо в туалет, – сказала я.
– И мне, – подхватила Марго.
– А у девочек всегда все одинаково? – съязвил Роман.
– Естественно, – отрезала Лена. – Вам, мальчишкам, не понять.
Мы втроем пошли в здание школы. Роман остался на улице, перекинутся несколькими словами с учителями.

Закрыв за собой дверь кабинки туалета, я стала быстро строчить сообщение Максусу.

«Кто такие новобранцы?» – задала я вопрос.

«Новые ученики» – быстро всплыл ответ.

«Зачем они Адель?»

«Каждый год они всей компанией устраивают испытание. Если новенькие их проходят, то их не трогают. Если нет, то они становятся изгоями».

Я несколько раз прочитала сообщение. Как я и подозревала. Адель мучила новых учеников. А теперь мне придется. Я сунула телефон в карман пиджака и вышла из кабинки. Марго и Лена уже прихорашивались перед зеркалом. Я выдавила немного жидкого мыла из дозатора и стала тщательно мыть руки.

– Повезло тебе, ни одного шрама – заметила Лена.

– Да, внешне я все та же, – согласилась я. – Ничего не изменилось.

– Так как вернуть тебе память? – спросила Марго. Они явно не собирались забывать эту тему. И почему их так интересовали воспоминания Адель?

– Доктор сказал жить обычной жизнью. И все само собой восстановится, – нагло врала я. Обычно, так говорят в сериалах, когда кто—нибудь теряет память.

– А если не вернется? – спросила Марго.

– Значит так тому и быть, – пожала я плечами. – Почему вас так все это интересует? – теперь была моя очередь атаковать. Адель не отличалась мягкостью характера, значит и мне не стоит.

– Что? – переспросила Лена, делая вид, что не понимает.

– Я что—то должна вспомнить? Что—то важное? —резко спросила я, в упор глядя на Лену. Она поежилась.

– А мне откуда знать? – истеричные нотки в голосе Лены говорили за нее. Она явно нервничала.

Я посмотрела сначала на Марго, затем перевела взгляд на Лену. Обе девочки избегали смотреть мне в глаза.

– Может скажете в чем дело? – предложила я. – Сами?

Но они обе молчали. Марго вроде хотела уже заговорить, но Лена опередила ее.

– Ни в чем, – быстро сказала она. – Просто мы беспокоимся о тебе.

– Ладно, – примирительно кивнула я. Момент был упущен, сейчас я ничего от них не добьюсь.

– Может по кофе? – предложила Марго.

– Чай будет лучше, – не подумав, сказала я.

– Чай? – одновременно переспросили девочки.

– Да, врач посоветовал мне отказаться на время от кофе, – быстро сообразила я.

В просторной светлой столовой у кофемашин уже толпились школьники. Но для нас троих не существовало очередей. Лена и Марго выбрали латте с обезжиренным молоком, а я налила горячей воды из большого термоса в бумажный стаканчик и бросила в него пакетик зеленого чая. Я с наслаждением глотнула приятную, слегка терпкую на вкус, жидкость. Никто не платил за напитки. Видимо, все входило в стоимость обучения.

– Чай ведь не содержит калорий, так что это плюс, – заметила Марго.

– Ну да, – рассеяно согласилась я. – А что мне нужно похудеть?

– Ну что—ты! Ты выглядишь замечательно, – быстро сказала Марго. – Просто ты ведь всегда на диете.

– Это точно, – подтвердила Лена.

Может мне показалось, но несколько девочек после ее слов поспешно вылили кофе и заварили себе чай. Все, кто был рядом с нами мало разговаривали между собой, они больше прислушивались к нашей беседе.

– Я, наверное, пока не буду сидеть на диете, – сказала я. – Сейчас мне нужно нормально питаться, чтобы быстрее восстановиться.

– Правда? – Лена удивилась так, словно я собиралась потолстеть до двухсот килограммов.

– И правильно, – поддержала меня Марго. – Здоровье важнее.

Держа напитки в руках, мы вышли из столовой, немного прошли по коридору и вошли в один из классов. Нужно было выбрать предметы на год. В этой школе была другая система обучения, ученики сами составляли свое расписание. От некоторых предметов вообще можно было отказаться. Это очень меня радовало. Я заранее решила, что точно не буду выбирать иностранные языки. Уровень преподавания в этой школе наверняка в несколько раз выше, чем в моей. Я не особо беспокоилась о других предметах, так как хорошо училась, но языки быстро освоить у меня точно не получится. Мне, итак, кучу всего нужно было постоянно держать в голове, и я не хотела загружать себя еще сильнее.

За первой партой уже сидел Макс. Я улыбнулась и кивнула ему, но он лишь скользнул по мне равнодушным взглядом. Мы уселись на свободные места. Марго оказалась справа от меня, а Лена – впереди. Прозвенел звонок. Это был не дребезжащий звук, а приятная мелодия. Я даже сначала подумала, что это чей—то мобильный. Вошел учитель. Я хотела было встать как делали в моей школе, когда входил кто—то из преподавателей, но все ученики остались сидеть на своих местах. Учителем был молодой мужчина лет тридцати пяти.

– Добрый день, – поздоровался он. – Поздравляю вас с первым сентября. В этом году я буду вашим куратором. Так что, если будут вопросы, обращайтесь. Сейчас я раздам вам бланки. Вам нужно определить предметы, на изучении которых, вы решили сделать упор в этом году. Скоро вам предстоит поступать в университеты, так что выбирайте осознанно.

Когда бланк оказался у меня, я быстро пробежалась по списку. Он оказался достаточно обширным. Адель хорошо успевала по всем предметам, но куда пойти учиться после школы она еще не решила, так что можно было смело выбирать, то, что удобно и интересно мне. Отметив в списке алгебру, геометрию, тригонометрию, черчение, интегралы и теорию вероятности, я, наконец, оторвалась, от бланка и подняла глаза. Ученики, склонив головы, лениво скользили по списку, только несколько ребят, как и я, отложили ручки.

– Ты уже выбрала? – повернувшись ко мне шепотом спросила Лена, когда учитель ненадолго покинул кабинет.

– Да.

– Покажи, – попросила она меня. И не дождавшись разрешения, выдернула у меня листок из рук.

Я внимательно наблюдала за ее реакцией. Лену не удивил мой подчerk, значит не зря я тренировалась последние три недели и старательно копировала писанину Адель. Но я рано радовалась.

– Ого, чего это ты вдруг? – удивленно спросила меня Лена. Марго отложила ручку и стала прислушиваться к нашему разговору. –

– А что такого? Мне нравится математика, – я изобразила недоумение.

– С каких пор? – удивилась Марго.

– Она мне всегда нравилась, – я не отступала и гнула свою линию.

– Ты ведь в ней не разбираешься, – сказала Марго.

– Разве? – теперь изумление изобразила я. – У меня ведь хорошие оценки.

– Потому что за тебя всегда все решали на контрольных и делали домашнее задание.

Я поняла, что попала впросак. Мне в голову даже мысль не приходила, что Адель могла так поступить. Интересно, она хоть что—то делала сама?

– И зачем дизайнеру математика? – продолжала задавать вопросы Марго. – Ты ведь еще собираешься становиться дизайнером?

– Ну да, – неуверенно промямлила я. Откуда мне было знать, что Адель поделилась с подругами планами о своей будущей профессии. Анна ничего об этом не знала. Интересно, дизайнером чего Адель собиралась стать – одежды, интерьера или чего—нибудь другого?

– Мне ведь придется конструировать и работать с высотой, длиной, шириной и всякими такими вещами. Так что пора начинать изучать математику, – я пыталась выкрутиться.

– Думаешь ты справишься? – ехидно спросила Лена.

– Если для тебя это сложно, не значит, что и для остальных, – отрезала я.

– Я ведь о тебе забочусь, – пошла на попятную Лена.

– Тогда поддержи, а не отговаривай, – я посмотрела ей прямо в глаза. У Лены нервно дернулась бровь. Я улыбнулась, моя взяла.

– Девочки не ссорьтесь. Адель, конечно, мы тебя поддержим. Я уверена, что ты справишься, – Марго попыталась восстановить мир.

– Спасибо, – улыбнулась я ей. – А что вы выбрали?

– У меня литература, история и языки, – вполне миролюбиво ответила Лена.

– И у меня, значит с тобой, Адель, мы будем реже видеться, – будто бы огорчилась Марго.

Я улыбнулась ей. Она мне начала нравиться. Марго, казалась, была дружелюбной, с ней приятно был общаться. С Леной же надо быть все время начеку. Она словно злобный осьминог, затаившийся в норке, выжидала, когда я дам слабину, чтобы запустить в меня свои щупальца. Дружба Адель, Марго и Лены отличалась от нашей с Алиной и Ксюшей. На первый взгляд, она держалась не на взаимной привязанности, а на страхе. Девочки явно боялись Адель, но, видимо, с ней выгодно было дружить, а не воевать. Хотя, может, это только первое впечатление, и я рано сужу?

– Кстати, а где Роман? – спросила я.

– Наверное, в другом классе, – пожала плечами Лена. – Нашел новую жертву и вышел на охоту.

В класс вернулся куратор.

– Ну, что, ребята, предлагаю вам сдать бланки. Напоминаю, что в течение месяца вы можете поменять предметы, если решите, что это не то, чего вы хотите. Я внесу ваши данные в систему, и к концу дня вы получите учебники и расписание занятий согласно выбранным предметам. Следующие два часа у вас будет тренировка.

– Интересный выбор, Адель, – сказал учитель, когда я отдала ему свой бланк. Я пожала плечами, мол ничего особенного не вижу. Он хмыкнул. Меня это вывело из себя. Ну, погодите! Я вам покажу. Вы еще увидите, как здорово я решаю задачи. Неудивительно, что Адель злилась, эти люди не давали даже шанса.

Заиграла мелодия, урок закончился. Мы собрали свои вещи и вышли из класса.

– Ну, что оставим вещи в шкафчике и пойдем на теннис? – предложила Марго.

– Я пока не буду тренироваться, – быстро сказала я.

– Что? Почему? – девочки явно были ошарашены.

– Мне пока сильные нагрузки противопоказаны, – я говорила по заранее отрепетированному сценарию.

– И ты пропустишь весь тренировочный сезон? – спросила Лена.

– Да, скорее всего придется.

– Ты, наверное, сильно расстроилась. Ведь у тебя отлично получалось играть в теннис, – посочувствовала мне Марго.

– Ну, да. Но делать нечего, – я сделала грустные глаза.

– Может, тогда посидишь на трибунах, пока мы тренируемся, – предложила Лена.

– Да, конечно, – согласилась я. – Все равно мне нечего делать.

Мы подошли к шкафчикам. У каждого ученика был свой, куда можно было сложить вещи и учебники, чтобы не таскать их на себе целый день. Марго и Лена открыли дверь своих шкафчиков, дверца посередине осталась закрытой. Видимо, это мой, то есть Адель. И тут я сообразила, что на знаю код. Я стояла, уставившись на дверцу, как баран, не зная, что делать.

– Ты ничего не будешь оставлять? – спросила Марго.

– Нет, – ответила я как можно более непринужденно.

Пока Лена и Марго ковырялись в своих вещах я быстро набрала сообщение Каю.

«Нужен код от школьного шкафчика Адель. SOS!!!»

«Какой номер?» – через секунду загорелось сообщение от Кая.

«304»

«Скоро узнаем.»

«ОК. Жду.»

Я вздохнула с облегчением.

– Ну, что идем? – Марго с шумом захлопнула дверцу своего шкафчика.

– Идем. Готовы тренироваться за троих? – бодрым голосом спросила я и подхватила их под руки. Девочки явно удивились, но вырываться не стали. И такой тесной компанией мы двинулись в сторону кортов. Когда Лена и Марго пошли переодеваться, я устремилась к скамейкам на корте.

– Адель! – меня окрикнула женщина в спортивном костюме. Видимо тренер Адель.

– Да, добрый день, – я остановилась.

– Как ты себя чувствуешь? – участливо спросила она, подходя ко мне.

– Хорошо, – ответила я. – Лучше.

– Мне очень жаль, что ты пропустишь тренировки. Твои родители дали номер твоего доктора. Я надеялась уговорить его, но он стоит на своем. Но, в качестве альтернативы, чтобы ты не выходила из формы, он разрешил плавание.

– Правда? – я не верила своему счастью.

– Да, так что вместо тенниса у тебя будет бассейн. Беги, там тебя уже ждет тренер.

– Ладно, спасибо, – поблагодарила я и пошла в противоположную от кортов сторону.

Я всегда мечтала научиться плавать, легко и красиво рассекав воду. И теперь у меня появилась такая возможность благодаря Каю. Ведь тем доктором, которому звонила тренер был он. Почти вприпрыжку я направилась в сторону здания, в котором находился бассейн. Везде были указатели, так что спрашивать дорогу не было необходимости. Навстречу из раздевалки мне вышли Лена и Марго. Они были одеты в белые коротенькие платья, в руках у них были ракетки. Лена собрала свой волосы в хвост.

– Ты куда? – почти хором спросили они меня.

– В бассейн, – весело ответила я. – Вместо тенниса у меня будут тренировки по плаванию.

- Что? Какой ужас! – они были в шоке. – Почему ты не отказаться?
- Тренер мне предложила. И я решила попробовать. Так я смогу держать себя в хорошей физической форме. И доктор разрешил. Плавание пойдет мне на пользу.
- Ты же ненавидишь воду, – Лена все не унималась.
- Да, но у меня нет выбора. Либо я занимаюсь плаванием, либо сижу на скамейке.
- Ты – молодец, – поддержала меня Марго. – Настоящий боец.
- Спасибо, – я была рада услышать, что она на моей стороне.
- Мы пойдем, а то опоздаем, – Марго потянула Лену за руку. – Адель, встретимся за обедом, и ты нам все расскажешь.
- Непременно, – улыбнулась я. – Удачи, чемпионы!
- И тебе, – без особого энтузиазма ответили девочки.

И мы разошлись в разные стороны. До бассейна идти было минут десять. Зайдя внутрь, я обалдела. Такое ощущение, что тут тренировали олимпийских чемпионов. Бассейн был пятидесятиметровый с двенадцатью дорожками. Казалось, его только построили. Все сияло чистой, нигде не было видно ни одной разбитой плитки или хотя бы трещинки. На стенах на крючках висело вспомогательное оборудование – колобашки, доски, моноласты, трубки и еще куча других предметов, название и назначение которых я не знала.

На скамейках в углу сидели девочки в купальниках и весело болтали. Я подошла к ним.

– Привет, – вежливо начала я.

Голоса тут же стихли. Все уставились на меня.

– Привет, – несколько девочек еле слышно поздоровались.

– Мне нужно найти тренера, подскажите, где он?

– Она, – поправила меня одна из девочек. – Там, – махнула она в сторону стеклянной двери.

– Спасибо, – поблагодарила я ее.

Тренером оказалась молодая женщина, возраста Анны. Она мне сразу не понравилась. Темные волосы были убраны в тугий бескомпромиссный пучок. Она была довольно высокая с длинными ступами и кистями. Сразу видно, настоящая пловчиха. Черные глаза, на лице без косметики, изучающе смотрели на меня. Одетая она была в спортивный костюм.

– Я не потерплю интриг, – сказала она, едва я вошла в ее кабинет.

– Хорошо, – медленно согласилась я, не понимая к чему она клонит.

– То безобразие, которое ты устроила в команде по теннису, тут неприемлемо, – она хлопнула рукой по столу и встала.

– Поняла, – я решила не перечить и со всем соглашаться. Потом узнаю у Макса в чем дело.

– Вот, тут все, что тебе нужно, – тренер дала мне увесистую спортивную сумку с эмблемой школы. – Иди, переодевайся.

– Спасибо.

– Вопросы есть?

– Только один. Как вас зовут?

– Нина, – ее лицо дернулось. – Но зови меня тренер.

Я кивнула и вышла. Девочки в углу продолжали щебетать. Но при моем появлении они сразу затихли. Под их косыми взглядами я проследовал в раздевалку. Оказавшись одна, я, наконец, смогла вздохнуть спокойно. Можно было плюнуть на все и отказаться от тренировок, но я не хотела упускать возможность научиться плавать. А сбегать я всегда успею. В сумке, которую дала мне тренер, лежало все необходимое – купальник, шапочка, очки, полотенце, шлепанцы, непромокаемый мешок, и даже небольшая косметичка с шампунем, гелем для душа и мочалкой.

Я быстро переоделась, собрала волосы в пучок и натянула шапочку. Смыла с лица всю косметику и вышла из раздевалки. Девочки уже выстроились перед тренером. Я ускорила шаг и встала в конце шеренги. Тренер рукой позвала меня подойти к ней.

– Девушки, у нас новенькая. Ну, думаю, вы все хорошо ее знаете.

По шеренге пронесся еле слышный вздох. Но никто ничего не сказал вслух.

– Адель, ты будешь заниматься отдельно. Все в воду, – скомандовала тренер.

Все девочки, описав дугу, нырнули в воду. Я плюхнулась вперед ногами. Мы все замерли у бортика, ожидая указаний тренера.

– Два километра кролем, посмотрим в какой вы форме после лета.

Одна за другой, девочки, выдерживая расстояние около пяти метров друг от друга, ныряли в воду, а как только их голова оказывалась на поверхности, начинали грести руками. Они плыли красиво и грациозно, почти без брызг.

– Адель, – позвала меня тренер. – Давай на последнюю дорожку.

Подныривая под разделители, я добралась до двенадцатой дорожки. Когда я догребла до нее до нее, девочки уж пошли на следующие двести метров.

– Держи, – тренер протянула мне доску для плавания. – Начнем с азов. Тело вытянуто, голова погружена в воду. Работай ногами, старайся не проваливать тело. Поняла?

– Да, – кивнула я.

– Двадцать дорожек, – скомандовала тренер. – Вперед.

Я как следует оттолкнулась от стенки бассейна и поплыла, что есть силы перебирая ногами. Но надолго меня не хватило. Через тридцать метров я сбавила темп.

– Адель, не халтурь! – тут же услышала я крик тренера. – Быстрее, ноги ровнее.

Я прибавила скорости. Другие девочки скользили по поверхности легко и непринужденно, и только я плюхала ногами по воде как подстреленная утка. Видимо, Анна из вежливости хвалила мое плавание. Теперь я видела, что до совершенства мне очень далеко.

– Адель, выпрями ноги, – снова сделала мне замечание тренер. – И ступни должны быть под углом, как будто большие пальцы хотят соприкоснуться. Давай, прояви старание!

Другие девочки уже давно отплавали свои два километра и выполняли другие задания, а я все долбила и долбила по воде ногами. Наконец, я финишировала. Я остановилась, отдышаться у бортика. Хотя вода была холодной, мое лицо горело. Ко мне подошла тренер.

– Давай еще только же.

– Еще столько же, – без эмоций повторила я.

– Да, пока не научишься правильно держать ноги. И таз не проваливай, – жестко сказала тренер. – Или ты уже устала и хочешь уйти?

Девочки у бортика замерли.

– Нет, все в порядке, – быстро ответила я.

Если я хочу научиться плавать, значит надо все выполнять как следует. Вряд ли у меня еще будет такая возможность. Я оттолкнулась и поплыла, крепко держась за доску руками.

Из бассейна я вышла на трясущихся ногах. Пока я находилась в воде, усталость не ощущалась так сильно, но, когда я ступила ногами на твердую землю, казалось, что на меня повешили мешок с камнями. Если бы не тренировки с Каем, которые привели мое тело в хорошую физическую форму, то думаю, что сегодня после бассейна я бы не смогла даже идти. Кое—как я доплелась до раздевалки. Стоя под горячим душем, я с трудом выдавила гель на мочалку и как следует намылилась. Хорошо просушить волосы не удалось, так как фенов было только пять штук на всех. Хотя многие девочки не заморачивались и выходили из раздевалки с мокрыми волосами. Я бы тоже так сделала, но подумала, что Адель не позволила бы себе расхаживать в таком виде по школе.

Придав волосам боле менее приличный вид, я покидала мокрые вещи в сумку, а использованные полотенца положила в корзину, как делали остальные девочки. Потом я постаралась

максимально точно повторить утренний макияж, который делала мне Анна. Вроде, получилось неплохо. Хорошо, что Анна не делала сложных вещей, таких как стрелки или контурирования. Напоследок, я хорошенько оглядела себя в зеркале, поправила воротник и манжеты рубашки, одернула юбку. Волосы выглядели слегка растрепанными, поэтому я заплела их в косичку, может она и выглядела не так шикарно, как прическа, которую сделала мне утром Анна, зато аккуратно.

В раздевалке со мной никто из девочек на общался, хотя между собой они громко разговаривали и смеялись. Но, я постоянно ловила на себе их взгляды, их словно магнитом тянуло ко мне. Я видела, что им интересно как я крашусь, одеваюсь, причёсываюсь. Любая мелочь притягивала их внимание.

Я вышла на улицу и вытащила из кармана телефон, проверить время. Было около часа дня. На экране мигал сигнал – пришло новое сообщение. Оно было от Кая. «Новый код – 2461». Отлично, мне как раз нужно убрать вещи.

Внутри шкафчик Адель был почти пустой – пара пустых тетрадей, ручка и ластик, на дверце висело зеркало. Я вытащила мешок с купальником и другими мокрыми вещами и засунула его внутрь шкафчика. Когда я захлопнула дверцу, подошли Лена и Марго. Их волосы, как и мои, были еще влажные после душа.

– Как тренировка? – спросила я, пока они засовывали свою спортивную форму в шкафчики.

– Утомительно, – ответила Марго. – А твоя?

– Непривычно, – вздохнула я.

– Еще бы, – кивнула Лена. – А у нас изменения – Марго теперь первая в рейтинге.

– Здорово, поздравляю, молодец, – похвалила я.

– Правда? – Марго недоверчиво смотрела на меня. – Я думала, ты будешь злиться.

– С чего вдруг? – удивилась я.

– Потому что ты всегда была первой, – быстро сказала Лена, не давая ответить Марго.

Казалось, ей не понравилась моя реакция. Видимо, Адель устроила бы скандал.

Я стояла и смотрела на них, в голову ничего путного не приходило.

– Ладно, не всегда же мне быть первой, – промямлила я.

– Да неужели? – ухмыльнулась Лена.

– Именно так, – со злостью рявкнула я. Лена тут же перестала скалить зубы. С ней нельзя было давать слабину. Чуть замешкаешься, и она тут же выпускает жало.

– Марго, а тебе удачи, – подбодрила я девочку. – Кто—то же должен быть первой ракеткой. Я рада, что это ты.

– Адель, спасибо, что не обижаешься, – Марго вздохнула с облегчением.

– Но, когда я вернусь – берегись, – подмигнула я ей.

– Меня от вас тошнит, – Лена поджала губы.

– Идемте кушать, – Марго сменила тему.

– Да, идемте, а то от плаванья у меня разыгрался аппетит, – с радостью согласилась я.

В столовой было шумно. Гремела посуда, ребята громко переговаривались и смеялись. Я набрала себе целый поднос еды – рис с курицей, салат, булочку, масло, яблоко и стакан молока. Лена и Марго взяли только салат.

– Вы что, серьезно? Вы же голодные после тренировки, – удивилась я.

– Но это твое правило – мы не едим ничего кроме овощей, – возмутилась Лена.

– Раз мое правило, значит я могу его отменить.

Девочки немного помедлили, но все же добавили себе еды. С подносами мы проследовали в самый центр столовой, где стоял пустой стол. Не самое уютное место, я бы предпочла забиться куда—нибудь в угол. Пока мы шли, все так и пялились на наши подносы. Видимо,

кушать в этой школе считалось преступлением. Хотя очень худых учеников я не заметила. Значит все кушали дома, а в школе только делали вид, что еда – это не для них.

– Приятного аппетита, – сказала я и принялась за рис.

Марго и Лена сначала с опаской, но потом все быстрее стали орудовать вилками. Было понятно, что они были голодными после тренировки и им нужна было нормально покушать.

– Вон Роман, – кивнула в сторону Марго.

Я повернулась и увидела его за столом с какой-то девочкой. Они склонили головы друг к другу и о чем-то беседовали. Девочка периодически хихикала, прикрывая рот ладонью и заливалась краской.

– Спорим, что к концу недели она будет рыдать, – сказала Лена. – Он бросит ее.

– Зачем ему это? – удивилась я.

– Как зачем? – вопросом на вопрос ответила Лена. – Ему же надо поддерживать статус.

– Но это глупо, может лучше найти человека, который действительно будет нравиться? – возразила я.

– Может он его уже нашел, – огрызнулась Лена. Марго похлопала ее по руке, чтобы она сбавила тон.

– Так почему бы им не быть вместе, она что отшила его? – предположила я.

После этих слов Лена сразу как-то стихла, как будто бы вся энергия разом покинула ее. Марго пыталась что-то сказать, чтобы сгладить ситуацию, но ей ничего не приходило в голову. Эти двое сидели напротив меня, но мне казалось, что они находятся в сотнях тысяч километров отсюда. Обе словно думали об одном и том же, только я не знала, о чем.

– Может, скажете в чем дело? – я решила прервать молчание.

Лена и Марго переглянулись.

– Послушайте, если мне надо о чем-то знать, о чем я не помню, то просто скажите мне, – предложила я. – Так будет лучше.

– Лучше будет не вспоминать, – словно уговаривая себя, еле слышно прошептала Лена.

– Да, так будет лучше, – согласилась с ней Марго.

Ну, и ладно. Не хотят говорить, и не надо. Спрошу у Макса. И, вообще, нужно набраться терпения – со временем все само прояснится.

– Идемте за учебниками, – предложила Марго после обеда.

Я посмотрела на часы, которые висели на стене. Было около половины третьего. Мы поставили подносы на конвейер, который двигался куда-то в сторону кухни, унося грязную посуду, и вышли из столовой.

Библиотека находилась в отдельном здании. Из него выходили ребята, нагруженные книгами. Мы вошли внутрь. После того, как мы назвали свою фамилию и имя, нам выдали пластиковые карточки. На них была записана информация о полученных книгах. В отдельной комнате были подготовлены комплекты учебников согласно предметам, которые мы выбрали ранее. Моя стопка книг почти наполовину состояла из учебников по алгебре, геометрии, тригонометрии. Все они были новыми и вкусно пахли, словно их только что привезли из типографии. На стойке библиотеки можно было взять хлопковые сумки и положить в них все учебные материалы. Так мы и сделали. Пару увесистых книг я засунула в рюкзак.

– Ну, что готовы? – спросила я девочек, которые запикивали последние книги в сумки.

– Я, наверное, разделю на два раза, так не унести, – вздохнула Лена.

– Давай помогу, – предложила я и подхватила одну из сумок.

– Может кого-нибудь попросим, – предложила Марго, оглядываясь по сторонам.

– Ой, да ладно, тут недалеко, – отмахнулась я. – Справимся.

Нагруженные учебниками, мы пошли к своим шкафчикам. Лена и Марго явно испытывали дискомфорт, но я не собиралась никого заставлять тащить мои вещи. После того, как мы затолкали книги в шкафчики, к нам подошел Роман.

– Я поверить не мог, что это вы сами тащите свои книги, пока вы не стали открывать свои шкафчики, – ухмыльнулся он.

– Мог бы и помочь, – огрызнулась Лена.

– Вот, именно, – поддержала я ее.

– Новые правила? – изогнув бровь дугой, спросил Роман. – Что же дальше?

– Для тебя мы еще ничего не придумали, – язвительно ответила я.

– Во множественном числе? Обычно, ты никого не спрашиваешь.

– Вот тебе и новое правило, – вывернулась я. – Только ты не участвуешь.

Роман сразу погасил улыбку.

– Ну, что пойдём по магазинам? – предложила Марго. – Снимем стресс первого дня.

– А расписание уроков? – спросила я.

– Пришлют по электронной почте, зачем ждать? – пожала плечами Лена.

– Точно, – поддакнула я. Сейчас ведь в школах введены электронные дневники. Но мы детдомовские всегда записывали расписание и домашнее задание. У нас хоть и были компьютеры, но к ним было сложно добраться. На всех детей их было всего двадцать штук. К тому же, интернет был очень медленный, одна страница грузилась целую вечность.

Надо сказать Каю, но, наверное, они уже взломали почту Адель, как и Инстаграм.

– Ну что идем? А потом кофе попьём, – Лена с грохотом захлопнула свой шкафчик.

– Я – пас.

Все трое с удивлением посмотрели на меня.

– Но это же наша традиция, – сказала Марго.

– Простите, не в этот раз, – покачала я головой. – Родители будут переживать. Я им обещала.

– Как будто раньше тебя это останавливало, – снова начал подначивать меня Роман.

– Потом наверстаем, – пообещала я. Мне хотелось поскорее уйти от них.

– Ладно, не давите на нее, – неожиданно сказала Лена. – В другой раз. У нас еще год впереди.

– Именно, – я ухватила за возможность сбежать от них

Я быстро достала из шкафчика мешок с мокрым купальником.

– До завтра, – помахала я ребятам и побежала прочь от них.

– Пока, – послышалось за спиной.

Отойдя на приличное расстояние от них расстояние, я обернулась. Марго, Лена и Роман что—то увлеченно обсуждали. Наверное, меня и мое странное поведение. Поэтому Лена и не возражала против моего ухода, ей не терпелось обсудить все с Марго и Романом. На мгновение наши глаза встретились. Я ухмыльнулась ей, взгляд Лены стал испуганным. Словно понимала, что мне известны все ее мысли. Я отвернулась и быстрым шагом пошла к выходу. На улице я глубоко вздохнула. Первый день позади. Всегда трудно начинать. Я повторяла эти слова снова и снова, словно мантру стараясь убедить себя. Но чувствовала себя очень неуверенно.

«Я на улице» – отправила я сообщение Каю и Максусу.

На стоянке, где мы договорились встретиться после школы, еще никого из них не было. Тут и там подъезжали огромные словно носороги джипы, девочки и мальчики запрыгивали в них, и машины стартовали с места. Многие махали мне, я в ответ лишь кивала, сил поднять руку после плавания не было. Уныло ковыряя носком туфли асфальт, я томилась в ожидании. Куда все запропастились? Обещали же глаз с меня не спускать, а сами что делают? Я упрямо топнула ногой, развернулась и медленно пошла, как мне казалось, в сторону дома. Вдруг послышался звук резко затормозившей машины. Через секунду Кай тряс меня изо всех сил. Потом он одной рукой схватил меня и швырнул на сиденье машины. Изо всех сил хлопнув дверью, он завел двигатель, и мы поехали.

– Почему ты ушла? – успокоившись, спросил Кай.

– А тебя где носило? – рявкнула я. – Сам обещал всегда быть рядом.

Это было очень по—детски, но после целого дня неопределённости мне, мне хотелось только одного – закатить истерику. Даже если это было глупо. Но на Кая мои слова, видимо, подействовали слишком сильно.

– Я был рядом. Даже если меня не видно, – тихо, но твердо сказал он. – Образовался затор из машин, я долго выбирался из пробки, но я все время видел тебя.

Наши глаза встретились в зеркале, я смутилась. Мне стало стыдно за свое поведение.

– Ааа, – протянула я. – Поняла, больше так не буду делать, – это прозвучало как извинения. – А где Макс? – я решила сменить тему.

– Он решил прокатиться с Маратом и Марком. Они позади нас.

Я обернулась и, точно, за нами ехала вторая машина. Значит, все видели, как Кай швырнула меня. Оставшийся путь до дома мы проехали молча. И хорошо, у меня было время осмыслить все, что произошло в школе. Заехав за ограду, Кай остановил машину.

– Прогуляемся? – предложил он.

Я кивнула. Думаю, выбора у меня особо не было. Из второго джипа вылез Марк, он сел за руль вместо Кая, и обе машины быстро уехали. Мы снова остались вдвоем. Кай ничего не спрашивал, просто ждал, когда я буду готова начать говорить. Мы медленно двигались в сторону дома по дорожке.

– Они что—то заподозрили, – решила я сразу во всем признаться. – У меня ничего не получилось.

И стала ждать своего наказания. Я думала Кай разозлится, разочаруется или что—нибудь в этом роде. Но он был спокоен.

– Вряд ли, – сказал Кай.

– Но я все время ошибалась. Все, что я говорила, как вела себя, они поняли, что я вру. Марго и Лена, и Роман, и вся школа.

– Не паникуй. Они смотрят на тебя и видят Адель, – спокойно сказал Кай. – Никто не заподозрит подмену. Никому это даже в голову не придет.

– Но я совсем на нее не похожа. Мы такие разные.

– Да, но внешность у вас одна на двоих.

Мне, казалось, Кай не понимает меня. После первого дня я была готова сдаться. Но не он.

– Все, чему вы меня учили, оказалось бесполезным, – ныла я. – Я все провалила.

Кай остановил меня и посмотрел мне в глаза. Он смотрел так уверенно, казалось, он несколько не сомневался, что все прошло, как надо.

– Это только у тебя в голове, – сказал Кай. – Ты думаешь, что попадешься. И это мешает увидеть тебе все как есть на самом деле. Остальные видят Адель. И все странности в поведении или речи они замечают, но сами найдут им объяснение. Больше уверенности, ты никому не должна доказывать, что ты Адель. Они и так это знают. Сегодня только первый день, завтра будет легче.

Но я в этом совсем не была уверена. Хотя слова Кая подбодрили меня. Может, и в самом деле, все страхи, только у меня в голове.

– Это испытание для тебя, – сказал Кай, мы снова пошли по направлению к дому. – Но ты можешь отказаться.

– Что? – я не верила своим ушам. Только месяц назад Кай практически шантажировал меня, чтобы я согласилась приехать сюда.

– Я.. Давай уедем, – вдруг резко сказал он.

– Что? – тупо спросила я, до меня совершенно не доходило, о чем Кай говорит.

– Я серьезно, – он взял меня за руку. – Бросим все и сбежим, – он все крепче сжимал мою ладонь. – Я смогу о тебе позаботиться. К черту все! – он словно уговаривал меня. Или себя.

– Я не могу, – моя рука выскользнула из его. – Теперь уже поздно. Я не могу так поступить с Анной и Робертом. Я никуда не поеду.

Кай кивнул, словно понимал, что я чувствую. Хоть и надеялся на другой ответа.

– Хорошо, тогда ничего не бойся, я буду с тобой до конца.

– А что будет в конце?

– Я не знаю, – вздохнул Кай. – Сейчас сложно сказать. Но я и тогда буду на твоей стороне.

– Почему? Я не понимаю зачем тебе все это нужно.

– Идем, – Кай улыбнулся, словно мой вопрос позабавил его, он не стал на него отвечать.

Это был странный разговор. И если честно, мне не хотелось его продолжать. Будущее казалось настолько неопределённым, оно пугало меня. Мне хотелось жить только сегодняшним днем. Ничего больше мне и не оставалось.

Когда мы зашли в дом, Анна, Роберт, Марат и Марк сразу же окружили нас.

– Ну, как все прошло? – спросила Анна.

– Думаю, все хорошо, – бодро ответила я. Еще полчаса назад мой ответ был бы другим. Но я почувствовала себя уверенней благодаря поддержке Кая.

– Слава Богу, – Анна и Роберт переглянулись.

Они оба вздохнули с облегчением. По их реакции я поняла, что они особо не надеялись на успех. Видимо, только Кай верил в меня.

– Иди переодевайся, – сказал он. – Сделаем один круг на полигоне.

В комнате Адель я первым делом тщательно прополоскала и развесила мокрый купальник и шапочку, очки положила на туалетный столик. Потом быстро смыла косметику с лица и тщательно расчесала волосы. Чтобы они не мешались, я завязал их в узел. В гардеробной, почти не глядя, схватила первые попавшиеся леггинсы и футболку. Пока я крепко шнуровала кроссовки, мне пришла мысль в голову, что Кай специально не дал остальным меня расспрашивать. Вопросы Анны и Роберта могли заставить меня снова начать в себе сомневаться. Я ухмыльнулась, ну и Кай, все предусмотрел. Он действительно, в первую очередь заботился обо мне, всегда ставил меня на первое место. От этих мыслей мне стало не по себе, так что я просто постаралась их отогнать подальше.

– Готова? – спросил Кай, увидев меня бодро прыгающую по ступенькам.

– Да, – кивнула я.

До полигона мы прошлись спокойным шагом. Где—то на середине пути нас нагнал Макс.

– Что говорили в школе? – спросила я, не удержавшись.

– Что Адель свихнулась, – ответил Макс. – И теперь сама на себя не похожа.

– Вот черт, – расстроилась я.

– Но все в ужасе, – Макс решил меня подбодрить.

– С чего вдруг? – не поверила я.

– Никто не знает, чего ожидать от новой Адели. Все в панике.

– Правда?

– Ну, да, – хмыкнул Макс. – Наверняка, все только тебя сейчас и обсуждают.

Я вздохнула. Не так—то просто носить корону.

– Ты знал, что Адель собиралась стать дизайнером? Я облажалась, когда выбрала математику.

– Ну так, еще не поздно, все поменять, – видимо, для Макса все было легко и просто.

– Нет, я не буду менять предметы, – решительно сказала я. – Пусть все привыкают. Не буду ни под кого подстраиваться.

– Прямо как Адель, – хмыкнул Макс. – Хочешь наперегонки?

– В этот раз по—честному?

– Адель не умеет играть по—честному.

– И ты тоже, – я не осталась в долгу.

Макс не нашелся, что ответить. Кай не вмешивался в наш разговор. Тем временем, мы подошли к началу полигона.

– Ну, что готовы? – спросил Кай.

– Готовы, – ответил за нас Макс.

– Тогда вперед!

И мы с Максом побежали. За месяц тренировок полигон теперь давался мне легко. Кажется, я могу пробежать его с закрытыми глазами. Но Макс был очень проворный. Он не уступал мне. Стена меня все— таки затормозила. Я постоянно твердила себе, что не боюсь, но внутри меня все сжималось, как только я начинала карабкаться вверх. В итоге, Макс пришел на финиш на несколько секунд раньше меня.

– Надо было на что—нибудь поспорить, – едва отдышавшись, сказал Макс.

– Может, в следующий раз, – я хлопнула его по плечу. – Но только выиграю я.

– Кто последний, тот – дурак, – крикнул Макс и рванул к дому.

Мы с Каем переглянулись, и побежали за ним. Конечно, Кай обогнал нас. Я и Макс влетели в дом, отталкивая друг друга и пихаясь. Он попытался загородить собой дверной проем, но я ловко прошмыгнула под его рукой. Мальчик поставил мне подножку, я запнулась, не смогла удержаться и кубарем полетела на пол. Макс, издав крик индейца, сел сверху на меня.

– Проси пощады! – закричал он на весь дом.

– Ни за что, – прокряхтела я, извиваясь всем телом, пытаюсь высвободиться.

– Макс, Адель, у нас гости, – Анна появилась на пороге совершенно неожиданно.

И что самое ужасное, за ее спиной маячила Марго. То, что она была удивлена – это еще слабо сказано. Мы с Максом так и замерли, готовые провалиться сквозь землю. Первым пришел в себя Макс, пробормотав что—то насчет того, что ему переодеться, он вскочил и убежал вверх по лестнице. Я поднялась с пола. В дверях с бутылкой воды появился Кай. Марго, мельком глянула на него и снова уставилась на меня.

– Привет, – сказала я, пытаюсь привести, стоящие дыбом волосы в порядок.

– Ага, привет, – неуверенно поздоровалась Марго. – Я думала тебе физические нагрузки противопоказаны.

– Ну, знаешь, брату это сложно объяснить, – развела я руками. – Да, и доктор рядом, если что, откачает, – попыталась я отшутиться, и посмотрела на Кая.

– Да, бесспорно, – сказал он и кашлянул.

Марго слабо улыбнулась.

– Ты ведь останешься на ужин? – пришла мне на помощь Анна, так как повисла неловкая пауза.

Марго неуверенно посмотрела на меня словно прося разрешения.

– Конечно, она останется, – сказала я. Не могла ведь я ее выгнать. Или могла?

– Тогда я с радостью, – весело согласилась Марго.

– Ну, я, наверх, переодеваться, – быстро сказала я. И хотела было уже уйти, но потом повернулась к Марго. – Ты со мной?

– Да, – согласилась она, и мы вдвоем пошли на второй этаж.

Зайдя в комнату Адель, я сразу же направилась в ванную комнату. Там я быстро разделась и включила воду. После душа я тщательно нанесла крем для тела, сделала маску для лица и хорошенько почистила зубы. В общем, как могла оттягивала момент, когда нужно будет вернуться в комнату к Марго. Когда больше уже сидеть в ванной комнате было невозможно, я, наконец, вышла. Марго нигде не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.